

АННА КУХТИНА

СЕРИЈА 1

МИГРАЦИОНА

EPAM

18+

БЕТА ДРАЖКА
И
ГРЕШНИК

Любить бывает страшно, опасно и больно. В юности, Евгения Федорова хлебнула немало горя, а боль утраты преследует и по сей день. Криминальная журналистка, которой поручили разоблачить негодяя и опаснейшего убийцу нашего времени... Содержит нецензурную брань.

- [Анна Кухтина](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА I](#)
 - [ГЛАВА II](#)
 - [ГЛАВА III](#)
 - [ГЛАВА IV](#)
 - [ГЛАВА V](#)
 - [ГЛАВА VI](#)
 - [ГЛАВА VII](#)
 - [ГЛАВА VIII](#)
 - [ГЛАВА IX](#)
 - [ГЛАВА X](#)
 - [ГЛАВА XI](#)
 - [ГЛАВА XII](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Анна Кухтина

Беглянка и Грешник

В мире каждый день появляется новый преступник. Стать им может каждый: ваш знакомый из офиса, мальчик из соседнего подъезда, даже бабуля Тамара Петровна, у которой очень маленькая пенсия. В первых двух случаях это будет просто шалость, к примеру, проезд зайцем или же украденный чупа-чупс, а в случае со старушкой – безысходность, бедность и голод.

Опять же, есть ещё мошенники, грабители, убийцы, и те, у кого не было выбора. Самые крупные воришки обычно сидят у власти в больших красивых кабинетах и обворовывают тех, кому деньги нужнее, чем им.

Таков закон бытия: сильные – всегда пожирают слабых, или же: хочешь жить – умей вертеться. И не важно какими способами, главное, чтобы эффективно и безнаказанно.

Но к несчастью, бывает такое, что наказывают как раз совсем невиновных людей, у которых просто нет средств для своей защиты.

Тюрьмы переполнены людьми, которых посадили за то, что они, к примеру, украли у соседа курицу, чтобы она несла яйца голодным детям, или бухгалтерами, чьи начальники повесили на них махинации в крупных размерах, или же приговорённые за самозащиту, которую расценили как убийство.

Можно сколько угодно бранить законодательство и судей, или наоборот людей, которых мы называем преступниками, но от этого скорее всего ничего не изменится. А все почему? Оглянитесь вокруг: диванные критики, бабули на лавочках и таксисты – вот кто возмущается больше всего, но никто ничего не хочет сделать, чтобы хоть немного изменить мир. А повесить на человека ярлыки? Да с радостью, пожалуйста, возьмите два! Никто и никогда не станет искать в предположительном преступнике «человеческое», пока этот самый «преступник» не окажется членом семьи или близким человеком.

Зомбированные, настроенные на волны СМИ людишки, живущие в своём комфортном мирке, пальцем об палец не ударят, пока не получат хорошую встряску. Общественное мнение стоит на первом месте и от этого грустно.

Кроме того, есть ещё такой сорт людей, которые предпочитают жить в неведении, или им просто некогда загружать мозги какой-либо информацией, потому что они живут от работы до дома, а потом просыпаясь утром успевают только залить в себя большую чашку крепкого кофе и в лучшем случае проглотить бутерброд, затем скоропалительно добежать до ближайшей станции метро и отправиться на работу. Этим людям глубоко наплевать, или даже просто некогда думать о несправедливости чьих-то жизней, когда о своей-то подумать некогда.

Молодежь: ночные клубы, компьютерные игры, субкультуры, курительные устройства, модные шмотки, любовь – вот и всё.

Что мы имеем в итоге?

Дела плохи, как кажется. Все встрепаются, когда увидят в соцсетях видеоролик, на котором отчетливо видно, что синяя BMW вылетела на бордюр и сбила несколько человек, из которых одна из них была беременной женщиной. А после выясняется, что парень двадцати с чем-то лет, выскочивший из машины, сломал ей тазовую кость и она потеряла ребёнка. Что скажут комментаторы под этим видео?

—Наркоман!

—Да лучше бы он сам разбился насмерть!

—Сажать таких надо на пожизненное!

Не хочется защищать никого, но ведь никто не знает, что было на самом деле.

Что произошло с машиной, почему водитель не справился с управлением, и как теперь он? Ведь на долю парня тоже пришлось испытание, которое он будет помнить всю свою жизнь, именуемый убийцей детей, наркоманом и подлецом.

А в это время коллега пришлёт то самое видео его матери, у которой в это время в ужасе замрёт сердце, пожилые дамы на лавочке будут обсуждать без конца и тыкать своими пальцами, давно искривлёнными подагрой, во всю семью мальчишки, из-за чего у его родной бабули случится инфаркт.

А парень тот, несколько недель проплачет, смотря в потолок в ожидании следствия. Зато комментарии в соцсетях все не прекращаются, и к ним уже добавились более пикантные подробности, придуманные неизвестно кем, все ближе приближая неосторожного водителя к суициду...

Вот она модель нашего общества: оступился – значит, мы закидаем тебя камнями так, чтобы ты не смог ходить, а ещё лучше совсем умер в муках! Пощады не жди, мы такие справедливые, что добъём даже невинного!

Ведь намного легче обращать внимание на бедствия не стихийные и не масштабные, чем на то, во что превратился мир, и каким стало качество жизни наших бабушек и дедушек.

Преступники, которые живут среди нас, совсем не такие опасные, нежели те, кого мы именуем «сильные мира сего», но так как ими мало кто интересуется и тем более не атакует, они успевают строить свои ИМПЕРИИ на крови, грязных деньгах и убийствах.

Неужели в голову никогда не приходили мысли о Ворах с большой буквы? Властелины тюрем, разбоев и группировок, отмывающие такие деньги, что и не снилось. Имеющие власть, уважение и неприкосновенность. Сейчас эти субъекты даже именуют себя бизнесменами, и вполне удачно. Но ведь не пойман и не вор...

Вот кого стоит бояться по-настоящему и обходить дальней дорогой все тропы, по которым они ходили.

С вами была Евгения Фёдорова, для рубрики «Криминальное завтра».

Вырезка из газеты «МОСКОВСКОЕ СЛОВО». 20.08.2020

Евгения Фёдорова.

День за днём я заставляю себя встать с постели, чтобы доползти до кофемашины, и честно говоря, не всегда это случается с особым успехом.

Так уж вышло, что обе ноги у меня левые, и часто бывает такое, что я спотыкаюсь и падаю или что-нибудь разбиваю из посуды.

Неуклюжая королева, наверно подумаете вы, но это не так, все обычно случается из-за чудовищного недосыпа, который крайне портит жизнь, и совсем не собирается проходить. Перепутался день с ночью, и как говорит доктор:

–Евгения, я психотерапевт с огромным стажем и практически на девяносто процентов уверена, что ваши нарушения сна связаны с депрессией. Начните принимать препараты, которые я вам прописывала, они со снотворным эффектом. А по-человечески могу только посочувствовать и посоветовать жить дальше, со всеми случается, – закончила она свои напутствия.

Я не могу встать утром и пойти на работу, потому что засыпаю к шести часам утра, а просыпаюсь в пять часов вечера. Хорошо, что работаю независимым журналистом и могу писать из дома, иначе уже давно бы выгнали.

От таблеток, прописанных психотерапевтом, было ощущение, что я инфузория туфелька, безмозглое одноклеточное существо, не способное ни на что, даже просто дойти до кухни.

Но пытаюсь спасти своё сознание сама, каждое утро, а точнее вечер, после чашки кофе: самоанализ, самодисциплина, самообразование и самоусовершенствование.

Четыре «С» на которых теперь стоит мой мир. Иначе кукушка вообще улетит, и одним прекрасным вечером проснусь в психушке.

Прошло уже восемь месяцев с того дня, как мы с мужем вышли из ЗАГСа с зелёными листками в руках, на которых большими жирными буквами было написано: СВИДЕТЕЛЬСТВО О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА. И этот день я запомню навсегда. Свинское: «Пока!» моего уже бывшего мужа, звенело в ушах и доводило до головной боли. Но самое главное, что он сбежал в машину, которую покупал для МЕНЯ, но отобрал, а ещё шикарней то, что на переднем сидении в авто сидела моя лучшая подруга. Может уже правильной теперь будет говорить бывшая лучшая подруга?!

Неимоверно трудно такое представить, да?

Первый месяц пыталась понять, кого из них ненавижу больше, но так и не остановилась на ком-то одном. А через десять дней бывший муженек написал красноречивое смс:

От: Дима

13:20

Женя, у тебя есть три дня, чтобы съехать из квартиры. Мы с Таней собираемся туда переехать уже в четверг

Ну класс! Они с Таней, моей подругой, собираются переехать в нашу квартиру, чтобы спать в кровати, купленной мной! И трапезничать из тех тарелок, которые тоже выбирала я? Стоп, это же безумие.

До воспалённого мозга никак не доходило, что подруга, которая была ближе, чем родная сестра, могла променять меня на мужика. Плевать, муж, сосед – не важно. Нам с ней

никогда не нравился один и тот же мужчина, потому что предпочитали разные типажи, и когда я встретила своего благоверного, подруга даже отговаривала меня идти с ним на свидание, потому что утверждала, что он страшный как Кощей.

Видимо за те несколько лет пока мы были в браке, Танька разглядела в Диме вполне себе приличного импозантного мужчину, и вовсе не костлявого, после чего решила стать для него любовницей. Ну да, мы лучшие подруги с детства, должны, наверное, всем делиться, даже мужиками!

А как все начиналось: мы две девчонки, только окончившие институт, прилетели покорять Москву, точнее, сначала я, а она уже подъехала.

Всякое было: съёмные комнатухи-клоповники где-то за МКАДом, безработица, голод, ссоры. Но все это, наоборот, ещё больше укрепляло нашу дружбу и поднимало боевой дух, ведь мы девчонки из Ульяновска, ещё не такое повидали и сдаваться тем более не привыкли. Нас частенько выгоняли с работы и даже иногда не платили зарплаты, приходилось перебиваться на сухом пайке. Где-то через год в нашей жизни произошли перемены, в то время вместе работали в большом пивном баре официантками, познакомились с мужчиной, который потом помог устроиться на хорошую работу сначала мне, а потом и подруге.

По профессии обе журналисты, но работать по специальности не было возможности, потому что в нашем случае зарплата была копеечная, или же просто без знакомств не брали. Да, так устроен медийный мир, что девочки, приехавшие из города, в котором родился Ленин, без опыта работы в журналистике, не имеющие ничего и никого за своими плечами, кроме диплома из института и пустых карманов, никому не нужны.

Не было никакого дела до того, хорошие ли мы специалисты в своём деле, острое ли перо у наших статей и имеются мозги в наших головах или нет. Все собеседования всегда заканчивались одинаково:

–Мы обязательно вам перезвоним!

Ага, конечно, позвонят они.

А выходя из кабинета я всегда замечала грудастых, губастых девиц, следующих на очереди. Угадайте, кого принимали на работу? Всё верно, не меня или Таню, а одну из вот таких безмозглых куриц, чьими статьями можно было убирать кошачье дерьмо из лотка, потому что на большее они были не годны. Никакой смысловой нагрузки.

Потихоньку все мечты писать и работать в крупной газете или же на телевидении угасли, и мы с подругой смирились быть так называемым «рабочим классом», зато с деньгами и нормальной жилплощадью, по которой тараканы не ходят пешком как у себя дома. Зарплата в баре была весьма хорошей, а большие чаевые приятным дополнением. Хватало на хлеб с маслом, даже на бутылочку вина. Мы наконец переехали в нормальную квартиру и стали похожи на людей, а не оборванок, прикупили себе нормальной одежды и по паре зимних сапог. Но все-таки, чего-то в жизни не хватало. Хоть мы и держались друг за друга как две милые спящие выдры, но были одинокими. Девушки молодые, каждая по-своему красива и умна, но никому не нужны.

Парни, которые набивались к нам в кавалеры, были один краше другого: первый жмот, второй урод, третий женат, четвёртый туповат. Ну и за кого тут, скажите на милость, замуж выходить, а? Второсортные принцы одолевали и на работе. Мужчины вкусившие алкогольные пары, так и норовили запустить свои провонявшие раками или рыбой лапы в наши декольте, но мы вовремя уворачивались и умоляющее смотрели на администратора. Его звали Лёха, и он настоящий человечище, старался никому не давать нас в обиду, имел

полезный талант общаться с пьяным быдлом. То ли его внушительный вид, а быть может холодная вежливость, действовали на людей отрезвляюще. Он даже ухаживал за Таней какое-то время, но она отшила парня со словами:

—Мой милый, ты, конечно, очень сильно мне нравишься, но боюсь я недостаточно для тебя хороша. И если вдруг, ты не понимаешь, о чем я говорю, то объясню: не в моих правилах гадить там, где ем. Метафора понятна? Давай лучше останемся друзьями?

Лёха конечно же сразу все понял, но долго горевать не стал, и неделей позднее нашёл утешение в официантке из другой смены. Таню такой расклад более чем устраивал.

Вроде поклонник отстал и девушку, которая ее раздражает скоро уволят, ровно тогда, когда наш администратор закончит с ней утешаться. Мудрый стратег она, одним выстрелом убила сразу двух очень назойливых зайцев.

—Жень, — позвала меня подруга, лежавшая на диване задрав ноги на стену, — Выйди сегодня в ночную вместо меня, а? Ноги болят, умираю. Ещё и вена вот тут вылезла, смотри, — вытянула Танька свою несчастную ногу вперёд, так, чтобы я могла рассмотреть начинающийся варикоз.

—Тань, тебе пора искать другую работу, или такими темпами через год твои ноги станут как у моей бабули, а ей скоро восемьдесят, — шутливо посочувствовала подружке, но та только покривила лицом на манер «фи».

—А на что жить прикажешь, миллионерша ты моя? Будешь содержать меня? Мы и так не Бог весть как выкручиваемся, спасибо и за такую работенку, а если уйду, то добро пожаловать тараканник у черта на куличиках. Нет, мои новые сапожки туда больше ни ногой! И к тому же, я долго думала насчёт нашей жизни. Мы ведь ещё молодые, что такое двадцать пять? И знаешь, никак не покидает предчувствие, что мы созданы для лучшей жизни, вот прям есть что-то внутри, что говорит мне: «Танька, не вешай нос, скоро все будет хорошо и вы с Женькой разбогатеете!».

Я засмеялась, а в ответ получила косою укоризненный взгляд.

—И что смешного? Ты ведь не хочешь быть такой женщиной, которая до пятидесяти лет работает официанткой во второсортных забегаловках и без конца пристает к своим постояльцам?

Посмотри в зеркало, крошка, какая ты красивая, на свидание что ль сходила бы.

Тут пришла уже моя очередь бросать косые взгляды.

—Тань, ну что ты говоришь, какие свидания? У меня нет времени на эту чепуху, да и к тому же, ты видела этих кавалеров? С таким пойдёшь, а он предложит счёт разделить пополам. Перевелись мужчины на свете. Мне кажется, что все хорошие мужики уже давно заняты или состарились, а мы с тобой две красавицы никому не нужные будем сидеть рядом до пенсии и охранять друг друга.

Мужчина ведь должен быть щедрым, мужественным, сильным характером и духом, а не тюфяк и маменькин сынок. Не хочу даже время своё тратить на этих экспонатов кунсткамеры.

—Да, подруга, долго ты в девках будешь ходить со своей избирательностью. Большие у тебя запросы. Хочешь молодого, красивого и богатого в одном флаконе? Легче троих разных найти и успокоиться, — посоветовала Таня.

—А какие должны быть запросы? Две руки, две ноги, посередине палочка и сойдёт? Нет, Танюха, таких себе оставь. А я хочу романтики, ухаживаний. Чтобы взглянул на меня, а я

внутри вся содрогнулась от страсти, ещё, конечно, в идеале, чтобы ростом был выше метра с кепкой, и это условие обязательное, – гордо заявила я.

–А ну тогда тебе нужен баскетболист. Давай на выходных в Америку на матч «Никс» сгоняй, там твой афроамериканский принц мячи в кольцо забрасывает, может и тебе что забросит? Как раз на чаевые сможешь за пять лет на билет накопить, – подколола подруга.

Я запустила в неё расческой и пошла собираться на работу, причём вместо неё.

–Стерва ты, Таня. Всё, я в душ.

Через два часа я уже тряслась в поезде метро. За двадцать минут нахождения в тёплом вагоне руки так и не отогрелись как бы не старалась. Вот она Москва. Холодный и жестокий город, который может раздавить любого, хоть на мгновение давшего слабину. Как ни странно, эти мысли всегда придавали мне боевого духа, и чувствовала внутренний подъем. За год в этом городе со мной случилось многое, но все ещё не раздавлена, а значит справлюсь. Все неудачи, которые происходят – мелочи жизни, нужно перешагнуть и идти дальше.

Мама звонила три раза в неделю и каждый раз с надеждой спрашивала:

–Доченька, может уже хватит покорять столицу, приезжай домой, а? Я скучаю, бабушка все уши прожужжала. В конце концов всегда можно позвонить Михаилу Арсентьевичу и попросить об услуге. Ну и не важно, что ты его не очень любишь, он же обещал устроить тебя журналистом на телевидение, глядишь и ведущей новостей станешь, – воодушевлённо щебетала родительница, но я отнекивалась, ссылаясь на то, что полюбила Москву и не хочу никуда уезжать.

Мама была не в курсе, что этот старый извращенец, Михаил Арсентьевич, приставал ко мне последние годы обучения в институте, просто не давал проходу. Он был преподавателем по истории и теории медиа, предмет, который был в программе четыре мучительных года. На втором курсе я стала замечать его нездоровый интерес, но так как была прилежной студенткой, приняла это странное поведение за уважение препода к студенту, но ошиблась. В один прекрасный день его пара выпала у нас последней, он попросил меня задержаться, чтобы обсудить курсовую работу, а я глупая, не расценила как знак, закрывающуюся перед моим носом дверь, причём на ключ, который он вытащил и положил в карман.

Наивная да, но я же его уважала! Кто мог подумать, что такой знаменитый в городе человек, профессор и совладелец местного телеканала может оказаться насильником? Лично мне и в голову бы такое не пришло, а вот зря.

Потом он стал лезть со своими шершавыми поцелуями, но я умудрилась оттолкнуть мужчину, а профессор будто расвирепел, или от страсти обезумел:

–Слушай внимательно, Фёдорова, и запоминай! Если ты сейчас перестанешь выпендриваться и строить из себя недотрогу, то тебя ждёт большое будущее на телевидении, я помогу во всем. Но если откажешь, то пеняй на себя! Можешь считать, что в этом городе тебе даже во шшивую газетенку вход закрыт. Я испорчу твою карьеру так быстро, что ты даже не успеешь взмахнуть своими длинными ресничками. Выбирай, слава и почёт, или смыть свой красный диплом в унитаз?

Не трудно догадаться, что именно я выбрала. На ватных ногах шла по коридору и не верила, что этот психопат меня отпустил. Хотя, многие девчонки с курса все бы отдали за такую удачную возможность выбиться в люди.

Целую неделю придумывала причины не ходить на учебу, потом Таня все-таки заподозрила неладное и приехала ко мне домой, как раз тогда, когда мама была на работе.

Посмотрев на мое зареванное лицо, она начала допытываться, и на чистосердечное признание ушло добрых три часа, потом сорвалась и все рассказала. Подруга поначалу даже мне не поверила, сколько бы ее не убеждала, и просила рассказать настоящую причину, но я все же настаивала на своём. Доказательства не заставили себя ждать уже на следующий день.

Умылась, накрасилась, и поехала в институт, где возле парадного входа встречала подруга. Мы договорились, что она не на шаг не отойдёт, лишь бы я снова вернулась к занятиям. Но не дойдя до Тани двадцати метров, меня остановил голос:

–Фёдорова! Постой, на пару слов, – кричал Николай Арсентьевич.

В ступоре застыла на месте как вкопанная, смотря прямо на Таню, а у подруги в глазах стоял ужас и шок. Она кивнула, мол иди, я прослежу.

Ничего не оставалось делать как развернуться и стройным шагом пойти в сторону преподавателя, ведь было бы странно, что студентка проигнорировала и сбежала с криками, тем более все знали, что я иду на красный диплом.

Профессор взял меня за локоть и повёл в сторону автомобильной стоянки, со стороны это выглядело дружеским жестом, но одной мне было понятно, что это не так, и чем дальше мы удалялись от учебного корпуса, тем сильнее становилась его хватка.

–Николай Арсентьевич, что вы делаете? Отпустите, больно же! – пыталась вырвать свою руку, но он грубо дернул меня на себя, и в сторону машины.

–Нет, дорогуша, сегодня ты никуда не сбежишь, занятия отменяются. Я отпустил тебя вчера, потому что ты могла заорать и поднять всю округу на уши, а мне такая дурная слава ни к чему. Сегодня ты едешь со мной в номер, и будешь хорошей девочкой, а если нет, то знаю, как справляться с плохими, – и он попытался запихать меня в свою машину, но тут к счастью, подоспела запыхавшаяся Танька.

–Жень! Ну сколько тебя можно ждать? Пойдём скорее, мы ведь уже опаздываем, – наигранно укоризненно сказала подруга, и нашему преподавателю ничего не оставалось, как отпустить жертву, чтобы не вызвать подозрений.

–До свидания, Николай Арсентьевич. Спасибо за советы по курсовой, все исправлю. Хорошего дня, – и я пулей выскочила из машины хлопнув дверью.

Через секунду мы услышали визг срывающегося с места автомобиля, и я с облегчением, на подкосившихся ногах, упала на колени.

–Теперь веришь, Тань? Он настоящий псих! Хотел увезти и изнасиловать! Что же мне теперь делать...– и разрыдалась.

Подруга присела на корточки рядом и крепко обняла, баюкая и поглаживая по голове, совсем как маленькую.

–Прорвемся. Не кисни, ещё из-за таких уродов ты не плакала! У меня есть идея, но она тебе не понравится. Помнишь Аркашу? Он постоянно спрашивает о тебе, кажется, влюблён. Может быть, дашь ему шанс? – спросила Таня, а я округлила глаза.

–Аркашу? Это тот темноволосый друг твоего Антона? Ты что совсем сбрендил Тань? Он же бандит! Год-два и тюрьма станет ему домом! Зачем от одного психа к другому сбегать? – возмутилась я.

Но подруга стояла на своём и убивала любые мои аргументы.

–Во-первых, он не бандит, а намного серьезней, чем вся эта шушера. Во-вторых, очень добрый и красивый парень, а в-третьих, тебе не замуж за него выходить! Просто нужно создать иллюзию, что вы вместе, тогда старый кобель увидит твоего парня и десять раз

подумает, приставать к тебе в следующий раз, или лучше воздержаться. Ну что ты как будто вчера родилась? Будь же наконец дальновидной. Кто ещё может помочь, неужели заявление напишешь на препода? Или маме пожалуешься? Он же поэтому и пристаёт, потому что знает, что ему ничего за это не будет, понимаешь? Без-на-ка-зан-но-сть! – по слогам сказала подруга, и если честно, в ее словах была львиная доля правды.

Что мне остаётся? Терпеть дальше приставания и молчать в тряпочку, или несколько месяцев потерпеть этого недоделанного Тони Монтану. Выбор очевиден, а точнее его нет совсем. Но ведь я просто терпеть не могу всех этих блатных и цветных, мы даже разговариваем на разных языках: я на русском, а он на русском матерном. Всю жизнь старалась обходить весь этот «чёрный мир» стороной, потому что не была из тех девчонок, которым нравятся крутые плохие парни. Танька же наоборот, чем дурнее у парня репутация, тем сильнее у неё симпатия. А потом она вся в слезах сидит в пижаме с бегемотиками, а я как верная подруга слушаю какой же ее бывший негодяй и кормлю зареванную девушку мороженым с ложечки.

–Жень? Приём, вызывает Земля! Луна, вы меня слышите? – позвала Таня, а я кивнула и подняла на неё глаза.

–Что ты там обдумываешь? Я звоню Антону насчёт Аркаши или нет? – не отставала Таня.

Я тяжело вздохнула и ответила:

–Звони, что теперь поделать, ты же все равно не отвяжешься...

«Срочно перезвоните, негодяй! Мне остро необходимо на вас наорать!»

Москва.

Наши дни.

Знаете, на самом деле будни официантки не так скучны, как может вам показаться на первый взгляд. Да, согласна, что это не самая благородная профессия, и зачастую вокруг вас бывает много пьяного, и даже невменяемого быдла. Но кроме того, иногда можно повстречать даже очень интересных людей. Официант – контактный человек, ему приходится общаться с каждым гостем, присевшим за столик, закреплённый за ним, и никаких возражений со стороны персонала никто не примет. Я считаю эту профессию безусловно тяжелой, нервной и несправедливо мало оплачиваемой.

Вот и сегодня пригодилась моя стрессоустойчивость. Мужчины как с цепи сорвались. Футбол, финал Лиги Чемпионов, каждую секунду из разных уголков огромного зала слышен крик: «Пиво!» или «Гоооооол».

Никаких тебе: спасибо или пожалуйста! Немедленно и бегом, вот что можно услышать от клиентов, и я реально валюсь с ног, но это никого не волнует. После вчерашней ночной смены поспала всего несколько часов, а сегодня заступила на сутки, Таня ускакала на свидание и подменить отказалась. Ладно, она так часто нудит по поводу того, что наши личные жизни отстой, что девочке не мешало бы отдохнуть, главное, чтобы было с кем.

После очередного гола Баварии хотелось сделать себе харакири, потому что болельщики все яростней напивались и становились шумными даже для такого заведения как наше, и по закону подлости самый «тихий» стол обслуживала именно я.

Наш администратор Лёха зажимал в подсобке свою новую пассию Ангелину, а я по негласным правилам нашей смены автоматически оставалась за старшую в его отсутствие, стало быть, отбиваться от болельщиков тоже приходилось самой, и до этого момента успешно. Но все хорошее имеет свойство заканчиваться, и этот момент настал именно сейчас.

Особо нахальный постоянный гость, который давно уже подбивал клинья ко всем девочкам из нашего бара решил позабавиться и хлопнул меня по заду именно в тот момент, когда я держала полный поднос литровых бокалов полных пива, и они, естественно, все полетели на пол забрызгав меня с головы до ног, а заодно и всех, кто находился в радиусе десяти метров. Зрелище фееричное, грохот чудовищный и ошибка непростительная. Весь ужас происходящего мгновенно отразился на моем лице, а виновник всей этой вакханалии безумств заорал в полный голос:

–Идиотка криворукая! Ты что творишь? Я весь мокрый и воняю! Ты вообще знаешь кого сейчас облила? Где ваш администратор? Тебе только посудомойкой работать! Сейчас я позабочусь о том, чтобы тебя вышвырнули с работы, а я слов на ветер не бросаю! Иди пакуй свои вещички, – горланил мужик, а я стояла и обтекала пивом и стыдом.

Взгляды всех посетителей были обращены на меня, как будто началась бойня намного интересней футбола, и мне ничего не оставалось, как удалиться с достоинством, пока ещё не зарыдала в голос.

Навстречу уже бежал админ Лёха, и поравнявшись со мной, сквозь зубы процедил, чтобы ждала его в подсобке, куда незамедлительно и направилась.

Пока снимала с себя насквозь мокрую и провонявшую алкоголем форму, в голову пришла мысль сбежать и больше никогда не возвращаться, но не могла так подставить Таню, все же знали, что мы вместе живем, поэтому тихо опустилась на стул и уронила голову на руки, тут пришли и непрошенные слезы.

Через несколько минут моих самобичеваний послышался дикий грохот, предположительно, что кто-то дрался, но это не точно. Решила не высовываться, чтобы в случае чего ещё больше не обострить ситуацию, и через пару минут все стихло. В подсобку залетел красный и потрёпанный Лёха, выглядел он ужасно. Под глазом красовался наливающийся кровью будущий синяк, а рубашка была неисправимо испорчена.

–Леша, что случилось? Ты как? – я подскочила к коллеге и стала осматривать его увечия, но он оттолкнул меня и похромал к аптечке.

–Иди ты к черту, Фёдорова! Ты хоть в курсе, что я из-за тебя в глаз получил? Что ты за женщина такая? Сама дел наворотила и сбежала, а там третья мировая началась! Я сказал этому постояльцу, что ты уволена, а с соседнего стола мужик начал возмущаться и орать, что я не прав, и засадил мне кулаком в лицо, тут началась потасовка и нам с охраной их разнимать пришлось! Ну Женя, ты герой этого вечера, отличилась. Про премию можешь забыть на ближайшие два месяца! – кричал Лёха.

–В смысле ты получил из-за того, что меня уволил? – охнула я в ответ.

–Именно так! Какой-то мужик, который бывал тут раза три от силы, решил твои права отстаивать, даже пугал, что работает на телевидении и устроит нам весёлую жизнь. Ивановичу не понравится, если его бар покажут по ящику с таким репортажем. Зуб даю, что он уволит нас всех если увидит что-то подобное, поэтому походи и угомони своего защитника, пока я не вырубил его и не оттащил на помойку.

–За себя переживаешь, да? Тебе было плевать, когда меня публично увольнял! А теперь помочь? Сам походи и помоги себе и бару, а я увольняюсь по собственному желанию, потому что больше ни минуты не могу находиться в этом месте! – сорвалась и хлопнула дверью.

Я была такая злая, что забыла даже забрать свой расчёт, ну и плевать, пусть оставит себе, как-нибудь не обеднею и без этих денег.

Но видимо погорячилась, поняла только когда выскочила из бара в морозную ночь. Метро уже закрыто, на такси мне не хватит, а Таньки нет дома. Здравствуйте, пятнадцать кварталов пешком, возможно к утру дойду, но выхода нет.

За спиной хлопнула дверь, обернулась и увидела приятного мужчину лет тридцати с чем-то, он направлялся в мою сторону.

–Добрый вечер, Евгения. Вы уж простите, что так вышло. Я Дима, – сказал мужчина и протянул свою ладонь для рукопожатия.

Ничего не оставалось как протянуть свою руку и поздороваться.

–Очень приятно. Смею предположить, что вы и есть мой защитник? – несмело спросила у мужчины.

Он приятно улыбнулся в ответ и кивнул.

Так началась наша история.

Все-таки я уволилась из бара, став безработной девушкой в чужом городе, но это несколько не волновало, потому что я шла под руку с красивым и умным мужчиной.

В ту ночь я не поехала домой, мы с Димой гуляли и много разговаривали, смеялись и

чудесно проводили время. Он – спортивный журналист, а я пока просто журналист без профиля. Есть чему поучиться у профессионала. Он даже обещал узнать у знакомых, не требуется ли им новые люди в команду. У этого мужчины энергия бьет ключом, он такой позитивный, что этот заряд передался и мне, хотя на самом деле дела мои дрянь и Таня дома устроит разнос. Но это все мелочи жизни.

Знаете что? Дима – самый желательный кандидат в моей жизни за многие годы, ведь мои последние отношения закончились очень трагично, и не так как могло бы подуматься, а реально- трагедией.

Ульяновск.

Несколько лет назад.

–Жень, ну надень хоть что-то симпатичное, ты ведь не можешь пойти на первое свидание в этом страшном застиранном и растянутом свитере! Это же полный провал по всем фронтам. Вот тебе платье, смотри какой красивый и нежный цвет, он подчеркнёт твои глаза, а фасон? Будешь как Ирина Шейк! Оставь этот свитер для выноса мусора, – злилась Таня.

–Знаешь, что, подруга? Я не собираюсь влюблять в себя твоего недоделанного мафиози Аркашу! И вообще, это свидание не настоящее. Мне все равно во что я одета и тем более понравлюсь ли ему. А ещё лучше будет, если совсем не понравлюсь, – огрызнулась я.

–Женечка, ты что-то путаешь, с сегодняшнего дня это ТВОЙ Аркаша, а у меня есть Антон и у нас все серьезно. И если ты будешь выглядеть как пугало, которое только что спрыгнуло с палки и сбежало с чьего-то огорода, то делу сильно не поможешь. Или забыла зачем мы это все затеяли? Тогда вперёд, можешь испугать Аркашу, и завтра старый извращенец Михаил Арсентьевич опять будет к тебе приставить. И они не мафиозники, а авторитеты! Честное слово, так говоришь так, будто они только что из Сицилии прилетели. Мы в Ульяновске, а не в фильме о крестном отце! – терпение Тани подходило к концу и это можно было уловить по вздувающейся на лбу венке.

Да уж, ещё несколько минут препирательств и подруга реально меня треснет, лучше не перечить. И зачем я так? Она ведь пытается помочь в моей нелегкой ситуации, а я все только порчу.

Ладно, делать нечего, придётся нарядиться ради своего же блага.

–Давай своё платье, я надену, ты только прекрати орать, – миролюбиво сообщила я.

–Лови! И не забудь быть милой, – Таня с облегчением кинула мне бежевое платье, которое, судя по моим прикидкам было короче, чем свитер, надетый сейчас на мне.

–Ага, а ещё чего? Ты же говорила, что я уже ему нравлюсь? Значит он в курсе, что я фанатка растянутых свитеров и характер имею очень противный. Потерпит! – фыркнула в ответ я.

И зря же так возмущалась, ведь это платье реально будто было сшито по моим меркам. Песочно-бежевое, в обтяжку, подчеркивало каждый изгиб тела и так красиво контрастировало с моими чёрными волосами, которые я решила оставить распущенными. В завершение образа накрашила ресницы, немного придала цвета губам совсем светлой помадой, затем надела сапожки на небольшом устойчивом каблучке, так как не видела Аркашу вблизи и побоялась, что если надену высокие каблуки, то окажусь выше, а он ведь может подумать, что я телебашня или жираф. Или закомплексовать, всякое бывает, рисковать не стоит. В общем на сборы ушёл почти час, а Таня уже нервно постукивала пальцами по столу, потому что карета уже была подана к подъезду и нас ждали.

Как глупо, что наша первая встреча стала двойным свиданием. Детский сад, каждый взял для себя парашют в виде лучшего друга, чтобы в случае чего сбежать. Или весь этот спектакль нужен именно для того, чтобы не сбежала я? Посмотрим, насколько же страшен черт, которого я себе малюю. И с этими странными мыслями мы с подружкой вышли из лифта, меня била нервная дрожь, поэтому Таня подхватила под руку и повела к чёрному Мерседесу.

Кажется, я даже не дышала, когда запрыгивала на заднее сидение автомобиля, было так страшно, неловко и стыдно, что просто слов нет. Танька звонко прошебетала: «Привет, ребята!», а я что-то промямлила, но этого никто не понял, потому что в этот момент она смачно чмокнула своего Антона в щеку.

—Привет, Женя, — в ответ я все-таки услышала голос, раздающийся с водительского места, за которым как раз сидела.

Наши взгляды встретились в зеркале: его чёрные и мои медовые глаза, тут я сразу поняла, что пропала.

Знаете, есть такой отдельный тип женщин, которые не умеют выбирать мужчин, и только что стало ясно, что я отношусь именно к ним. Глупая курица, даже покраснела от его приветствий, как будто «привет» никогда не слышала. Спасло то, что в затонированном авто было темно, а если бы заметили — позорище!

Наша небольшая компания приехала в пункт назначения, шикарный ресторан « в котором предлагали исключительно высокую кухню. Мысленно конечно же, я поблагодарила подругу за то, что она почти силком заставила меня надеть платье, потому что в своём растянутом свитере выглядела бы здесь как нищенка.

Об этом заведении слагали легенды, так как оно было безумно популярным, а столики заказывали за неделю, всегда полная посадка, и попасть невозможно. На улице также толпилась небольшая очередь из желающих отведать блюда от знаменитого шефа, но не думаю, что сегодня им улыбнётся удача. Но мы прошли без каких-либо препятствий, мужская половина нашей компании пожала руки охранникам, через долю секунды подбежала красивая девушка хостел.

—Привет, ребята! — промяукала кошечка с бейджиком на груди «Василиса», —Я держу ваш столик, на троих, верно?

Аркаша криво улыбнулся и посмотрел на меня:

—Если только Женечка согласится просидеть весь вечер на моих коленях.

Начала краснеть как рак и задыхаться от возмущения. Да что он себе позволяет? Ещё и при этой девице! Я приличная девушка, а он портит всю репутацию. В нашем городе такие вещи вообще никому говорить нельзя, иначе завтра уже поползут слухи о моей развязности, и всё, погребло доброе имя и порядочность. А уж с этой Василисы точно не убудет, она же смотрит на наших мужчин как кошка на чёрную икру, даже облизывает свои красные тоненькие губешки, мерзость!

Стоп! Понять не могу, с каких пор я уже считаю Аркашу своим мужчиной, интересно? И что мне сделала эта курица общипанная? Ещё приревновать не хватало. Хотя, признаюсь, даже если бы я пришла сюда одна, ее вид, и излишне писклявый голос все равно бы мне не понравились. А ещё психологи утверждают, что люди с тонкими губами злые, хотя это не обязательно правда, потому что психологи вообще много чего утверждают, их хлебом не корми, дай какую-нибудь новую опознавательную ерунду придумать, чтобы мы в неё поверили.

Оглянулась по сторонам, захотелось охнуть от восторга. Как же тут было красиво, даже сказала бы изысканно!

Уютные диванчики со спинкой в каретной стяжке, выполненной огромными кристаллами, которые переливаются при свете медных ламп и светильников, свисающих со стен и потолка. Отделка из стекла, темного кирпича, тяжелые шторы и картины повсюду. Да уж, для первого свидания атмосфера точно располагает, и кто бы мог подумать. А то, как отнеслись работники ресторана к Антону и Аркаше, наводит на мысль, что эти двое постоянные клиенты. Не могу представить, что два мужлана стремятся к прекрасному, я уж точно такого от них не ожидала. Или же престиж заведения всему виной, но как бы то не было, мне явно повезло попасть сюда.

Парни кивнули официантам, что им как обычно, и обязательно бутылку шампанского Dom Perignon, скорее всего это делалось, чтобы впечатлить меня, потому что Таня не обращала никакого внимания на эти дешевые понты. Подруга была слишком сильно занята своим спутником, они о чем-то шептались, а он нагло наглаживал ее коленку под столом, да так, чтобы все непременно это видели. Став невольным свидетелем этой картины, мои щёки окрасились в пунцовый цвет, а глаза впились в Аркашу.

Он нагло улыбнулся и придвинул меня ближе к себе, обняв за талию.

– Не по душе тебе наша компания, да? Такое ощущение, что ты боишься, – выдохнул хриплым голосом мне в ухо.

Отдаю себе должное, хоть внутри бушевала стихия, снаружи я даже бровью не повела и вздохнув спокойно ответила:

– И чего же я должна бояться? Неужто тебя? Вроде ты даже не такой страшный как я себе представляла.

– Не такой, это какой? – ухмыльнулся он.

Я хитро прищурилась и ответила:

– Ну знаешь ли, третий сорт не брак. Вот как-то так, приблизительно. Но до Аль Пачино, тебе, конечно, далеко, даже не смотря на все мафиозные повадки, не пробирает вообще. Вам не хватает свиты и грозного вида, добрые слишком, ребята.

Чёрные глаза моего собеседника загорелись дьявольским пламенем, стало заметно, что мои слова его задели и возможно разозлили, но заднюю я уже дать не могла, хотя в душе ругала себя за острый язык.

– Я на змеином не понимаю, но точно могу сказать, что ошибался в тебе. С виду кажешься маленьким котёнком с испуганными глазками, а на деле ты дикая злобная пантера. Ничего, перевоспитаю, – мягко и вкрадчиво сказал мужчина.

Я только хотела открыто рот, чтобы ответить, но не успела.

В диалог вмешался Антон, спросив, как дела с тем делом, которое Аркаша должен был закончить вчера. Тот пожал широкими плечами и ответил каким-то шифром.

Стало понятно, что все из-за моего присутствия, не доверяют, значит. Ну и пусть, меньше знаю, крепче сплю, ведь так? Но задатки журналиста подначивали разузнать правду и разгадать этот ребус. Мысленно делаю галочку, что нужно обязательно спросить у Тани что к чему, иначе теперь не усну.

Вот что интересно, я знаю, парни бандиты, или как говорит подруга «авторитеты», но в чем именно заключается их род деятельности и на что распространяется этот авторитет понятия не имею, и Аркаша точно не посвятит меня в свои грязные делишки. Это же не по понятиям вмешивать женщину, как я слышала.

Да, Ульяновск такой город, который все еще живет в девяностых годах, и слово или мнение женщин не является чем-то большим и значимым. Обычно за нас разбираются мужчины: братья, друзья, или те, к кому мы обращаемся за помощью. Дискриминация и патриархат. Иногда это страшно бесит, а ещё чаще боишься лишнее слово сказать, шаг сделать, и сто раз подумаешь, прежде чем начать с кем-то отношения, ведь это может повредить репутации.

Пока мужчины разговаривали я принялась за свой десерт, и тайком наблюдала за своим новым знакомым.

Что могу сказать об Аркаше? Высокий, под метр девяносто, телосложение атлетическое: широкие плечи, сильные руки, мощная шея. Мог бы вполне согнуться на пост секьюрити в каком-нибудь ночном клубе, если бы не считал себя слишком крутым, чтобы работать.

Волосы чёрные и гладко зачёсанные набок, густые. Колючие темно-карие глаза, но красивые пухлые губы, прямой нос, что свидетельствует о том, что в драках он в него не получал, значит первоклассный боец, хотя с таким телосложением по-другому и быть не могло. Судя по нашим немногочисленным разговорам, он совсем не такой глупый «баклан», то есть тот, кто бьет всех без разбора, а вполне неглуп, и даже сказала бы саркастичен. Выдержанный характер, не выпендривается, по крайней мере пока что.

Я задумалась, смотря на него, а Аркаша перехватил мой взгляд:

–Так смотришь, будто собираешься сбежать, или наоборот оцениваешь? – спросил он, а я вздрогнула.

Это ж надо было так глупо попасться!

–Мне некуда бежать, на улице метель. Но я чувствую себя не очень комфортно, признаю, – впервые честно ответила я.

–Значит все-таки обдумывала пути отступления? Что же, могу отвезти тебя домой, если тебе так хочется, хотя, я бы предпочёл, чтобы осталась. Знаешь, ты забавная. И смелая. Не часто слышу от девушек, что я третий сорт, это даже веселит, – засмеялся он.

Ага, знал бы, дружок, какая я смелая. Когда ляпнула эти слова моментально захотелось провалиться сквозь землю и спрятаться от этого жуткого колючего взгляда, хорошо, что он ничего не заметил.

–А какие интересно девушки тебе попадаются, которые молятся на фото вашего высочества и заглядывают в рот? А ещё когда ты говоришь: «Пой», спрашивают: «Какую мелодию?». Я не из таких точно, могу сразу разочаровать.

Он на секунду задумался и ответил:

–Ну точно не такие, которые на любой вопрос встают в оппозицию и нападают. Я не люблю, когда вокруг меня прыгают зайчиком, но ещё больше раздражает, когда граненый стакан из себя хрустальную вазу корчит. Ты можешь не притворяться, мы все тут настоящие, и тебе советую. Потому что любая оборона со временем падает, я тебе как знаток говорю, и если ты не хочешь показаться грубиянкой и стервой, то пора бы уже прийти в себя, девочка. Мне ничего доказывать не нужно. Знаю кто ты, что из себя представляешь и этого достаточно. И нет, мне не нравятся обожательницы и подхалимки, мне нравишься ты, поэтому сейчас мы сидим рядом и беседуем, логично, не находишь?

Я задохнулась от такой откровенности, но не нашла слов, чтобы ответить. Все эти словесные перепалки сильно выматывали и мозги как будто прокрутили через мясорубку. Да, он не глуп. И чудовищно красив. Попала, Женя, попала.

Таня увидела мое замешательство и спросила вкусный ли у меня десерт, я кивнула, и подруга стрельнула взглядом на Аркашу.

– Друг мой, ты случайно Женю там не обидел?

– Ни в коем случае, грозная леди, как я мог? Она сама кого хочешь обидит, – ответил ей в тон мужчина.

Антон засмеялся и обнял Таню:

– Грозная, ещё какая. Ты бы только знал как тяжело с ней справляться.

– Даже представлять не хочу, сам с ней разбирайся, мне одной строптивой за столом хватает, – ответил Аркаша и накрыл своей ладонью мою.

От этого нежного жеста по телу поскакали мурашки, а внутренний голос укорил за глупость. Но руку я вытаскивать не стала.

– Ребята, мы поехали, у нас с Таней есть несколько незаконченных дел, а вы общайтесь, – сказал Антон, и они с моей подругой быстро встали.

Я умоляюще на неё посмотрела, но она быстро чмокнула меня в щеку и прошептала:

– Не бойся, он тебя не обидит, прости, нам действительно пора, я позвоню как буду дома, отдыхай, Женёк, – вильнула бёдрами и смылась.

Я была раздосадована и обижена на подругу. Ну кто так делает? В конце-то концов это она меня во все это втянула, а отдуваться придётся одной. Спасибо большое, завтра я ей устрою райскую жизнь, бессовестной. И ежу понятно, что этой парочке приспичило и они так быстро рванули в отель, вот и все важные дела. Ну и черт с ними!

Зло дыша повернулась на Аркашу, поймав его заинтересованный взгляд:

– Знаешь, ты очень интересно злишься, прямо на лбу написано. Расскажи свои мысли? Наверно, проклинаешь подругу за то, что бросила тебя с таким злым и неприятным типом как я? – спросил он, без доли шутки.

Я опешила от такого вопроса.

– Интересные наблюдения, но я не считаю тебя таким. Просто не знаю какой ты, вот и всё. Считай, что бросили с незнакомцем. Из-за этого и злюсь. И вообще, если ты не заметил, я не самый общительный человек на свете, – ответила я.

– Как это с незнакомцем? Мы с тобой уже почти как родные, – пошутил он, – Вот сидим несколько часов бок о бок и разговариваем. Расскажи мне историю о себе, а я расскажу что-то взамен, тогда тебе уже не будет так некомфортно рядом со мной.

А что? Неплохая идея, я начала говорить и говорить, через час барьеры и правда стёрлись, мы обсуждали все на свете, смеялись и обменивались колкостями. Он оказался очень интересным собеседником, мне правда стало комфортно. Забылось, что он бандит и негодяй, как думала сначала, Аркаша стал казаться обычным симпатичным парнем, который пригласил на вполне себе обычное свидание, где двое хорошо проводили время.

Так и просидела с ним до самого закрытия ресторана, после чего он без всяких приставаний отвёз меня домой. Уже возле подъезда Аркаша спросил:

– Могу я позволить себе вольность на прощание?

Я не успела ничего ответить, мужчина наклонился и притянул меня за талию к себе. Честно, хотела уже врезать пощечину, но он всего лишь крепко сжал меня в объятиях и нежно коснулся губами щеки.

Я настолько удивилась этому жесту, что даже дар речи потеряла. Ну никак не вяжется его облик и понятия о жизни с такими галантными манерами.

– Спокойной ночи, снежная королева. Я надеюсь на следующую встречу. Мне с тобой

так спокойно. И спасибо за вечер.

–Пока, Аркаша, – это единственное, что смогла промямлить в ответ, осталось грациозно на негнущихся ватных ногах вывалиться из машины, и доковылять до подъезда.

Пока шла, тысячу раз проклинала себя за такую тупость. Что значит пока? Он теперь подумает, что я его отшила! Или того хуже, что у меня мозгов не хватило на нормальный ответ. Хотя, возможно, он и не позвонит больше, ведь мы так и не обменялись номерами.

Боже! У меня уже развился синдром страждущей институтки. Мы сходили всего на одно свидание, и то половину которого промолчали из-за присутствия друзей рядом, а я уже надеюсь на следующую встречу. Ещё не хватало начать за ним бегать, как все его поклонницы! Тьфу, самой от себя противно. А ну возьми себя в руки, ты же умная девушка, на красный диплом идёшь, а ведёшь себя как дурочка вчерашняя!

Весь подъем в лифте прошёл за самобичеваниями и даже не заметила, как зашла домой. Потом скинула свои каблуки и облегченно охнула. О это прекрасное чувство освобождения! Обожаю этот момент. Дальше по списку обжигающе горячий душ и мягкая кровать.

Голова коснулась подушки, и я моментально ушла в сон, краем сознания зацепив звук входящего сообщения. Но наверно это Таня, и ее убийство может подождать до завтра.

*«А потом приходит чувство: «Спасибо, но уже не надо».
Спокойное, ровное, без надрыва души».*

Москва.

Наши дни.

Очередной холодный хмурый московский день не предвещает ничего хорошего. Я открыла глаза, но мозг ещё не понимал, что от него требует его хозяйка. Будильник показывал девять семнадцать утра, у меня есть такая мания ставить дурацкие числа, потому что кажется, что именно в такие минуты просыпаться более приятно, но что тут греха таить, я занимаюсь самообманом, ведь для таких сов как я нет удачных сигналов пробуждения. Уснуť в шесть с лишним утра и встать в девять, в любом случае неприятно, поэтому застонала и сунула телефон под подушку, пытаюсь досмотреть хороший сон, но через две минуты сигнал опять напомнил о себе. Со слабостью в теле и ломотой в костях пришлось подняться и отнести себя в ледяной душ, сшибая на ходу все попадающиеся на пути углы, и честно говоря, боль помогала хоть немного очнуться. Вчера ночью получила смс от своего редактора, он просил меня в одиннадцать утра появиться на рабочем месте для серьезного разговора, скорее всего уволят, и от этого утро казалось ещё более противным. Да, я полная неудачница, жизнь снова испытывает на прочность все имеющиеся в моем арсенале ресурсы терпения, только в отличии от прошлого раза, когда мы с Таней боролись, сейчас нет никаких сил, ни моральных, ни физических. Чувствую себя как зелёное желе из фильма «Охотники за привидениями», будто вся грязь произошедшая в моей жизни застряла внутри и все могут ее разглядеть. Черт, судя по отражению в зеркале – так оно и есть.

Редактор, по всей видимости, устал жалеть депрессивную сотрудницу, и статьи тоже стали водянистыми и бессмысленными, поэтому придётся оправдываться, краснеть, и я никогда в жизни себе не прощу, если в такой ситуации буду внешне выглядеть так как сейчас. Странно, но внутренний страх быть уволенной дал энергии, и плюнув на все, я вытащила красное платье красиво облегающее фигуру, нанесла тональный крем, чтобы скрыть синие как небо мешки под глазами, поддурмянила скулы и подчеркнула ресницы, а затем (гулять так гулять), накрутила ещё и красной помадой, напоминающей цвет трусов дьявола, как любила говорить моя мама. Сделав легкую укладку и тряхнув головой снизу вверх, сунула ноги в чёрные лаковые туфли лодочки на высоченной шпильке и удовлетворенно посмотрев на своё отражение вышла из дома. Из зеркала в лифте на меня смотрела красивая и уверенная в себе женщина, знающая цену жизни, именно такой я запомнюсь своим работодателям, если все-таки уволят.

Знаете такую простонародную женскую поговорку: «Чем хуже женщине в душе, тем лучше она должна выглядеть, тем выше будут ее каблук и короче платье». Вот сейчас это точно обо мне, на весь миллион процентов. Такси не заставило себя ждать и уже через двадцать пять минут примчало меня на порог здания, в котором находилась редакция, и к слову, водитель сделал мне по меньшей мере пять комплиментов, а это уже огромный прогресс. Обычно, в последние недели все мужчины в моем присутствии сморщивали нос и смотрели как на бомжиху, но почему-то было наплевать, хотя я всегда была стильной и ухоженной, но в этот период даже думать не могла об этом всем. И только сейчас поняла, а

ведь жизнь-то продолжается! И к черту этих прощелыг, которые ушли из моей жизни, это их проблемы, а не мои.

Поздоровалась с охранником Юрием, которые смотрел на меня так, как на деликатес смотрят голодные коты, и довольная собой шагнула в лифт, который привёз на двадцать шестой этаж со скоростью света.

В офисе шум, споры, летают бумажки, кто-то кричит, с другой стороны, проводятся презентации, жизнь кипит. Как же я поэтому всему скучала!

Секретарь редактора Мариночка предложила кофе и проводила в кабинет, и вдохнув воздуха шагнула вперёд, попав под прямой взгляд босса – Никиты Даниловича.

Мужчина встал со своего места и тепло улыбнулся:

–Женечка! Сколько лет, сколько зим! Как рад видеть такой яркий цветок в своём офисе, здравствуй, дорогая, ну как ты?

–Здравствуйте, Никита Данилович, -улыбнулась в ответ своему редактору, – Все прекрасно, вот развелась на днях, скоро переезжаю в новую квартиру, если конечно вы меня не увольнять пригласили, в противном случае я перееду в коробку из-под своих туфель, – иронично ответила я.

–Ну что ты, милая, какое ещё увольнение? Я просто хотел узнать, как ты поживаешь, и ещё сказать, что Дима и Таня уволились, тебе больше ничего не мешает посещать рабочее место. А от себя хочу добавить, что полностью на твоей стороне и видеть этих непорядочных людей тут больше не хочу.

Я была рада и ошеломлена. Как это уволились? Куда они теперь пойдут? Они что совсем слетели с катушек?

–Радостная новость, ничего не скажешь, но про них я вспоминать не хочу. Так зачем же вы на самом деле меня вызывали? – задала прямой вопрос и отхлебнула кофе, принесённый Мариной, чёрный и крепкий.

Редактор замялся, отвёл взгляд и было видно, что нервничает не меньше моего.

–Ну что ж, ты всегда была прямолинейна, поэтому я попытаюсь быть таким же. Помнишь ту статью про преступников-чиновников, которую ты прислала нам когда работала дистанционно? Так вот, такое направление очень сильно заинтересовало наших читателей, на сайте поднялся настоящий бунт, чтобы ты написала про реальную личность. Такое небольшое разоблачение, или просто туманные намеки. Эта стилистика хорошо продаётся, и я решил, что кроме тебя никто не справится, ведь в криминале ты у нас самая лучшая. Ну, что скажешь?

Я была в ужасе. Ведь этот старый пройдоха прекрасно знает, что мне светит за такие статьи. Тот самый «преступник-чиновник» явно не обрадуется, когда какая-то дамочка обольёт его грязью на страницах газет и просторах всемирной паутины. Да, конечно, я отчаявшаяся женщина, которой скоро станет не на что покупать еду, но смерти от руки киллера точно себе не желаю.

–Простите, мне это не подходит, есть какая-то другая работа? – заикаясь спросила у редактора.

–Увы, Женя. Или это, или мы прощаемся навсегда. Сама знаешь какая сейчас конкуренция, и, если ты откажешься, мне придётся взять на твоё место более сговорчивого журналиста. В своё оправдание хочу сказать, что хорошо заплачу, знаю, что твоё финансовое положение сейчас затруднительно. Мы могли бы договориться, скажем на оплату твоей новой квартиры, – предложил мужчина.

–Я не согласна, меня же подстрелят в подворотне, – возмутилась я в ответ.

– Я оплачу квартиру на год вперёд, если будут большие рейтинги, при условии, что человека, по которому ты напишешь статью выберу сам, – предложил он.

Секундное колебание с моей стороны. На кону стоит слишком многое. Мои мнимые опасения или оплаченное жильё. Я не буду ни в чем нуждаться, и всего-то нужно написать какую-то статью на пару сотен слов?

–Согласна, – кивнула и достала из сумочки блокнот, потянувшись за ручкой на столе редактора, —Говорите имя, Никита Данилович.

–Я рад, что ты согласилась. Имя скину по смс. Можешь спокойно ехать домой и паковать чемоданы, в ближайшие дни ты переезжаешь. Я обо всем позабочусь, не волнуйся. А теперь, – он встал и протянул мне руку, —До свидания, дорогуша, я твой должник.

Ну какое же это странное утро. Шла пешком по набережной Москвы-реки и думала о том, что случилось в редакции: пугающее задание, с которым понятия не имею как буду справляться, вести об этих голубках, которые решили разрушить мою жизнь, но потом оба уволились. Что вообще происходит? Это все не имеет никакого смысла, ладно ещё взбалмошная Таня, но Дима серьезный и обязательный человек, он ни в коем случае не мог просто так уволиться.

Когда мы с ним начали встречаться он жил работой, был настоящим фанатом своего дела. Помню, как мы часами могли разговаривать о профессии не умолкая. Мне была интересна каждая деталь, ведь тоже мечтала стать журналистом, а он отговаривал, мол это дело не женское. Спустя несколько месяцев бурных свиданий мы окончательно потеряли голову от любви и решили съехаться. Сейчас кажется, что все происходило слишком стремительно, да и Таня тогда так тоже говорила:

–У вас все слишком быстро развивается, не боишься, что это так же быстро и закончится? – спрашивала она.

Но я отрицательно качала головой, потому что была влюблена, и наверно, впервые в жизни в правильного мужчину, без всяких заморочек и двойной жизни. Ещё знала, что у Тани хроническая аллергия даже на имя Димы, он так сильно ей не нравился, что это даже злило. Подруга без конца твердила, что он мне не ровня, найдётся партия получше и так далее.

–Тань, прекрати, ты прекрасно знаешь, что он первый мужчина после Аркаши, кого я смогла к себе подпустить! Неужели просто нельзя порадоваться за меня? Ты необъективно злая! И к тому же он обещал устроить нас на работу к себе в редакцию, разве это не прекрасно? – защищала я Диму, но подруга все стояла на своём.

После трёх месяцев совместного проживания мой мужчина сделал предложение руки и сердца, я была на седьмом небе и конечно же согласилась.

Мы сыграли шикарную свадьбу, а подруга уже смягчилась к тому времени, и согласилась стать свидетельницей. Все было хорошо, даже лучше. Прекрасный муж с престижной работой, красивая квартира, семейные вечера, шикарные рестораны и дорогие украшения, но Дима категорически не хотел детей. Его взрослые рассуждения по поводу моей молодости и несостоятельности в жизни, его карьеры и ещё каких-то глупых отговорок, вызывали во мне просто бурю негативных эмоций и сомнений. Вот случился взрыв, одним прекрасным утром я жутко разозлилась и накричала, что раз он не хочет иметь от меня детей, то я подам на развод, тогда пусть катится к чертям собачьим. Муж был не из тех, кто любил поскандальить, поэтому просто собрался и ушёл на работу, оставить меня

дома в разбитом состоянии. В то утро стало ясно, насколько мы разные люди. Разве ребёнок не является высшим доказательством любви? Наверно все его чувства я придумала сама, играла в них целый год, изображая домохозяйку и примерную жену. Таня поддерживала и выслушивала все мои страдания на этот счёт, за это была ей благодарна, а как оказалось зря.

Димы не было дома несколько дней, он не поднимал трубку, не отвечал на смс, и у друзей ночевать не оставался. Я рыдала белугой и сходила с катушек от переживаний, надумав себе самое худшее. Но когда он вернулся, кинулась на шею и стала просить прощения за все, даже за то, в чем была совершенно не виновата. Муж посадил меня на стул напротив себя и начал разговор:

– Знаешь, Женя, я на тебя не злюсь. Но ты не хочешь меня понять, ребёнок сейчас будет лишней обузой, а нас двоих ещё ждёт большое будущее, в скором времени ты будешь очень занята и беременность будет мешать, понимаешь, о чем я?

Я всхлипнула и отрицательно покачала головой, понятия не имея, что за бред он несёт.

– Я договорился, с понедельника ты начинаешь работать у нас. Это ведь твоя мечта, так? Криминальная журналистика, – он презрительно скрючил лицо, – хотя я предпочёл бы, чтобы моя жена не лезла в эту грязь, а скорее занялась бы разведением орхидей, но мечты должны исполняться. Согласна, дорогая?

Я подскочила и радостно прыгнула в его объятия.

– Тысячу раз согласна! Спасибо, спасибо, спасибо! Я не подведу тебя. Боже, как я счастлива! Ты самый лучший муж на свете! – поцеловала любимого и помчалась звонить Таньке, чтобы рассказать радостную новость.

Вот так Дима схитрил и отвлёк меня от мыслей о материнстве, и да, действительно стало некогда.

Сначала доверяли только мелкие статейки, но, когда я написала первую серьезную статью и ее опубликовали, муж подарил мне красивый красный Мерседес. Я опять висела на его шее и была очень рада, что судьба свела нас. Идеальный мужчина, правда?

Но со временем, работая в одной компании с мужем, начинаешь замечать, как он общается с коллегами и особенно с женщинами, которые «не ты». Девушки секретари или журналисты, корректоры, даже уборщицы – все обождали МОЕГО мужчину. И он купался в этом обожании, подстегивал их и давал достаточно много поводов для ревности.

Дома мы практически не виделись, а ноутбук с новыми материалами стал собеседником и лучшим другом для меня, даже в спальне. Такая странная семейная жизнь начала казаться просто невыносимой. Бывало, Дима прибегал с работы, быстро шёл в душ и опять куда-то убежал. Я корила себя за начинающуюся паранойю и глупую ревность. Отношения ведь строятся на доверии, зачем я сомневаюсь в нем и усложняю себе жизнь? Но все это изводило, и каждый день эмоциональное равновесие все больше раскачивалось в сторону негатива, хотелось орать от бессилия, но держала лицо.

Карьера пошла в гору, отношения с редактором складывались как нельзя лучше, и я сделала ход конем: попросила нанять мою подругу, и на удивление он согласился. Таня прошла собеседование и влилась в дружный коллектив. Только из-за этого мы практически перестали общаться и тем более видеться, у неё уже не было времени, ведь хотелось показать себя на новом рабочем месте, девушка пахла как проклятая, хотя и выбрала писать о моде. Но я ее не упрекаю, работа не пыльная и женская, не то, что мой вечный криминал, общение с полицией преступниками и негодьями.

Накатывала тоска, все злило и если появлялась минутка подумать о жизни, то

вспоминалось как все начиналось у нас с Димой, и как ужасно сейчас. Что я сделала не так? Возможно, он просто отмахивался дорогими подарками и подаренным мне рабочим местом, а на самом деле не любил? Нельзя же быть идеальным, а потом резко сорваться с цепи и совсем забыть, что дома есть жена, или можно? В такие моменты вспоминался Аркаша, и бывает даже приходил во сне...

Ульяновск.

Несколько лет назад.

Будильник кричал, что наступило утро, и я радостно открыла глаза, в голове всплывали воспоминания вчерашнего прекрасного свидания, и о том обаятельном красивом мужчине, с которым я была – Аркаше.

Он даже мне приснился, хотя этот сон явно не прошёл бы по цензуре ни в один телеканал, ведь он делал со мной такоооооо, что только при одной мысли краснею.

Всё, хватит мечтать, нужно вставать и собираться на учебу. Ничего не могло омрачить сегодняшний день, даже мерзкий препод Михаил Арсентьевич.

Быстро собравшись и клюнув в щеку сонную маму, я выбежала из дома и в лифте вспомнила про Таню, которую пообещала убить, за то, что она так нахально бросила меня, хотя сейчас я была ей даже благодарна. Достала телефон и увидела смс от незнакомого номера:

От: +7.....

07:15

Это было самое лучшее свидание за последнее столетие, я уже хочу увидеть тебя снова. Аркаша

Бог ты мой! Это же он! Я так рада, что еле держусь, чтобы не завизжать, а надумала себе, что он больше не объявится, что не зацепила его ничем, глупая. Добавляю номер в список своих контактов и пишу в ответ:

Кому: Аркаша

07:16

*Доброе утро, мне тоже очень интересно было с тобой пообщаться, спасибо за вчерашний вечер... ;**

Ответа нет, и я стою во дворе в ожидании такси, ветер задувает под воротник куртки заставляя поежиться. Приятное волнение от только что прочитанного сообщения потихоньку испаряется, но я твержу себе, что скорее всего он ещё спит и поэтому мне не отвечает. Но червячок сомнений потихоньку прогрызает мой воспалённый мозг, даже успеваю разозлиться. Ровно через минуту подъезжает чёрная знакомая машина и я знаю кто в ней, сердце делает сальто и начинает отбивать барабанную дробь, но упорно делаю вид, что смотрю в телефон и никого не замечаю. Раздаётся сигнал, я поднимаю голову, вижу, что окно с пассажирской стороны потихоньку опускается и оттуда на меня смотрят самые чёрные на свете глаза:

–Такси подано, девушка, – с серьезным лицом говорит Аркаша, а я, улыбаясь запрыгиваю в тёплый салон.

Мужчина, не теряя ни секунды обнимает и зарывается лицом в мои волосы.

–Как я ждал встречи, твой запах такой сладкий, что у меня явно развивается зависимость, – прошептал Аркаша где-то в районе моей шеи.

–И тебе привет, здоровяк, ещё немного и ты меня раздавишь, отпусти, – пропищала я, — Ну и скажи на милость, что ты тут делаешь так рано? Я думала, что спишь ещё, а тут такой

важный человек почтил своим присутствием, что даже не знаю, мне радоваться или начинать бояться, – колко ответила я.

Он засмеялся и рванул машину с места.

– Главное не умереть от счастья. Я ещё не ложился спать, были дела ночью. Скажи, ты не хочешь сегодня прогулять свою учебу? И так слишком умная, от одного раза ничего не будет, – спросил и хитро прищурился.

– Ты что совсем с ума сошёл? Отвези меня в институт и езжай домой спать, а то у тебя видно переутомление.

Но на самом деле это именно то, чего я хотела больше всего – побыть с ним. Но никогда в этом не признаюсь, даже если будет пытаться.

– Ты всегда по утрам такая агрессивная? Может тогда хоть позавтракаем? Ставлю на то, что если ты поешь, сразу станешь добрее и сговорчивее, а то как мегера, – предложил мужчина, и у него было такое лицо, что отказать невозможно.

– Ладно, ковбой. Согласна, я бы чего-нибудь поела.

– Вот и отлично, поехали.

Мы жевали сэндвичи с картошкой фри, что совершенно отличалось от вчерашнего меню, но мне так даже больше нравилось, никакого пафоса, заспанные лица, крепкий чёрный кофе и главное этот человек рядом. То, что сейчас происходит, трудно назвать вторым свиданием, хотя выглядим мы именно как парочка. Он волнует меня.

Немного раздражает только то, что к нашему столу почти каждую минуту подходят мужчины и жмут Аркаше руку, просят о приватном разговоре и косо смотрят в мою сторону. После шестого такого обращения психую и прошу отсюда уйти, и прихватив свои стаканчики с кофе, мы встаём и идём в сторону машины.

– Послушай, я же не дура, ты можешь мне просто рассказать, чем ты занимаешься? Я пойму! На рекете нельзя поднять такие деньги, чтобы ужинать в местах типо вчерашнего и ездить на такой вот тачке, объясни! Ты ведь не можешь врать, что работаешь в библиотеке или художником, когда к тебе постоянно кто-то обращается с просьбами. Скажи правду, я должна решить, стоит ли вообще продолжать все это! – взорвалась я.

Отдать ему должное, он даже бровью не повёл на мою истерику.

– Садись в машину, не на улице, Женя, – сказал Аркаша, черты его лица стали жёсткими и более похожими на хищные, скорее на звериные, чем на человеческие.

Я поняла, что если сейчас послушаюсь, то это может быть чревато последствиями.

Ну почему хороших девочек вечно затягивает в такие поганые омуты? Отличниц и тихонь магнитом к грубиянам и бандитам. Чего в жизни не хватает, неужели проблем? До некоторого времени моя жизнь была скучной, но понятной и стабильной. А что сейчас? Сначала преподаватель извращенец-шантажист, и час от часу не легче – Аркаша, которого никак, даже с большой натяжкой не назовёшь хорошим парнем.

Мы сидели в полной тишине на стоянке возле моего института, тонированные чёрной плёнкой окна машины были полностью закрыты, не было включено даже радио. Аркаша громко дышал, как-будто только что пробежал кросс, а я, отвернувшись делая вид, что смотрю в окно. Он не ответил ни на один мой вопрос, поэтому, единственной причиной по которой все ещё не ушла, была дверь, которую нагло заблокировал водитель. Хорошенькое дело, натворил сам, психанул и теперь сделал меня виноватой, прелесть. Поэтому я так упорно и игнорировала все его взгляды, пусть теперь отдувается за двоих, ведь когда я хотела поговорить он превратился в злобного оборотня, и, наверно уже ничего не оправдает такого

глупого детского поведения. Демо версия наших ещё даже не начавшихся отношений закончилась, и мне совершенно не понравилось.

– Женья, посмотри на меня, – властно попросил голос, доносящийся слева.

Я упрямо игнорировала. Значит теперь сударь хочет пообщаться, черта с два! Пусть общается с моим затылком.

– Я сказал посмотри, – грубо схватил за шею и насильно повернул на себя, — Вот так намного лучше. Теперь мы поговорим без свидетелей. Посмотри на меня очень внимательно и скажи, что ты видишь?

– Идиота! Отпусти немедленно! Я вижу заносчивого, самоуверенного идиота! Ты не имеешь абсолютно никакого права хватать меня, и прикасаться, убери руки, сейчас же. Это какой-то манёвр, чтобы запугивать? Так знай, с каждой твоей тупой выходкой ты все сильнее становишься мне противен, но я уж точно не боюсь. И уважение женщины добиваются совершенно другими способами. Твоя грубая сила свидетельствует о недостатке ума? Я задала прямой вопрос, а ты вместо этого устроил целый концерт и теперь ещё распускаешь руки. Разблокируй ты наконец эту чёртову дверь, я уйду! – крикнула мужчине прямо в лицо и дернула ручку двери, но она все ещё была закрыта.

С полминуты Аркаша молчал, а после что-то в нем переменялось, от чего по спине прошёлся холодок. В машине ясно почувствовалась атмосфера его властности и силы, а я смотрела только в колючие глаза и не могла оторваться, как будто мужчина меня гипнотизировал.

– Я отвечу на твои обвинения, но поверь, ты об этом пожалеешь. Знаешь, бывает такая информация, которая становится лишней для таких маленьких красивых головок как твоя, и думал, что ты не станешь задавать подобные вопросы, потому что умная девушка, но видимо ошибся, без обид. Не знаю, как дальше собираешься со всем этим жить, но право твоё. Я спросил, что ты видишь, смотря на меня, и неспроста. Ведь по отношению к тебе можно сделать вывод, что я белый и пушистый, но если уж переводить на животный язык, то все наоборот, скорее серый волк в овечьей шкуре. И, кажется, что ты приблизительно об этом догадывалась, иначе не задавала бы таких вопросов, относящихся моей жизни. Меньше знаешь и крепче спишь? Так добро пожаловать в царство моих кошмаров! Я не смазливая морда, которую ты успела разглядеть. Да, могу быть добрым, щедрым и даже обходительным, но плясать ни под чью дудку, как те крысы из мультфильма, никогда не стану, запомни. Меня уважают, я имею влияние на все группировки Области, крышую разбой, наркотики и руки эти по локоть в крови. В бардачке у меня пистолет, а в багажнике автомат, это для разборок и самообороны. Любые рестораны всегда за счёт заведения, машину могу позволить любую и хоть каждый месяц менять модели. Девочке не обязательно слышать напрямую, уже додумай, но можешь считать, что в этом городе я главный, а ты открыла свой рот в людном месте и начала орать на меня? Скажи спасибо, что все хорошо закончилось. Поэтому, лети испуганная Птичка, отпускаю. Мне ни к чему ломать твои крылышки, но, если будут какие-то проблемы – звони, я всегда помогу.

Я смотрела будто сквозь него. Конечно представляла, что он играет в бандита, но явно не в таких масштабах. Недетские игры. Мозг парализовал тело, кажется, это был шок. «Руки по локоть в крови», пронеслось в мыслях на повторе. Аркаша наклонился и прикоснулся к ручке двери с пассажирской стороны, и я отвисла. Он что прогоняет меня?

– Так значит все это было неправдой? Разговоры и твои истории из жизни, как ты относился ко мне, каким казался на первый взгляд? Это всего лишь маска? – не выдержала и

все-таки спросила у мужчины.

–Мы все носим маски, просто по разным обстоятельствам. Ты притворяешься примерной девочкой, хотя я вижу внутренний огонь, возможно просто ещё не готова его выпустить, или страх не даёт. Но моя маска совсем по иным причинам: я не хотел тебя пугать, но мне незачем было притворяться рядом с тобой, просто умолчал некоторые подробности. Вчера вечером почувствовал себя простым мужиком, пригласившим на свидание красивую девчонку, ты вселяешь это чувство, с тобой спокойно, девочка. И у меня есть просьба, последняя. Выполнишь?

Я сделала странный жест плечами и головой, который больше походил на паралич, или минимум на судорогу, чем на утвердительный ответ, но он все равно продолжил:

–Знаю, что сейчас ты в ужасе, но не делай поспешных выводов. Не могу пообещать, что когда-то все брошу и стану законопослушным гражданином, этого не случится, но обещаю, что никогда не обижу. Ты ведь не знаешь, что давно мне приглянулась? Присматривался и все думал, а надо ли? Ты казалась такой невинной, но, когда вчера стала так смешно огрызаться и проехала по мне своими колкостями, понял, что не ошибся. Подумай несколько дней, возможно ничего не изменится и все ещё захочешь видеть во мне того кавалера из ресторана. А теперь беги, – и он легонько подтолкнул меня на выход.

Я бежала не видя дороги, потому что глаза застилала слёзы, которые во время разговора держала в себе, чтобы не показать Аркаше какая на самом деле слабачка.

Боже мой, а вдруг все эти фильмы про мафию на реальных историях? Вдруг все правда? Как теперь жить с такими знаниями ... Если бы неделю назад кто-нибудь сказал мне, что западу на «законника», то засмеялась бы в лицо. Во-первых, думала, что они существуют где-то далеко от нашего города, а во-вторых, вообще весь этот «чёрный мир» кажется страшным. Что теперь делать? Таня советовала мне пообщаться с Аркашей, чтобы припугнуть препода, но она же не могла быть в курсе, да? Какая хорошая подруга может посоветовать такого парня? Нет, все похоже на бред и бурные фантазии испуганной девчонки. Как он говорит, что присматривался ко мне давно, но не видел ту девушку, которая выдержит всё это, а теперь разглядел видимо. Мне страшно, но некому об этом рассказать. Хочется орать от бессилия. Но, с другой стороны, а чего я боюсь? Ведь он был добр ко мне, и его тайная жизнь не должна ни коим образом отразиться на наших отношениях.

Лекции прошли как в тумане, даже не помню, как самостоятельно передвигалась по аудиториям. Было такое странное ощущение безжизненности и апатии, в голове туман, через который не могла просочиться ни одна здравая мысль, и тело будто чужое, тяжелое и ватное одновременно. Возможно, что это такая защитная реакция на шок.

Таня взяла меня под руку и вывела из института, мы пошли на стоянку, и паническая мысль о том, что возможно она ведёт к машине Аркаши, заставила дернуться.

–Жень, ты чего? Что с тобой? -забеспокоилось подруга.

Я отрицательно покачала головой. Почему-то сейчас не хотелось ее видеть и разговаривать, внутри разгоралась искорка недоверия к подруге, и я ничего не могла поделать, но это противное липкое чувство предательства душило. Я вся на взводе, не знаю, как доберусь до дома и что теперь делать с моей резко изменившейся жизнью, но уверена, что сейчас просплюсь и утром уже будет решение.

–Поехали, психичка. Я хотела сделать тебе сюрприз, но вижу, что сегодня ты не обрадуешься. Поэтому сразу скажу и забудем: Антон подарил мне машину! – радостно

завизжала Таня и подвела меня к белому кабриолету Ауди.

Я впала в ступор ещё сильнее. Как там говорил Аркаша: «...машину могу позволить любую и хоть каждый месяц менять модели». И эта машина тому не исключение, этот авто куплен на грязные деньги, возможно кровавые. В ней тоже возили трупов иди оружие? Сколько разборок пережила эта красивая малышка?

Мысли были одна хуже другой, но Таня будто все прочитала по глазам:

–Мы пригнали ее вчера вечером, из салона. Она совершенно новая. А теперь садись уже и объясни, почему ты выглядишь так, будто побывала в комнате страха.

Мне не хотелось, но подруга затолкала на переднее сидение силой. Потом, после того как рванула с места спросила:

–Что-то дома стряслось? Или с новоиспеченным кавалером? И только не надо прикидываться, что у тебя все хорошо, вижу, что нет!

Замялась, а вдруг Таня ничего не знает? Я не могу выдавать такие тайны, которые, возможно, могут стоить нам жизни, если мы проболтаемся кому-то постороннему, но она ведь лучшая подруга и переживает. Нет, однозначно все расскажу, одна голова хорошо, а две всегда лучше. Самой с этим справится слишком сложно.

–Второй вариант. Только не кавалер он мне больше, я не хочу ничего продолжать. Он мне кое-что рассказал и это уже слишком. Перебор, нонсенс, – ответила загадкой на вопрос, но Таня не растерялась.

–Он что все рассказал? Про свою жизнь и работу, да? Поэтому ты так напугана, милая?

–А ты оказывается все знала? И как у тебя хватило ума нас свести? Ты что форменная идиотка? Хоть на секунду могла представить какие могут быть последствия от такого союза! Теперь не знаю, как мне жить в этом страхе, а ты подарки за миллион принимаешь от такого же бандита! Таня, это не шутки, они не просто авторитеты, все намного серьезней, как ты не можешь понять! Простым бандитам не отвечивают поклоны на каждом шагу, и машины они такие не покупают, эти деньги, авторитет, заработаны кровью и жестокостью! А ты ещё радуешься, глупая, – вспылила я.

Подруга не смутилась и тем более не удивилась. Я кричала как никогда в жизни, но Таня просто не обращала внимания и это злило ещё больше.

–Да что с тобой такое? Останови машину, выйду. Диалога не получается.

Но автомобиль продолжал двигаться, пока не остановился возле элитного многоэтажного дома.

–Выходим, Женя. Хочу шокировать тебя до конца, гулять так гулять. Сейчас мы поговорим начистоту, только не надо веселить своими криками всю округу.

Ничего не понимая, где и зачем мы здесь, шла за Таней, потом поднимались на лифте и все это время молчали. Затем подруга достала связку ключей и открыла дверь в квартиру.

–Добро пожаловать к нам в гости, Женя. Это наша с Антоном квартира. Я довольно давно тут, но полноценно переехала только три дня назад, все хотела рассказать, да не было повода и времени. Мы поженимся и будем жить долго и счастливо, не смотря на все твои разговоры про кровь и жестокость. Я люблю его, он любит меня. Этого достаточно, чтобы смотреть на все сквозь пальцы и не задавать глупых вопросов. Антон не жесток со мной и родственниками, прекрасно относится к тебе, хоть и знает, как ты предвзято на все это смотришь. Он не сноб, и не жмот, красивый и уважаемый всеми. Что тут плохого? Какая тебе разница как они зарабатывают, и кем их считают другие мужики, если, приходя домой он будет твоим. Домашним, в трениках и заспанным лицом, целующим и приносящим кофе

в постель, а может романтичным и весёлым. Что ты взъелась? Неужели ты даже шанса не хочешь дать Аркаше из-за того, КТО ОН? Тогда, я слишком высоко оценила твой интеллект и способность к здравомыслию, познакомлю его лучше с Кристиной. А ты можешь пойти на свидание с нашим однокурсником или ещё лучше с Николаем Арсентьевичем!

Противная ревность сдавила горло:

–Только через мой труп ты его с Крис познакомишь, ясно? И ни на какие свидания я не пойду. Но ты почему все сразу не рассказала? Без устали твердила – авторитеты, но ведь это не совсем правда, Тань! Все ведь хуже, – не унималась я.

–Прекрати уже эту истерику, что ты заладила, хуже, да хуже! Жень, больше бы нравилось, если бы Аркаша с Антоном ларьки обкрадывали, или вышибалами были? Не говори ты ерунды!

Ответила Тане, что на этом разговор закончен, стала переводить дух и осматривать хоромы. Квартира была новая и современная, вся в серых и чёрных тонах, кожаные диваны, барная стойка и металл со стеклом. Шик и блеск. Больше конечно напоминала холостяцкое жилище, но сомнений в том, что подруга создаст тут уют не было. Вспомнилось, что Таня говорила что-то про женитьбу решила спросить:

–А Антон тебе предложение уже сделал? Вечно все пропускаю.

–Да, на прошлой неделе, – ответила она.

–Почему же ты молчишь до сих пор? Восторг! Как же я за тебя счастлива, – обняла ее и по щекам покатались непрошеные слезинки, —Показывай кольцо!

Ожидаемо было, что сейчас Таня выставит руку вперёд и я увижу прекрасное творение лучших ювелирных домов на ее пальце, но нет. Девушка развернулась и пошла в спальню, затем отодвинула верхний ящик комода и достала оттуда голубую коробочку, подошла обратно и открыла. Свет тысячи звёзд был сосредоточен в этом кольце, бриллиант сиял так, что слепил глаза и я восхитилась этой красотой.

–А почему же ты не носишь такое великолепие? Примерь скорее! Оно просто восторг, наверно, самое красивое кольцо, которое можно только пожелать, как я рада, Таня!

Подруга надела колечко на безымянный палец, и мы залюбовались.

–Не ношу, потому что страшно. Ты посмотри на этот огромный бриллиант, видно стоит дороже машины. Я не могу прийти в институт с таким кольцом на пальце, поползут слухи и прочее, решила, что после того, как распишемся буду носить. Кстати, пышной свадьбы не будет, а только самые близкие и родители, но для тебя и Аркаши особая миссия, вы свидетели. Помиритесь, пожалуйста, ребята, – Таня умоляюще смотрела.

–Свадьбы не будет, чтобы не светится, да? Слишком опасно?

–Да, Жень. Но я слишком сильно люблю его, и переживу без банкета. Это меньшее, что я могу для него сделать.

–Ладно, как скажешь, невеста...

Мы обнялись и пошли на суперсовременную кухню, отмечать столь радостное событие шампанским и тортом, оказывается, все было запланировано и Таня собиралась пригласить меня в гости, а я была слишком убита своими проблемами, что ничего не замечала. Ну и дела!

«Народ! Мне срочно нужен заместитель. Человек сильный и стрессоустойчивый, который будет переживать и нервничать вместо меня.»

Москва.

Наши дни.

Третий день пляшусь в смс, которое пришло тем вечером от редактора. Он обещал прислать имя на заказанную статью, и когда я услышала звук сообщения, то наверно, ожидала кого угодно, но только не ЕГО. Сейчас же сомнения в адекватности работодателя утроились, а резкое желание кинуть в «чёрный список» усилилось. Видно, что кто-то хочет, чтобы меня убили? Может это все подстроено и смерть неминуема? Какой человек, нет, какой журналист в здравом уме станет писать гадкую статью о Григории Тимофееве? Он же крупнейший нефтяной магнат из всех ныне живущих, к тому же, как говорят мои источники, не кичится связями с тюрьмой, наркотой, и явно не по воле удачи имеет все то, что у него есть.

В охране бизнесмена бывшие зеки и это его не смущает. Ещё, по слухам, слетело много голов на пути Григория, и не только в переносном смысле.

Григорий Григорьевич очень серьезный и опасный человек, никаких гарантий, что следующая голова не станет моей нет. Во что я ввязываюсь? Как обычно, эти бандиты преследуют всю жизнь, и даже не смотря, на то, что Тимофеев не знает о существовании Евгении Федоровой, скорее всего ему понадобится около пяти минут, чтобы узнать размер обуви, которую я покупаю. А если статья будет слишком компрометирующей, то его «братки» нагрянут в гости и объяснят, что таким мелким мышкам как я, пора завязывать с журналистикой. Но не на ту напали, в конце концов ситуация в жизни не даёт времени сомневаться, страх или квартира. Жизнь в Ульяновске и общение с Аркашей сделали пуленепробиваемой и бесстрашной. Опять же, я не собираюсь придумывать байки в стиле желтой прессы, только проверенные факты с доказательствами. Некоторую информацию уже нарыла и проверила, а мой друг из органов дал наводки на остальную часть интересных историй, этого хватит за глаза, не мемуары же пишу.

Очень странно, но внутренний мандраж был не из-за того, что я боялась скорой расправы, а очень даже наоборот. Давно не попадались интересные темы для статей, где нужно побегать, попотеть, подумать. Своего рода захватывающая азартная игра, которую не могу позволить себе проиграть. После всего безумия, творившегося в родном городе, беспредела и боли, что пришлось похоронить внутри себя, дожив до своих зрелых годов, четко поняла одну вещь, что всеми фибрами души ненавижу преступный мир, а особенно сильно – его главарей. Там нет ничего кроме смерти. Молодые ребята, стремящиеся стать крутыми, заработать денег или показать свои амбиции, попадают в такую грязную жижу, от которой не отмыться уже никогда. В итоге все умирают от пули, тюрьмы, наркотиков или самоубийств. Все ровесники с кем росли и учились, уже давно гниют в земле, причём самое обидное, что это их сознательный выбор. Вспоминаю Ваньку из соседнего подъезда: хороший добрый и светлый парень, но скололся и умер от передоза на моих руках, а я ничего не могла сделать с этим. Рома повесился из-за долгов, а Славу застрелили на разборках.

Бедные матери, ведь нет ничего хуже для родителей, чем пережить своих детей, это такое горе, которое не перестанет болеть всю оставшуюся жизнь. Я знала всех, кто привозил наркотики в город, но остановить это нереально. Вырвавшись из плена Ульяновска и той грязи, которая преследовала по пятам, решила, что стану криминальным журналистом и буду помогать следствию, и простым людям, чтобы читали статьи и понимали, что мы живем в стране, где нужно всегда быть настороже, потому что в любой момент в их семьях может случиться вот такая беда.

Но сейчас беда случилась со мной. Информация, имевшаяся в ноутбуке, при хорошем следствии и грамотном прокуроре, грозила Григорию Тимофееву тюрьмой, причём хорошим таким сроком, лет от десяти до бесконечности. Про это писать нельзя. При влиянии мужчины на полицию, с таким огромным состоянием, за решетку отправят скорее не его, а меня.

Проскочила странная догадка, что таким странным заданием мог подсобить бывший муж, который раньше был в прекрасных отношениях с редактором, потому что вся эта история с самого начала пахнет подставой. И с чего бы Диме увольняться? Ещё одна загадка, которую нужно будет разгадать.

Зазвонил мой мобильный, на экране высветилось имя Давид Орлов.

—И снова здравствуйте, Давид, нашли что-то интересное для меня по теме? — спросила я своего архивного друга.

На той стороне трубки покашлиали и уставшим голосом:

—Нашёл, Жень, но по телефону это никак нельзя. Давай встретимся через час, на Патриках, и я все тебе расскажу.

—Договорились, выезжаю.

Я кинула мобильник в сумочку и сунула ноги в лоферы на плоской подошве. Мой друг обожал пешие прогулки, а ещё обладал манией преследования, как и все компьютерные гении был странноватым, но страшно умным, незаменимым человеком в команде, и оплату брал копеечную, и то еле уговорила, он никогда не хотел на мне заработать. При желании легко бы мог стать разработчиком космических кораблей, или скажем программистом для крутой иностранной компании, даже тайным сотрудником в ФСБ. Но желание у Давида напрочь отсутствовало, как и амбиции. Он предпочитал скромно сидеть на своей скучной должности работника архива какой-то мелкой шарашкиной конторы, название которой не по силам запомнить, иногда помогал мне, или зарабатывал на компьютерных играх, в общем — типичный клерк.

Выпрыгнув из такси, я сразу увидела его, и приятно удивилась. Что-то в друге изменилось, он стал более жизнерадостным даже на лицо, не говоря уже о том, что подкачался и приоделся.

—Давид, ты что нашёл себе девушку? Выглядишь отлично! — сделала комплимент другу, а он засмеялся.

—Лучше, Жень. Новую работу, и ты сейчас очень сильно удивишься, в полиции. Именно поэтому пригласил тебя поговорить не по телефону, потому что могут прослушивать.

Губы сложились в идеальную букву «о».

—Ты и полиция? Это что какая-то шутка? В жизни не поверю. Сколько отпирался, и они все-таки тебя прибрали к рукам. И какая же у тебя должность?

—Странная, можно сказать, что делаю там тоже самое, что и для тебя. И не представляешь сколько это приносит пользы, да и платят хорошо. Поэтому нельзя никак

светится, что я помогаю журналисту, а то такого пинка под зад получу, что синяк, должно быть, долго не заживёт.

—Хочу сказать, что приятно удивлена, и конечно же рада за тебя. Но не могу сказать того же о своё собственной работе. Знаешь, есть такое впечатление, что кто-то хочет меня подставить, я же знаю кто такой Григорий Тимофеев, и это не шутки. Если бы нужно было написать про обычного серийника или очередного жулика, то другой разговор, но тут такой масштаб... — поделилась сомнениями с Давидом.

—И что, есть предположения чьих это рук дело? Думаешь Никита Данилович захотел тебя убрать?

Я на минуту засомневалась, а стоит ли говорить, но потом решила, что Давиду по большому счету просто любопытно и решила сказать:

—Думаю, Дима и Таня как-то с этим связаны. Они загадочно уволились за несколько дней до того, как я получила эту статью. Но это всего лишь догадки, ничего утверждать не могу. Согласись, что это странно? Дима фанат своей работы, а тут взял и ушёл вот так, что-то тут не клеится...

—Поживем и увидим, Женька, не грусти. А теперь давай поговорим о том, для чего я приехал. Как ты поняла, в связи с новой работой, открылись намного большие возможности и источники, и то, что я узнал о Тимофееве, тебе конечно же пригодится для статьи, но какой ценой это аукнется? В общем, я скажу, а ты решай уже сама, ок?

Я кивнула, и вся превратилась в слух, мы присели на лавочку. Достала ручку и блокнот для записей, который всегда носила с собой, и приготовилась стенографировать.

—Григорий Тимофеев, крупный нефтяной магнат из десятки в списке Форбс, филантроп, добродетель во плоти и настоящий ангелочек, разве что крылышек не хватает. Но! Он не всегда был таким. Мальчик Гриша родился в Новосибирске, а индекс преступности этого города превышает сорок семь процентов, то есть рекордсмен по криминалу. Родился в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году, а это значит, что попал под лихие девяностые, где выживали как могли. Сирота, вырастила соседская бабка, с которой он вроде общается и по сей день. Сидел за наркотики, вроде вторая часть. Несколько раз на него пытались повесить убийства, но Григорий выпутывался, хотя, судя по пометкам прокурора, доказательства в невиновности были так себе, скорее всего подкупил нужных людей. Был женат на Ангелине Алексеевой, но этот брак почему-то все считали фиктивным, а после развода она скончалась в своей квартире на Тверской, от передоза психотропными веществами, но думаю ты и так это знаешь, громкое дело. И опять, странное стечение обстоятельств, что практически сразу после развода умирает бывшая жена. Конечно, это мечта любого разведённого мужика, да простит мне покойная чёрный юмор, но Тимофеев снова остался невиновным. В его охране есть товарищи по тюрьме, ещё с тех времён. Ребята опасные, хочу сказать. У Григория жёсткие методы переговоров, включающие в себя запугивания и ультиматумы, поэтому никто ему не отказывает. Помимо нефти владеет сетью ювелирные бутиков по всему миру, опять же, никто об этом не знает, потому что по документации он не при делах. Автосалоны, отели, и многое другое. Ну что, достаточно узнал?

Я была ошеломлена такой информацией. И что из этого прикажете использовать без вреда для моего здоровья? Сплошной открытый компромат, который Тимофеев воспримет как личный вызов и сотрёт меня в порошок.

—Ты достали информации на целую книгу о нем, спасибо тебе, Дав. Я даже не ожидала

так много услышать, но теперь, если честно, немного в замешательстве. Как думаешь, что из этого менее травматично? Кажется нет такого, – тяжело вздохнула я.

–Кажется, подруга, тебя реально хотят подставить под дуло пистолета. Но не вешай нос, зато хуже уже быть просто не может, – пошутил Давид.

–Ну спасибо на добром слове, дружище. Если что, то мое остывшее тело придётся искать тебе, потому что больше никому нет дела до меня в этом городе, имей ввиду.

Ульяновск.

Несколько лет назад.

После долгих раздумий и лекций Тани о том, что Аркаша, не смотря на род его деятельности, все-таки хороший парень и никогда меня не обидит, а ещё, что только он может спасти от домогательств Николая Арсентьевича, я решила попробовать начать наше общение заново. Звонить сама постеснялась, поэтому написала смс:

Кому: Аркаша

18:43

Привет. Я обо всем подумала, и хотела бы сообщить, что меня не пугает то, что ты недавно рассказал. Но все-таки, хотелось бы обговорить некоторые детали при личной встрече, если у тебя вдруг появится желание и время, позвони, увидимся.

Ответ не заставил себя ждать, и я молниеносно открыла входящее сообщение.

От: Аркаша

18:44

Привет, снежная королева. Давай сегодня заберу тебя, у меня есть час времени.

Кому: Аркаша

18:44

Почему это я снежная королева, а? Тогда ты будешь господином тираном! Так-то. Во сколько подъедешь?

От: Аркаша

18:45

Я не против быть твоим господином ;D

Уже еду, выходи через 10 мин.

Вот кто тянул меня за язык? Хотела его подколоть, а получилось саму себя!

Десять минут это слишком мало для сборов, я бы сказала вообще ничего. Поэтому, пришлось бегать из стороны в сторону и вытряхивать наизнанку весь шкаф, в поисках приличной одежды. От паники все очень плохо получалось, а мама тихо посмеивалась, стоя в дверях.

–Война? Или пожар? Ты куда так спешишь, дочь? – любопытствовала она.

Но мне было некогда, и я только отмахнулась от вопросов родительницы, но та не обиделась, с улыбкой пошла на кухню, чтобы не мешать.

Через шесть минут стояла полностью одетая, пусть и не слишком красиво, зато в график укладывалась. Чёрные джинсы с высокой талией и розовая водолазка, подчёркивающая талию и грудь, идеальное сочетание для того, кто хочет сделать вид, что вовсе и не наряжался. Но упустила одну важную деталь: растрепанные волосы и бледное замученное лицо! Черт, черт, черт!

Как оса подлетела к комоду и вытряхнула оттуда косметичку, выливая тональный крем сразу на лицо и размазывая левой рукой, правой же уже подкрашивала ресницы. Немного румян и блеска для губ, волосы в небрежный пучок, и вуаля! Я готова к встрече, и как раз

вовремя, сразу приходит смс:

От: Аркаша

18:55

Спускайся.

Краткость – сестра таланта, ничего не скажешь. Мог бы хоть на минуту опоздать что ли, для приличия, но нет, как по будильнику.

Как на зло этот доисторический лифт тащился слишком долго, или у меня просто психоз и кажется, но не вытерпела и побежала по лестнице вниз своим ходом, на бегу натягивая короткий пуховичок и путаясь в рукавах. Нервничаю как первоклассница перед первым сентября, ей Богу, стыдобень.

Через минуту, задыхающаяся и красная от такого лестничного марафона, оглянулась вокруг, но нигде не увидела машину Аркаши. Первые мысли были, что он не дождался и уехал, потом, что просто поиздевался и не приезжал вообще, но раздался сигнал и из совершенно другой машины вышел ОН.

Знаете это чувство, когда нервы настолько на пределе, что даже колени дрожат? Вот такое и происходит сейчас.

Аркаша во весь свой огромный рост, с широкими плечами и сильными мощными руками, чёрные брови изогнуты в ироничном выражении, и колючие глаза, пронизывающие рентгеном. Но губы растянуты в такой улыбке, что перехватывает дух. От улыбки, понимаете? Ну разве такое бывает? И вообще, мне очень интересно, с кем это вечно советуюсь в своей голове, может с тараканами? Скорее всего, ведь кажется, я ненормальная, причём полностью.

–Жень, времени нет совсем, перестань меня разглядывать и садись в машину, – заливался смехом Аркаша, а я только сейчас поняла, что зависла.

Прыгнула в новое авто и восхитилась: «А этот мужчина знает толк в классных тачках». Кожаный салон и все такое, ну конечно, когда денег вагон, почему бы и не повыпендриваться?

–Новая машина? – спросила у него.

–И тебе привет, нет, просто хорошо забытая старая. Поговорим? Спешу, опаздывать никак нельзя.

–Привет. На работу опаздываешь, наверно? – нагло спросила я.

–Именно туда. Ничего смешного в этом не вижу, каждый зарабатывает так, как умеет. У меня вот такая работа, посмотрим ещё какая будет у тебя. За этим меня сюда вызвала, чтобы шуточки отвечать?

–Не психуй ты так, просто хотела как-то начать разговор, без всяких шуток. Твоя работа меня не касается, совершенно точно, что тебе это приносит доход, а ещё – это не мое дело. Мы могли бы продолжать общаться, но при условии, что я ничего не буду знать, только ты и я, – выпалила в ответ на одном дыхании.

–Почему ты передумала?

–Просто... ну... как сказать...-замямлила я.

–Говори, как есть, я не кусаюсь.

–Я соскучилась, хотя может это глупо. Мы ведь виделись всего несколько раз, и тебе может показаться, что я вру или надумала себе чего, но это правда. Я соскучилась по тебе.

Он вздохнул и нахмурился, но всего на одну секунду. Потом неожиданно притянул к себе и поцеловал. Это было так странно, волнительно и обжигающе, что я забыла, как

дышать. Но совсем скоро Аркаша прервал наш первый поцелуй и заключил меня в объятия.

– Почему ты остановился? – обиженно пробубнила я где-то в районе его груди.

– У меня важная встреча, не могу же идти в таком состоянии, если ты понимаешь о чем я.

Я опустила взгляд ниже и сразу стало понятно, что он поступил правильно.

Щеки запылали, а мужчина засмеялся.

– Ну что ты застеснялась? А что ещё можно ожидать при виде твоих обтягивающих джинсов? Ты хоть сама знаешь, какая привлекательная?

– Никакая я не привлекательная, возможно симпатичная, но не более того, и не надо выдумывать, – ответила ему.

– Лучшее доказательство, это моя реакция на один твой поцелуй, тебе бы стоило поверить в себя. Я очень разборчивый в плане девушек, и на мой вкус: ты прекрасна. Если тебя это конечно успокоит.

Его слова были бальзамом для души, а первый поцелуй, пусть и совсем недолгий, вызывал трепет...

– Аркаш?

– Ммм...? – промычал в ответ.

– Что теперь будет? – спросила я.

– В каком смысле?

– Ну... Этот поцелуй, что все это значит для нас с тобой? Я немного неопытная в плане всех этих вещей.

– Каких вещей? Ты заставляешь думать о пошлостях, – хмыкнул мужчина, а я пихнула его в бок, после чего он засмеялся.

Странно, но я больше не боялась. Ни того, кто он, ни последствий нашего общения. С ним было легко и интересно общаться, весело и тепло. Почему нужно от всего этого отказаться? Ну уж нет. Нечасто с людьми случается такая взаимная химия как у нас.

– Я серьезно спрашиваю, ну скажи!

– Ну раз ты так серьёзна, то отвечу. Это означает, что мы с тобой теперь вместе, если ты к такому готова. Ну, что скажешь, снежинка? Хочешь попробовать быть моей, или ты слишком боишься большого и злого бандита? – спросил Аркаша.

Удивленно вскинув брови долго смотрена ему в глаза, но они как-будто перестали быть такими колючими и злыми, сейчас взгляд мужчины стал тёплым и спокойным, будто хотел сказать: «доверься мне».

И я доверилась.

Отношения с серьёзным и влиятельным человеком никогда не могут быть чем-то легким. У таких мужчин часто не хватает времени и сил, чтобы просто написать смс. Но мой Аркаша не был таким, хоть на его плечах лежала практически вся ответственность за преступления в Области. Он успевал объехать по двадцать мест в день и решить все вопросы, прежде, чем меня нужно будет забрать с учебы. И часто поражаясь, откуда в нем столько энергии и сил, и спит ли он вообще когда-нибудь, на ум приходила нехорошая догадка, что мужчина возможно использует допинги. Ведь простой человек бы давно коньки отбросил от такого «рабочего» темпа. Но Аркаша только смеялся и шутил, что он не Тони Монтана, и чтобы понять, о чем речь пришлось посмотреть фильм «Лицо со шрамом», где главный герой обнюхался своим же кокаином и закончил очень печально.

– Мораль той басни такова: нельзя гадить там, где ешь, – говорил Аркаша, а мне очень

хотелось ему верить.

Часто бывало, что ему приходилось все бросить и сорваться с места посреди ночи, чтобы что-то урегулировать. Честно, было любопытно, чем именно занимается мой мужчина, но он дал слово не впутывать меня, да и опасно слишком просвещаться в этой теме. Но одно понятно: все дела ведутся незаконно. Хорошо, чем меньше знаю, тем крепче сплю.

Отношения продолжались несколько месяцев, и поначалу все было гладко. Со стороны казались обычной парой: гуляли, ходили в кино и кафешки, он присылал мне огромные корзины цветов, которые, кстати, я не люблю, познакомились с родителями, и мама просто очаровалась Аркашей, все разговоры только о нем, и это порядком поднадоело, если честно. Но лучше так, чем наоборот.

Одним прекрасным весенним вечером, мы сидели в квартире моего мужчины и ужинали китайской едой, которую заказали домой, чтобы не терять времени. Он сказал, что возможно мы не увидимся несколько дней, а то и недель, потому что собрался ехать в рабочую командировку. Честно, очень слабо в это верилось и опасения были огромные, но пришлось просто улыбнуться и согласиться, ведь кто я такая, чтобы критиковать его работу?

–Снежинка, не делай такое страдальческое выражение лица, вернусь за день до свадьбы Антона и Танюхи. Нам ещё нужно приодеться, все успеем как раз, свидетели же как никак, – успокаивал.

Но почему-то казалось, что мы больше не увидимся, внутри скручивался тугой узел из тревоги и боли. Не знаю откуда такое предчувствие, может женская интуиция, которая всю жизнь у меня отсутствовала. Или просто глупый страх его потерять.

–Конечно, мне как раз нужно закрыть хвосты в институте, посижу дома и поучу. Так время пролетит быстрее, и ты вернёшься, не успею даже глазом моргнуть, – ответила я.

–А я думал, что ты будешь сидеть у окна и скучать по мне. Как в фильмах, с чашкой горячего шоколада и завернутая в плед, смахивать слезинки с глаз и ждать своего героя. Но нет же, учить она будет, – пошутил в ответ мужчина.

Я не успела ничего ответить, потому что у него зазвонил мобильник. Каждый раз, когда это происходило, вся превращалась в слух и проницательность, пытаюсь понять, что произошло, по-хорошему, или плохому поводу звонят, ведь эта неизвестность убивает. Не могу описать, каково это, встречаться с мужчиной, чью жизнь ты практически не знаешь. Вроде мой, но только наполовину.

Он договорил и повернулся ко мне:

–Жень, мне срочно нужно отъехать. У ребят проблемы, это быстро решится, час, максимум два, и буду дома. Дождись тут, пожалуйста, не уезжай.

–Ладно, посмотрю фильм, возвращайся быстрее, или придётся идти в магазин и покупать какао, чтобы плакать на окне, -ответила ему.

Его губы наклонились к моим, долгим и нежным поцелуем закончился разговор.

Дверь захлопнулась и щелкнул замок, как и обещала поплелась в гостиную и щелкнула красную кнопку пульта от телевизора, включились новости, хотела было переключить, но увидела, что корреспондент ведёт репортаж из Ульяновска, решила посмотреть, о чем речь.

«Сегодня 15 марта 2015 года в УВД города Ульяновска поступила информация о том, что некий Александр Мамаев собирается совершить тройное заказное убийство. За ним было установлено скрытое наблюдение. Вскоре выяснилось, что действующий сотрудник ульяновского ОМОНа Мамаев, был зятем полковника полиции, заместителя министра

внутренних дел Николая Пересильева. 16 марта 2015 года в полицию позвонил лично Александр Мамаев и сообщил, что вся его семья расстреляна четырьмя бандитами, чьи лица были закрыты чёрными масками.

Страшная трагедия! Соболезнования родственникам погибших. Сейчас полиция ведёт расследование. В том, что не уберёт родных, Мамаев винит себя, с ним работают психологи. Подробную информацию смотрите завтра в двадцать часов ровно, по московскому времени.

С вами был Алексей Сухарев. Программа Вечер»

Я выключила телевизор и сидела в таком шоке, что пульсировала венка на виске. Шестое чувство подсказывало, что «подчиненные» Аркаши и его быстрый отъезд как-то связаны с тем, что сейчас говорили в новостях. Капелька холодного пота покатила по спине и руки покрылись мурашками. Да что вообще я тут делаю? Он в открытую говорил, что убивал людей, в машине всегда есть оружие, но нет же, глупое девичье сердце всегда хочет верить в розовых единорогов и раду, по которой бегают бабочки. Надо бежать от всей этой блатной романтики, пока не случилась беда. Все эти «командировки», отъезды на часик, встречи, пачки денег в карманах и сейф, стоящий дома, поклоны других блатных. Какие ещё доказательства нужны, чтобы понять, что он чудовище? Мужчина имеет абсолютную власть в этом городе и догадки о том, с кем я связалась, подтверждаются изо дня в день.

Я начала собирать свои вещи: сумку, телефон и часы, чтобы уйти как можно быстрее, спрятаться от грязи и крови, которая, как казалось, в этом доме на каждом миллиметре, ведь он куплен на деньги, заработанные чьей-то кровью. Но не успела даже обуться, как раздался звонок в дверь, посмотрев в глазок увидела девушку. Невысокая блондинка с голубыми глазами грозно смотрела на меня по ту сторону двери.

–Открывай же! Я вижу, что ты там! Аркаша, открой эту чёртову дверь, или клянусь, я ее вышибу, – орала незнакомка и со всей дури пинала ногой по двери в подтверждение своих слов.

Секунду я размышляла как поступить, но она стала бить сильнее и просто взбесила. Повернув ключ, со всей силы распахнула тяжелую железную дверь, ударив при этом ее белобрысую голову. Блондинка замолчала и уставилась на меня как на привидение.

–Ты кто и почему барабанишь в дверь? – задала вопрос девушке.

–Кто я? Милочка, берега не путай, а то твоё хорошенькое личико может стать с синим оттенком. Где он?

Я молчала.

–Ты что онемела? Я спрашиваю тебя, ГДЕ АРКАША?! – орала на меня девица.

–Я тоже спрашиваю, но ты отвечаешь вопросом на вопрос. Кто ты такая? – повторила я.

–Я любовь всей его жизни, чтоб ты знала! И он нужен мне прямо сейчас, и если вы закончили, то собирай свои манатки и вали отсюда, крыса чернобровая, – орала блондинка.

–А если не свалю? Его тут нет, истеричка несчастная. А если бы и был, то наверное бы вышвырнул тебя отсюда, так что свали-ка ты сама, причём в ту грязную помойку, из которой вылезла.

–Ах ты мерзавка!

Истеричка вцепилась мне в волосы и попыталась вытащить из квартиры, но я уперлась ногой в дверной косяк и ударила ее в ответ, она отвратительно завизжала и расцарапала мне все лицо.

Ничего не успев с этим сделать, и скрючившись от боли, попыталась ее оттолкнуть, но

та стала бить ещё сильнее и сыпать угрозами, что она убьёт меня, что мне не жить на свете и тому подобное. Так как я закрывала руками лицо, не сразу поняла, почему эта белобрысая ошибка природы так резко замолчала, и открыв глаза увидела, что вернулся Аркаша. Он держал девушку за горло всего двумя пальцами и видно было, что больно не делает, но ее лицо исказила гримаса страха и шока. Мы обе молчали, тишину нарушил грозный и злой голос мужчины:

–Ещё раз я тебя тут увижу, ты знаешь, что с тобой будет! Анжелла, я предупреждал не лезть больше ко мне? Ты что сделала с Женей? Дрянь поганая, – он схватил ее сильнее и откинул в сторону лестниц.

Она пикнула где-то в пролёте и послышался грохот, девушка кубарём подкатилась вниз, сердце ухнуло в пятки. Он же мог ее и убить!

–Зайди в квартиру, Женя, быстро! – рявкнул Аркаша, но я не послушала и побежала на лестницу.

–Я сказал, зашла! – раздалось ещё громче.

Но наверно, адреналин в крови сделал своё дело, и страха я не ощутила даже от такого звериного рыка, было наплевать на последствия.

–Да пошёл ты, Аркаша! Иначе что? Что ты сделаешь? Тоже скинешь с лестницы?

Он пристально посмотрел на меня, развернулся и зашёл внутрь, но дверь не закрыл, как бы приглашая для разговора, но я уже подбежала к девушке, и пыталась ей как-то помочь. Она отпихивала руки и шипела как змея.

–Женя значит? Тебе можно вот так с ним говорить и за это ничего не получать? Вот как! А меня можно выкидывать с лестницы. Сучка малолетняя, это с рук тебе не сойдёт, теперь оглядывайся, потому что я отомщу вам, особенно ему, когда убью тебя, – и она плюнула в мою сторону.

Я просто встала и вышла вон из этого дурдома, оставив там и Аркашу и его психопатку Анжеллу. Пусть разбираются сами, я сыта по горло этой Санта-Барбарой!

Прошло три дня, я не поднимала трубку ни на кого и не отвечала на смс. А от Аркаши даже их не читала. То, что случилось тогда было иллюстрацией наших будущих отношений, и точно знаю, что такого не хочу. Если он так ведёт себя со своей бывшей, где гарантия, что не сделает того же со мной? Нет, не надо ничего. Это конец.

Приходила Таня, но я не разговаривала с ней. Она сделала две чашки чая, и гладила меня по спине приговаривая:

–Ну оступись, что его теперь за это расстрелять что ли... Ну выкинул эту ш... Анжеллу, вот и правильно сделал... Женя, ты жестокая, поговори с ним...

Сдерживала себя, чтобы не послать Таню куда подальше, отпивая горячий чай. Потом просто отвернулась к стене и притворилась, что уснула. Некоторое время подруга пыталась разбудить, но потом сдалась и ушла.

Прошло ещё два дня, и нужно было идти на учебу, так как если я ещё прогуляю, то красного диплома не видать, как своих ушей. Рано встала, сварила кофе и включила для фона телевизор на кухне, услышала голос ведущего новостей, в последнее время появилось такое хобби – смотреть новости и ужасаться событиям города, в котором живу. Старею, наверно.

Хорошо поставленный голос тараторил:

«– Сегодня ночью, в Дачном посёлке города Ульяновска, жители обнаружили голову женщины. Эксперты установили личность погибшей, ее звали Анжелика Василенко. По

предварительным данным известно, что девушка ранее была связана с продажей наркотиков, не исключено, что убийство заказное. Тело девушки так и не нашли, на месте событий работает полиция и кинологи.»

Я влетела в кухню и уставилась на экран, мельком увидела, что специалисты накрывали тканью голову с белыми волосами...

Вы знаете, что такое страх? Думаю, что нет. До этого момента я тоже считала, что знаю, но ошибалась, пока не увидела отрубленную голову девушки, которая всего пять дней тому назад угрожала мне кровавой расправой. В глазах потемнело, ноги подкосились, и я упала в обморок.

Очнувшись от отвратительного запаха нашатыря, поняла, что нахожусь не у себя дома, но заторможенное сознание пока не могло отсканировать картинку знакомой спальни, поэтому сфокусировавшись на лице врача слушала рекомендации о том, что мне нужно хорошо питаться и меньше нервничать.

Ага, как же! Жить в ночном кошмаре и мыслить позитивно, ну прям самое то! Отмахнувшись от медика, попыталась встать, но сильная рука уложила обратно на подушки, и я поняла, где нахожусь. Увидела Аркашу и заорала во все горло:

– Не прикасайся ко мне! Убери свои руки! Доктор, лучше заберите в больницу, только не оставляйте здесь с ним, я вас прошу! Я тут не живу, меня выкрали из дома, увезите!

Врач не обращала на мои крики никакого внимания, от бессилия и злости стала колотить по кровати ногами, но Аркаша все ещё крепко держал. И видимо, эта женщина в белом халате тоже попала под чары обаяния этого мерзавца, произнесла улыбаясь:

– Побочное действие от препарата, который мы ей вкололи, он бодрит, – улыбнулась она и пошла на выход.

Я начала рыдать и просить отпустить, но он заговорил ровно тогда, когда за врачом закралась дверь.

– Женя, я ее не убивал. Ты слышишь? Это не я! Понятия не имею, кто мог это сделать, но эта ненормальная давно уже доигралась. Ты же знаешь, что она торговала наркотиками, это скорее всего какие-то наркоманы, – оправдывался он.

– Я не верю ни единому твоему слову! Убери свои грязные руки и дай мне уйти! – орала я.

– Ты уйдёшь, но сначала мы поговорим, нельзя же прятаться вечно. Я дал тебе пять дней, чтобы успокоиться и прийти в себя, хватит уже истерить! Ты взрослая, должна мыслить трезво! Женя, я должен был уехать, потому что в розыске, понимаешь? Если поймают, то мне светит десятка строгого режима. За спиной много преступлений, но я не связываюсь с наркоманами и прочей живностью, пойми это! У нас есть свой кодекс, хочешь верь, хочешь не верь.

– У кого это у вас, а? Ты думаешь я такая глупая и не догадалась? Не у вас, а у тебя, ведь в Ульяновске один КОРОЛЬ! И черт бы побрал, пусть МНЕ отрубят голову, если это не ты!

Он молчал около минуты, скорее всего думал, стоит ли во всем признаваться.

– Ты права, но ведь был договор – ничего не обсуждать, помнишь? Не думаю, что состоялось бы третье свидание, если рассказал всё до последнего. Помню, как тогда ты испугалась от наличия пистолета в машине и этого было достаточно. Всегда знал, что эти отношения так кончатся. Ты никогда не сможешь полюбить меня, и пули ранят не так больно, как это.

– Почему ты не уехал? Тебя же посадят в тюрьму. Или это опять очередное враньё? –

спросила я.

– Потому что люблю тебя, глупая. Как можно бросить девушку в таком состоянии. Женя, прости меня, прошу. Мне без тебя уже никак. Давай уедем вместе? – просил мужчина.

Я округлила глаза, пытаюсь переварить услышанное, но получалось плохо. О чем же он думал, когда просил о таком? Бросить все и скрываться от полиции, а потом, когда нас поймают, загреметь вместе с ним как соучастница. Представляю, какое светлое будущее меня ждёт после отсидки. Буду не хуже той покойной наркоманки, прости Боже. Нельзя говорить плохо о покойных. Аркаша смотрел на меня и ждал ответа, а я все ещё не знала, как отказать. Может у меня напрочь отшибло все мозги, но верю, что убийца не он, ну не мог же! Зачем, если для этого есть люди, которые у него в подчинении? Час от часу не легче! О чем же я думаю, в смысле, если девушку убили по его приказу, то для меня это уже считается не тяжким преступлением? Похоже на то! Втянулась, или свыклась с этой грязью, которой они занимаются, более того, стала безжалостной, и это пугает.

– Снежинка, ну скажи хоть что-то, не томи! У меня нет времени на твои женские штучки, мы сейчас договорим и придётся выезжать. Ты ведь не захочешь ждать из тюрьмы? Смешно даже звучит, да? Помнишь, как говорила, что мы все одинаковые негодяи? Я много думал над этим, и сейчас полностью согласен, хотя, на тот момент казалось, что делаю что-то хорошее, считал себя вершителем судеб, но ты открыла глаза на все это дерьмо, спасибо. Я бы правда хотел, чтобы мы уехали вместе, боюсь, что опасно тебе будет оставаться одной, ведь мы уже везде засветились. Они знают о наших отношениях, и конечно попытаются надавить через тебя. Давай уедем?

– Кто знает? О чем ты, Аркаш? Говорил, что в бегах от полиции! Расскажи всё, теперь хочется понимать и знать весь масштаб опасности, раз и меня втянул в это, – спросила я.

– Ладно, но потом не вини меня, сама попросила. Кто я и чем занимаюсь ты уже догадалась, понятно почему полиция хочет посадить, это тоже можно не размусоливать. Но есть ещё люди, которым было бы очень приятно видеть меня в гробу, чтобы забрать то, чего у них нет и не будет, пока я жив – власть. Город мой, и это не может устраивать всех и каждого, ведь Ульяновск – это хорошая кормушка, приносящая огромный доход. Конкуренты, мягко говоря. На мировую с ними не выйдем. Но среди них есть свой человек, он рассказал, что завтра меня застрелят, если отсюда не уберусь. А если оставлю тебя, то сделают все, чтобы вернулся. Не хочу, чтобы тебя пытали, или убили из-за дележки территории. Поэтому выбора нет, прости, что так влипла во все это. Я не думал, что могут сложиться такие обстоятельства и никогда не желал тебе зла, снежинка. Но мы уедем и все будет в порядке, а маме твоей скажем, что поехали в путешествие. Это единственный выход, пойми. Что я могу тебе дать взамен? Ты прекрасная девушка: честная, добрая и красивая, всегда смотрела на меня и видела просто человека, без всякой там выгоды. А я отплачиваю вот такой монетой. Опасность, угроза жизни и бега, прости! Ты этого не заслужила.

– Я соглашусь только при одном условии! Или пусть убивают, – решительно ответила ему.

– Подробней? – попросил он.

– После того как все уляжется, мы уедем из города навсегда, и ты выйдешь из игры. Только законный бизнес и как можно подальше от братков. Ты и я. Раз говоришь, что любишь, то согласишься, если нет – то враньё оставь своим конкурентам, может оно чем-то тебе поможет, потому что я не буду прятаться. Не думай обо мне, что чего-либо так сильно боюсь, что стану в песок прятаться, я же связалась с тобой и все нормально! Времени

подумать у тебя нет, или соглашайся, или я поехала домой.

Я громко дышала, как будто только что пробежала стометровку, но высказала то, что давно хотела, он должен был знать мое отношение ко всему этому. Пан или пропал.

Аркаша был удивлён, но я не выбила его из колеи, как рассчитывала.

–Я согласен, если пообещаешь, что никуда от меня не уйдёшь. Начнём сначала во второй раз и заживим тихо и мирно, денег хватит. Едем?

–Куда ты хочешь? – спросила я.

–Давай в Москву, для начала, а там посмотрим. Можно устроить небольшое путешествие, и нам на пользу, и безопасней.

–Хорошо, но нужно заехать домой, я же совсем без вещей, сумки придётся собрать, и за час никак не управится, – сказала я.

Но мужчина отрицательно покачал головой.

–Нет времени, обувайся, выезжаем сейчас же, – он прочитал на телефоне какое-то смс и стал подгонять меня к входной двери, – Жень, одежду купим на месте, не переживай. У нас есть ровно пять минут, чтобы свалить отсюда, потому что отряд хлопцев уже выехал за мной.

Я как ошпаренная неслась к машине, Аркаша не отставал. Сегодня мы уезжали на чёрном джипе, и если его целью было не привлечь внимания, то на этом огромном корабле на колёсах это вряд ли получится. Черт, адреналин просто зашкаливал. Чувствовала себя Бонни Паркер, той самой, которая с Клайдом. Только мы никого не ограбили и не убили, во всяком случае, я точно нет, а вот про своего спутника что-то сомневаюсь. Ну и ладно. Что сделано, то уже не воротишь, как любила говорить моя бабушка, а она женщина мудрая.

Погони не было, и чёрный джип спокойно направлялся в сторону федеральной трассы. Все это время сидевшая в напряжении, я наконец-то решила расслабиться. Аркаша молчал и задумчиво вёл машину, его телефон переодически пиликал, сообщая о новом сообщении, но мужчина будто ничего не слышал. После целой серии таких смс, оставшихся без внимания, последовал короткий звонок, сразу сбросившийся, и он схватил телефон. Мельком глянул на экран и сразу побледнел как полотно. Наш автомобиль начал съезжать на обочину. Он выскочил на улицу и стал лихорадочно тыкать пальцем в сенсорный экран, но видимо неудачно, по лицу было видно, что страшно нервничает.

–Аркаша! Ты слышишь меня? Аркаша? Что произошло? Почему мы остановились? – кричала сквозь закрытые окна человеку, далеко смотрящему вдаль.

–Дай пистолет и быстро уезжай! Я говорю уезжай, глупая! – я в ступоре уставилась на него, но пистолет все же передала, – Женя, слушай внимательно, они добрались до Антона, его больше нет. Телефон отслеживается, он успел написать смс, они едут за мной. Вариантов нет, я остаюсь, а ты давай езжай в Москву, деньги в портмоне. Раньше, чем через месяц не возвращайся, поняла?! Я спрашиваю, ты меня поняла? – нервно допытывался он.

–Совсем сдурел что ли? Я никуда без тебя не поеду, выкинь этот телефон и садись за руль! – проорала я.

Но где-то издали послышался рёв двигателей, меньше, чем в пятистах метрах приближались три тонированных автомобиля. Мы взглянули друг на друга в последний раз, и он заорал:

–Быстро!

Я, не помня себя от ужаса, ненависти к собственной трусости, и любви, которую испытывала к этому человеку залилась слезами. Через несколько секунд рванула педаль газа

в пол и понеслась, но все равно в зеркале заднего вида успела разглядеть картину, на которой восемь бандитов выскакивают из машин и эхом раздаются выстрелы...

Джип Аркаши бросало из стороны в сторону, я выла белугой на весь салон, будто стреляли не в него, а в меня, даже думала повернуть обратно и переехать этих мерзавцев, убить их всех. Но та маленькая крупица здравого смысла, которая все же осталась в голове, не дала этого сделать, и я мчалась на всех парах. Через час шок потихоньку стал отпускать, и я немного сбавила скорость, но все равно, эти пять выстрелов ещё звенели в ушах, а слёзы текли градом. Аркаша... Мой властный, сильный и непоколебимый ничем мужчина... Мёртв. Как теперь жить, зная, что я могла уговорить его уехать и этого всего бы не произошло? Получается, что кровь дорогого человека теперь на моих руках тоже. Я – убийца, косвенно. И ничего не изменить, придётся прожить с этим всю оставшуюся жизнь.

Все долгие одиннадцать часов дороги, мысли о случившемся не покидали, как и паника. Не останавливаясь вообще, даже для того, чтобы элементарно попить воды, гнала как ненормальная, надеясь, что те убийцы не смогут догнать. А доехав до Москвы, бросила машину в центре города, и пошла пешком в самый ближайший отель, понимая, что обратно в Ульяновск больше не вернусь. Ни через месяц, как говорил Аркаша, ни через год. Теперь этот город стал ненавистным, а всем людям, связанным с криминалом, я желала скорейшей смерти, хотя нет, они этого не заслужили, а вот долгой и мучительной – да!

Спустя месяц страхов, ночных кошмаров, где раздаются выстрелы и падает тело мужчины, которого я любила, но не успела об этом сказать, бездны ведущей в никуда, демонов, приходивших за мной, слез и панических атак, я все-таки решилась позвонить Тане, но не со своего номера. Купила sim карту, не оформленную ни на кого, и набрала, долгие гудки...

–Алло, – прохрипела подруга.

–Таня, это я, Женя! – отозвалась я.

–Хвала небесам, жива! Где тебя носит? Что с телефоном? Мне необходимо все тебе рассказать, но при личной встрече, сейчас опасно доверять мобильникам, – сказала она.

–Приезжай в Москву как можно быстрее, я встречу. Информацию скинь по смс, жду, Тань, пока, – и я отключила телефон.

Уже на следующий день подруга сидела рядом со мной на кухне съёмной однушки, и пила горькую водку заливаясь слезами. Оставалось только разделить с ней горе, ведь мы обе потеряли любимых людей.

Учёбу пришлось закончить дистанционно, но на экзамены и защиту диплома пришлось все же поехать в Ульяновск. После того, как забрали все документы, первым же поездом уехали оттуда, пообещав, что не вернёмся больше никогда. Моя мама приезжала в Москву и поддерживала, потому что была в курсе всего, что произошло. Не хотела признаваться, но в первых же новостях она увидела развёрнутый десятиминутный репортаж о смерти «криминального авторитета» Аркадия Сокольников, и пришлось рассказать. Странно, но о нем говорили больше хорошего, чем плохого. Например: помогал детским домам и малообеспеченным семьям, ограничивал приток наркотиков в область, держал в страхе рэкетиров. Но на его совести все равно были грехи, о которых знала и принимала. Мама осуждать не стала.

«Мы сами – дьявол свой, и целый мир мы превращаем в ад».
Оскар Уайльд

Москва. Наши дни.

С тех пор, как убили Аркашу, прошло уже почти восемь лет, но стойкая неприязнь к жизни «в темноте», как я называла это все, сохранилась. Я работаю криминальным журналистом и много чего повидала за эти годы, поэтому неприязнь уже переросла в ненависть. Думала, что если уеду из родного города, больше ничего такого на своём пути не встречу, но видимо выбрала не то место дислокации, ведь, чем больше город, тем выше в нем преступность. В Москве каждый жулик считал себя крутым, и от этого становилось ещё досадней.

Но тот человек, на которого придётся нарваться со своей статьей – на самом деле ужасно влиятелен и опасен. Вечный круг жизни смеётся надо мной? Почему нельзя было кому-то другому подложить такую свинью? Ведь и так настрадалась...

Сижу перед ноутбуком, пока смогла написать только заголовок статьи:

«Грязные делишки бизнесмена Григория Тимофеева»

И уже стало не по себе, рука не поднималась продолжить. Психанула и пошла на кухню, налив себе бокал красного вина и выпив его залпом, поняла, что для храбрости этого недостаточно. Перетащила ноут на кухонный стол, поставила рядом бутылку и бокал, прикурила тонкую сигарету. Едкий дым окутал легкие, и вспомнилось давно забытое удовольствие, я выпустила струйку в сторону монитора и решила, что пора перестать трусить и доводить себя до истерики, а то вон уже, даже курить начала. Пальцы сами забегали по кнопкам.

Григорий Тимофеев – добродетель или зло во плоти?

Если верить средствам массовой информации, то бизнесмена можно считать одним из главных филантропов страны. Он помогает бедным, спонсирует детские учреждения, строит реабилитационные центры для людей, ступивших на путь зависимости, детские площадки и многое другое. Любимец народа, желанный холостяк и просто ангел во плоти. Но что же всё-таки скрывает бизнесмен за своей маской? Ведь никто, ровным счетом ничего не знает о его прошлом. Информация о Тимофееве появилась в интернете с 2010 года, а до этого он просто не существовал. До сегодняшнего момента, ни одному репортёру не удавалось узнать подробности о жизни бизнесмена до того, как он стал успешным. И все это было не просто так, потому что, если верить источникам, репутация Григория не такая кристально чистая, как может показаться на первый взгляд.

Кто бы мог подумать, что крупнейший нефтяной магнат, входящий в десятку списка популярного журнала «Форбс», может быть уроженцем города Новосибирска, о преступности которого слагают легенды? Тимофеев родился в 1985 году, во время массовых беспределов, а его отец был местным бандитом, мать простой порядочной женщиной, но уже в 1992 году родителей Григория загадочным образом убили, пока сын был в школе. Вернувшись домой, мальчик обнаружил двух трупов, после чего опекуном стала соседская старушка. Григорий пошёл по стопам отца, и уже в восемнадцать лет попал в тюрьму за разбой и распространение наркотиков, чем занимался с четырнадцати

лет. Интересный факт, что товарищи по тюремной камере сейчас работают в личной охране бизнесмена, что уже само по себе кажется странным.

В 2015 году Тимофеев при странных обстоятельствах заключил договор с японцами. Тогда из пятерых деловых партнеров, в Японию вернулись всего два человека, а остальные трое мужчин пропали без вести. Следствие указывало на Григория, но деловое производство очень быстро прикрыли, сославшись на недостаток улик, а через месяц японцев нашли мертвыми на мусорной свалке. Пули во лбу каждого указывали на убийство, но доказать причастность бизнесмена так и не удалось.

После чего, бывшая жена Тимофеева была обнаружена мёртвой от передозировки наркотиками в своей квартире, и опять следов никто не нашёл.

Странно то, что вокруг бизнесмена всегда присутствует ореол смерти, но репутация его чиста, и на ближайших выборах Григорий планирует баллотироваться в депутаты Государственной Думы.

Интересные факты о будущем члене правительства?

Так же, достоверные источники сообщают, что у Тимофеева имеется теневой бизнес за границей, доходы от которого он хранит в Швейцарии. И зачем скрывать бизнес, если он полностью легален? Этот вопрос остаётся открытым.

Так давайте же будем знать, кого мы считаем добродетелью, и что будет, если с этим не согласимся. Ведь опасно переходить дорогу тому, чьи методы переговоров могут закончиться пулей в лоб.

С вами была Евгения Фёдорова, для рубрики «Криминальное завтра».

Выпуск газеты «МОСКОВСКОЕ СЛОВО». 03.09.2020

Выкурив пол пачки сигарет и приговорив бутылку красного Toscana, выдохнула. Пока не успела передумать отправила своему редактору, и с чистой совестью легла спать, настенные часы показывали шесть тридцать семь утра. Так как изрядно напилась, через пять минут уже уснула беспокойными сном, в котором мне снились бандиты, стреляющие в Аркашу, и один из них был с лицом Тимофеева.

После маленькой ночной вечеринки, которую я себе устроила, пробуждение было просто ужасным. Открыв один глаз почувствовала сильнейшее похмелье, тошноту и головокружение. В комнате с задернутыми плотными шторами было темно, будто сейчас ночь, но я никак не могла проспать так долго. Первым делом схватила телефон, ведь должен был прийти ответ от редактора, одобрили ли мою статью или нет. Увидела пятнадцать пропущенных от него, десять от мамы и несколько с неизвестных номеров. Первым делом перезвонила маме, поздно поняв, что скорее всего это я зря.

–Алло! Женя, ты там жива? – кудахтала родительница, причём слишком громко для моей больной головы.

–Привет, мамочка, да. Не кричи ты так, я прекрасно тебя слышу. Десять пропущенных, что стряслось? – спросила я.

–Ты что вчера напилась? Голос у тебя странный.

–Как в воду глядишь, или в моей квартире видеонаблюдение? – горько спросила ответила я.

–Нет никакого видеонаблюдения, но на твоём месте я бы поскорей переехала с этой квартиры, дочь. Ты что совсем от горя голову потеряла, скажи мне? Что это за статья такая про Тимофеева? Ты ведь знаешь, что теперь случится может... всякое. Неужели не хватило с Аркашей истории, зачем ты специально лезешь на рожон? Я понимаю, что развод кого

хочешь сведёт с ума, но это просто самоубийство. Ты, моя дорогая, не внучка Аэрофлота, где теперь найти столько денег, чтобы скрыться от этого вездесущего чудовища? Мы ведь живём не в США, где развита свобода слова и демократия, а в России, ты хоть подумала бы о последствиях, о матери, в конце концов! Хотя, есть одна идея, я накопила кое-какую сумму, может улетишь в Америку, пересидишь шторм там, и ...

–Стоп! Мама, какая Америка, причём тут я? Никуда не лезу! И прекрати упоминать Аркашу при любом удобном случае, чтобы меня осадить. Объясни по-человечески, что стряслось? Статью отправила только ночью, ее ещё даже не утвердили, откуда ты вообще про неё знаешь? – недоумевала я.

–От верблюда! Она уже напечатана! На работу ко мне приходили три здоровенных амбала, люди Тимофеева, хотели напугать, спрашивали о тебе. Что же ты натворила, доченька... – родительница залилась слезами.

–Мама, не плачь, пожалуйста. Все это недоразумение, вот сейчас поговорю с Никитой Даниловичем, и он объяснит. Условия были хорошими за эту статью, вот и написала, Дима с Таней меня из квартиры выгоняют, я переезжаю и деньги нужны были. Ладно, я люблю тебя, перезвоню позже.

Положив трубку, рывком села на постель, голова ещё немного кружилась, но та слабость, которая была пару минут назад исчезла. В каком смысле статью напечатали? Как редактор посмел это сделать, не обговорив со мной? И какого лешего кто-то пытается запугать мою маму? Я что проспала пять лет, а не пять часов?!

Злость бушевала. Набегу приводила себя в порядок и пыталась дозвониться Никите Даниловичу, но он не поднимал трубку, что бесило втройне. Не важно, что я там написала в своей газете, это не даёт права ни одной живой душе третировать моих родных! Неужели Григорий Тимофеев думает, что сейчас я испугаюсь и побегу прятаться? Ха! Не на ту напал! Мне больше не двадцать лет, и никакие бандиты, пусть хоть даже все вместе взятые, не напугают до такой степени, чтобы я убежала от своей жизни ещё раз! Хватит трусить, или сама себя уважать перестану. Да пошёл ты, Григорий Григорьевич!

Через час я вышла из такси возле здания редакции. Напряжение все нарастало, ярость внутри кипела с такой силой, что становилось крайне трудно сдерживаться. Не помня себя, поднялась на лифте, не обращая внимания ни на чьи приветствия пинком ноги открыла дверь в кабинет редактора. Он как раз сидел на своём рабочем месте и пил коньяк разговаривая по телефону. Злобно шагнув навстречу мужчине, уже хотела что-то сказать, но он поднял руку прося подождать несколько секунд.

–Да, Андрей Сергеевич. Я рад, что смог вам помочь. Все прошло отлично, а вот как раз и она. Благодарности передам, спасибо. До свидания! – раскланивался перед кем-то редактор.

Потом он положил трубку и все-таки обратил на меня внимание:

–Привет, виновница торжества. Ну как? Уже почувствовала какво это, проснуться знаменитой? Я же обещал, что это будет самая твоя яркая статья, вот видишь, не соврал. Все условия нашего контракта будут соблюдены, квартиру я уже нашёл, завтра встреча с риэлторами и поедем вместе внесём залог на год, договор аренды оформим на тебя. А вот тебе отдельная благодарность от Андрея Сергеевича Разина, – мужчина через стол подвинул конверт.

Я взяла его в руки и вскрыла, внутри лежала увесистая пачка стодолларовых купюр.

–Разин? Тот самый? Так вот кто заказал статью, теперь стало ясно почему вы так

уговаривали и даже грозили увольнением! Испугались, да? Ну что же, спасибо вам, что подставили. Ведь мне теперь одной придётся расхлёбывать все, что вы натворили, и убьют не вас, а меня! Они, черт подери, приходили запугивать мою маму! А вы тут сидите и благодарностями заливаются?! Зачем это все? Почему я...

Никита Данилович молчал долго, и светлое, даже симпатичное лицо мужчины превратилось в искаженную гримасу, всю покрытую пятнами. Капелька пота, стекающая со лба, выдавала волнение, но он будто взвешивал, стоит ли рассказывать правду. Я тоже молчала, но от того, что адреналин отпустил и силы иссякли. Обмениваясь долгими взглядами, и напряжение ощущалось физически, будто ток. Редактор опрокинул рюмку коньяка, скривился и вдруг заговорил:

–Клянусь, Женя, не было и в мыслях тебя подставлять. Поверь, нахожусь в том же положении, что и ты, но выбора никакого. Андрей Сергеевич заявился ко мне домой, собственной персоной, и приказал, именно приказал, а не попросил, написать разоблачительную статью о Тимофееве. Они конкуренты, оба хотят сесть в большое кресло власти. Мы с тобой всего лишь пешки в этой огромной войне титанов. Сначала я отказал, прекрасно понимая, что не могу доверить тебе такую статью, ведь и так настрадалась за последние недели, но Разин поднажал. Стал угрожать, потом предлагать огромные гонорары, а потом статья или жизнь, и все в таком духе. Пойми, дорогая, я тебя уважаю как журналиста и как человека, но своих детей и жену оставить тоже не могу. Меня бы просто убили, а тот, который сел бы вместо меня редактором, был бы намного стоворчивее... Прости за все, мне очень жаль, что твоей семье пришлось пройти через такое... – раскаивался начальник.

Ну теперь хотя бы известна правда, и ноги растут от ещё одной большой шишки. Затеяли мужики политические игры, а подставили меня? Просто фантастика! Весь масштаб трагедии вполне понятен, теперь остаётся только одно: сидеть тише воды и ниже травы, если понадобится, то отбиваться от тех, кто придёт отрывать мне руки за статью. Ну ладно, все же двадцать первый век и живем не в Ульяновске, думаю можно будет поговорить с Григорием Тимофеевым и все ему объяснить, ситуация была безвыходная, редактора прижал к стенке Разин, а он уже меня, которая никак не могла позволить себе остаться безработной в этот момент, ведь спать пришлось бы на улице. В лесу жить – по волчьей выть. Если не поймет, то пусть убивает, но бояться кого-то уже просто не хватит никаких моральных сил, это очень энергозатратно, я ещё не восстановилась за те восемь лет, которые прошли.

Работая официанткой, я часто мечтала о том, как стану известным журналистом, но когда стала, то пожалела. До этого момента известность не приходила, я просто мирно и тихо писала свои статьи, брала интервью и изувечивала свою психику на местах преступлений, на которых приходилось бывать, чтобы добыть очередной материал. Морально работа тяжелая, но требующая внутренней силы и заряда энергии не хуже, чем у розового зайчика из рекламы батареек Дюрасел. Никогда не жаловалась, ведь это стало делом всей жизни, и мечтой, которая превратилась в реальность. Но, видя каждого нового преступника, представлялось, что он был одним из тех восьмерых бандитов, которые убили Аркашу. Статьи получались хлесткими и жесткими, и все вокруг удивлялись, откуда в такой хрупкой девушке столько злобы к людям, но многим нравился такой формат, потому что писала честно, без всякой завуалированной розовой паутины, которую так любят СМИ.

Не единожды мне угрожали, пытались запугивать, но страха не было, продолжала делать свою работу, ни на кого не обращая внимания. В офисе ходил слух о том, что я

карьеристка и жуткая стерва, но за бесстрашие явно уважали, опасаясь связываться и говорить что-либо в глаза. Сильным женщинам тяжело, и ещё, их никто не любит. Мужчины таких дам просто-напросто обходят стороной, а женщины панически боятся. Ведь у нас есть своё мнение, умеем постоять за себя, самодостаточны и не позволим вешать на уши лапшу, нет времени на разные женские глупости, и так далее. Картина многообещающая, правда?

Проснувшись сегодня, я попала не в мечту, а наоборот, в самое страшное, что может быть для журналиста, скажем так – в отдельный котёл в аду. Все обсуждали меня и статью, другие журналисты стали поливать грязью Григория Тимофеева, подумав, что раз решилась я, то можно и им. Факты многих газет и телепередач были выдуманными, но такими грязными, что страшно представить, что теперь будет. Я уже мысленно заказывала себе панихиду, ведь на мужчину вылилось столько дерьма именно благодаря мне, и все это понимают, поэтому и получать буду именно я, а не все те, кто сейчас на этом хорошо зарабатывают.

Деньги, которые передал мне Никита Данилович я взяла, и ни одной минуты не жалела, ведь выполнила свою работу превосходно, и теперь буду отсиживаться в новой квартире, несколько месяцев писать ничего не стану, пусть хоть сам премьер-министр придёт и попросит лично.

Маму успокаивала несколько дней, она все предлагала спрятаться за границей или приехать к ней, но ведь это не выход, так я просто буду оттягивать неизбежное. Во взрослой жизни все несправедливо, мы уже не можем как в детстве спрятаться от своих плохих поступков под одеяло и притвориться, что ничего не было. Приходится отвечать за свои слова и действия, какими бы они не были, этому я научилась от Аркаши, который остался и заставил меня уехать, чтобы сохранить жизнь девчонке, которая по глупости в него влюбилась. И было бы глупо не усвоить этот урок.

Новая квартира, начало осени, развод. Разве мало поводов для того, чтобы начать жить с чистого листа? Думаю, что это как раз самое время. Разбирая из коробок свои вещи, которые привезла из семейного гнездышка, решила, что многим как раз не место в новой жизни, и отправила все рамки с фотографиями на свалку, так же, как и подарки Димы. Каков мерзавец, всякие безделушки оставил, а машину забрал. Это негодование поймёт только человек, который много лет за рулем, остаться без автомобиля по какой-либо причине – огромная неприятность, ведь я даже не знаю в какой автобус сесть, чтобы добраться до метро, ветки которого давно не помню, из-за чего уже прокатала целое состояние на такси. Решено, с этого дня начинаю экономить, потому что те пять тысяч долларов, которые я получила гонораром от Разина рано или поздно закончатся, а работы на ближайшее время не предвидеться. Вот она – жизнь одинокой, или все-таки свободной женщины. Полагаться больше не на кого, но это вполне устраивает, уж лучше так, чем жить во лжи, с человеком, который изменяет с лучшей подругой.

Может быть мне не дано стать счастливой в личной жизни? Все отношения явно потерпели фиаско, и заводить новые желание не появится ещё очень-очень долго. Вера в мужчин умерла, ведь они либо лжецы, либо манипуляторы, а ещё иногда умирают. И если бы у меня была подруга, то она наверно, сказала бы, что моей вины тут нет, во всем виноваты мужики. Но увы, я одна и виню во всем себя. Все вокруг не могут быть плохими, значит что-то не так со мной, но что? Этот ребус пока разгадать не удаётся.

Несколько дней прошли в томительном ожидании скорой расправы, но ничего не происходило, и если сказать по правде, то это пугало сильнее, чем если бы ко мне вломился

сам Григорий Тимофеев и потребовал ответа. Было скучно и одиноко, на носу день рождения, а отмечать не с кем, да и не хочется. Депрессия уже настолько крепко обняла меня своими тёплыми руками, что я отказалась даже самостоятельно готовить себе еду, заказывая пиццу или ещё какую-нибудь не полезную пищу из кафе, находящегося на первом этаже многоквартирного дома, в котором теперь живу. На всех плоскостях были коробки и бутылки от вина, а я валялась на диване перед очередной мелодрамой и поела фисташковое мороженое. Такая вальяжная грусть, которой ни капли не стыжусь. Я заслужила погрузиться в своё удовольствие хоть целый месяц, ведь столько лет была ухоженной работающей женой, с идеальным порядком в доме. Да и оправдываться не перед кем, разве что перед самой собой. Никита Данилович иногда звонил, чтобы удостовериться, что я ещё жива, и заверяя его, что со мной все хорошо, быстро ссылалась на срочные дела. Не хотелось больше с ним общаться, ведь он подставил меня, мотивы мужчины понятны, но все же остался неприятный осадочек. В СМИ был настоящий переполох, все обсуждали статью, которую я написала, звали на передачи, чтобы рассказать о жизни Григория Тимофеева, предлагали деньги и славу, но нет, хватит этого дешевого пиара. Сам бизнесмен как-будто испарился. Никто не видел его уже несколько недель и это наводило на соответствующие догадки. Затишье бывает лишь перед бурей, и пока стоит наслаждаться жизнью, ведь совсем скоро грянет стихия, которая может поглотить с головой. Или я преувеличиваю? Может быть Тимофееву глубоко наплевать на писанину в газетах? Он человек высшего разряда, который может купить все издательство, если уж так понадобится, и громкий скандал со статьей далеко не первый в его жизни. И чего я так боюсь?

Ранее утро, сижу на подоконнике своего пятнадцатого этажа, завернутая в лёгкий клетчатый плед, в одной руке держу кружку с горячим шоколадом, а в другой тонкую сигарету. Поэтически смотрю в даль, где уже виднеется рассвет, первые лучи солнца опускаются на землю. Редкое зрелище для человека, который живет только ночью, и оно захватывает дух, скажу я вам.

«А я думал, что ты будешь сидеть у окна и скучать по мне. Как в фильмах, с чашкой горячего шоколада и завернутая в плед, смахивать слезинки с глаз и ждать своего героя. Но нет же, учить она будет...»

Пронеслись в мыслях такие давно забытые воспоминания...

Да, я все ещё жду тебя, мой герой, несмотря ни на что. Все как говорил, но ты уже не вернёшься, чтобы спасти меня от всех бед, или от себя самой.

Две дорожки слез покатались по щекам, и я наконец отпустила всю боль, что накопилась за эти годы.

Реальность упала на меня, будто снег на голову. Я одна в чужом городе. Рядом нет никого, кто смог бы ободрить, помочь, даже элементарно выслушать. И в пять утра стоя у окна, разговариваю с тем, кого давно нет в живых. Аркаша был лучшим из людей, просто выбрал себе не правильную жизнь, как часто случается. Может и моя жизнь тоже не правильная, ведь она не приносит счастья. Или же депрессия заставляет думать, что все потеряно, а на самом деле испытания данные мне, всего лишь кочки, которые лежат на пороге чего-то хорошего. Хотелось бы верить, хотелось бы.

С этим состоянием срочно нужно было что-то делать, в голову пришла совершенно сумасшедшая мысль, но все же попробовать стоит. Журналист не может жить и не писать, а так как работы сейчас нет, то начну писать книгу. Это давняя мечта, но руки не доходили, да и страх быть непризнанной тоже, но в этом деле главное начать, если не получится все равно

никто не увидит. Помнится, что бывший муж часто говорил, что надо бросать криминал и начинать писать романы, но романтичной меня вряд ли можно назвать, ведь даже когда хочу сказать близкому человеку о своих чувствах, получается что-то типа: «Ты меня бесишь, пади прочь, негодяй», вместо: «Я люблю тебя, иди обниму». Зато в мыслях столько хороших и нежных слов, что переполняет до краев. Наверное, я была ежом в прошлой жизни, а повадки остались и в этой, колючая снаружи, но мягкая и пушистая в душе. Сколько не пыталась исправить это, но даже муж считал каменной, холодной, бесчувственной. Характер скорее напоминает мужской, чем женский, даже профессия такая. Помню, когда отправили на первое интервью, полковник полиции посмотрел на меня, как-будто я двери перепутала, и спросил, точно ли я криминальный журналист из «Московского слова»? Когда показала свою пресс карту, мужчина очень удивился и попросил прощения, в своё оправдание сказав, что мой внешний вид никак не вяжется с профессией. Тогда я страшно обиделась, но вскоре поняла почему люди так думают. Я высокая брюнетка, волосы достают до середины спины и немного кучерявятся на концах, глаза зелёные, губы от природы пухлые, а если ещё и накрасу красной помадой, то вообще. Рост почти метр восемьдесят, часто ношу каблуки, что сразу отгоняет от меня больше половины претендентов на знакомство, ведь большинство мужчин низкорослые. Телосложение стройное, даже немного спортивное. Самооценка – чуть выше низкой, ведь никогда не считала себя красавицей, по шкале из пяти, где-то на троечку.

Засветившись на работе, заметили телеканалы и предлагали должность ведущей утреннего шоу, но честно, даже представить себе не могу как это все бы проходило, и на телевидение совсем не тянет. Вот Танька с радостью бы согласилась, она очень любит быть в центре внимания, всяких стилистов и визажистов – я нет. По душе более отшельнический образ жизни, и не хочется быть привязанной к работе двадцать четыре на семь. А в свете последних событий вообще думаю перевестись на удаленную, чтобы писать из дома и не пересекаться с редактором больше никогда. А в идеале – сменить место работы вообще, потому что там оставаться не хочется. Но пока этим вопросом заниматься нет сил, к тому же я устроила маленький бессрочный отпуск, который заслужила за столько лет. Есть время подумать и побездельничать, и ещё обустроить новое жилище, а то половина коробок так и стоят не разобранными.

Вот так и пролетает за годом год, бежишь в погоне за деньгами, успехом, счастьем, а потом резко останавливаешься и понимаешь, что все зря, и вроде догнала, но удовольствия не получила. Так и случилось со мной, только теперь ясно, что не счастье было вовсе, а самообман. Работа служила для отвлечения от проблем и дохода, но проблемы навалились, и деньги потратились, заодно не замечала, что муж предатель.

Почему-то чёрная полоса у нормальных людей рано или поздно заканчивается, за ней всегда следует белая, но в моей жизни все совсем не так. Скорее, я пытаюсь вылезти хотя бы на темно-серую, даже не мечтая, что будут какие-то улучшения. Все плохо как никогда. Во всех начинаниях провалы. Иногда руки опускаются, но я человек не такого характера, чтобы дать слабину, и пытаюсь напоминать себе об этом как можно чаще, ведь психика порой не справляется со всеми ЧП, происходящими вокруг. Я женщина, которая уже откровенно устала быть сильной. Причём давно... И как бы хотелось, чтобы рядом со мной был человек, который помог восстановить те руины вокруг, чьё плечо служило бы опорой и щитом. Но, как все уже успели понять, что я сама давно как мужик, и вряд ли найдётся кто-то, кто сможет обуздать, заслужить доверие и быть во всем сильнее, чем я сама. Таких не бывает.

Сколько смотрю вокруг: мальчики в подстреленных штанишках или с выбритыми рисунками в прическах, крашеные волосы, а порой и ногти, женоподобная речь, и характер такой, что чуть что, то сразу бежать. Может слишком разборчивая стала? Ну хоть убейте, а себя с таким экземпляром рядом даже представлять не хочу! Мужчина должен быть мужественным и сильным во всем, становясь слабым только рядом со своей женщиной. Поэтому лучше уж буду одна, чем с кем попало. Неудачный опыт замужества был, на этом можно остановиться, хотя все знакомые вечно твердят, что я ещё найду своего мужчину, что жизнь не закончилась, ведь ещё же не старая и так далее. Не знаю, как же объяснить этим переживающим, что не ищу никаких знакомств, отношений и романтики? Ведь никто не верит, что без мужчины комфортно. Конечно же это не совсем правда, но дело в том, что в голове уже есть определенный образ, который себе создала, и пока не найдётся именно тот, который будет на него похож, и соответствовать всем параметрам, буду одинокой, и размениваться на отношения ради отношений не стану!

«В отношениях с людьми плати им той же монетой, чтобы они понимали, чего стоят».

Григорий Тимофеев.

Переговоры с Назимовым прошли скверно, даже сказал бы – отвратительно. Почему эти напыщенные уродливые скоты в костюмах всегда такого высокого мнения о себе? Такое ощущение, что собираются заработать все деньги на планете! А что потом, в могилу их с собой заберёшь? Вот именно, что нет, так зачем же быть таким жадным и пытаться урвать кусок того пирога, который тебе не предназначался? Просто Виталий Назимов поверил в себя и решил, что сможет противостоять мне. Это бесспорно очень лестно, но ведь все прекрасно знают, что он укорачивает свою жизнь, когда позволяет рту открываться с такими хамскими выпадами в мою сторону. На кону миллиарды, и в игрушки никто играть не собирается, а я не прощаю обид и тем более ничего не забываю.

За те годы, что занимаюсь нефтью, многое повидал. Это жестокий мир, в котором или сорвёшь куш и заработаешь баснословные деньги, или тебя просто уберут конкуренты, поэтому приходится убирать их первым. Да, возможно дорога в ад будет выстлана красной дорожкой, но сейчас я ещё не утешил амбиции. Все снятся те ужасные детские годы, когда убили родителей, голодные дни, социальные службы, пару месяцев детского дома и его дедовщина. Родной холодный город, где все выживали как могли. Ничего удивительного, что преступность зашкаливала, ведь не у всех были средства содержать свои семьи. Отец уходил на работу рано утром, а ночью возвращался с огромными клетчатými сумками полными еды, одежды и всякой всячины. Я часто гадал, кем же он все-таки работает, донимал расспросами маму, но так ничего не выяснил. Но наша маленькая семья ни в чем не нуждалась, и до семи лет детство было довольно счастливым, а дальше... все уже знают что, хотя я много лет успешно хранил все это в секрете, пока безмозглая репортерша не сделала это достоянием общественности.

Спасибо Валентине Яковлевне, соседской старухе, что усыновила меня и вырастила, хотя я не очень-то ее жаловал, и частно сказать, тогда вообще плевал на все ее наказания и запреты. Правду о родителях она не рассказывала, но я очень любопытен и настойчив, поэтому по-своему докопался до сути, но до этого момента прошли годы. Когда исполнилось двенадцать, стал подворовывать, ведь хотелось нормально одеваться и позволять себе хоть что-то, а не жить на пенсию бабушки, которая даже не родная. Трудный подростковый период, который пережила со мной эта добрая женщина, дался нам обоим с последствиями. Полиция часто ловила и привозила домой, но ничего сделать не могли, кроме как поставить на учёт, ведь к ответственности привлекают только с четырнадцати лет. Узнав об этом, я в конец обнаглел и стал воровать на каждом шагу, просто то, что плохо лежало, и конечно же прославился на районе как отменный «щипач». Да, слава не очень-то, но для малолетнего пацана без родителей и управы, это было гордостью и достижением. Дальше меня подтянули в свою банду братки с района, которые подкидывали дел, или даже брали с собой. Например, залезть в форточку при краже квартиры, потому что был мелкий и худой. Все это казалось чем-то значимым и важным, ведь пацаны были как старшие братья, с ними можно многому научиться, а бабушка и школа – отстой.

Я стал «зарабатывать» свои первые крупные деньги. Продавал краденое золото, воровал кошельки из сумок мечтательных девиц, если просили отвозил на мопеде пакеты из одного места в другой, и никогда не задавал лишних вопросов. Старшие всегда говорили, что я умный парень для своих лет, потому что не лезу туда, куда не надо. Так прошёл год, а потом меня заметили более серьёзные люди, и переманили к себе, пообещав, что найдут убийцу отца. Я попался на эту уловку и даже минуты не обдумывая согласился, ведь вопрос о смерти родителей так и оставался открытым, а полиция естественно ничего не откопала.

Жажда информации, мести и денег, затмила разум, и ничего нельзя с этим поделаться. Так и влился в банду к местному авторитету, который стал называть меня «Сынок». Его звали Тарон Калининградский, а для меня просто – Дядя Таро. Огромный клан, ведущий хладнокровную войну с другим кланом, и туда попадает ребёнок сирота тринадцати с половиной лет. Назревает вопрос: как и зачем? Повторюсь, что был смышлён и одержим своими целями, поэтому стал легкой наживкой на этот крючок. Эта «работа» продолжалась почти шесть лет, я стал авторитетным и известным воротилой, уважаемым и опасным. Повидать пришлось многое: убийства, наркотики, отряды ОМОНа, заламывающие моих друзей, но я всегда был чист, и как бы не копали, никто не мог мне что-то предъявить, а все, потому что хватало ума красиво заматывать следы, в отличии от моих ровесников. Поэтому и стал правой рукой Таро. Но вопрос об убийстве семьи так и оставался открытым, хотя терпение заканчивалось, хотелось самому найти ответы, не прибегая ни к чьей помощи, но сколько бы не расспрашивал, никто и ничего не знал. Одним вечером Таро позвал к себе на разговор, и я конечно же подъехал.

–Сынок, у меня к тебе дело, но боюсь, что не очень понравится. Я нашёл того, кто убил твоих родителей, но тут вопрос тонкий. Не надо бежать и убивать его, это слишком опасно, и ты не можешь так себя подставить, давай выждем и поступим по-умному? – сказал Дядя.

–Я готов, но слово давать не буду, если убийца где-то рядом, то я могу не сдержаться и спустить на него всю обойму, и плевать мне на последствия!

–Нет, ты или сделаешь как я скажу, или ничего не узнаешь, понял меня? Я вырастил тебя как родного сына, готовил столько лет... и если тебя убьют из-за гордости и жажды мести, то это не станет мне подарком за доброту!

–Хорошо, Таро, говори. Сделаем по-твоему. Я не потеряю голову, клянусь. И к чему же ты меня готовил?

–Вот так-то лучше, теперь узнаю. Я старый и к тому же болен раком, ты займёшь мое место, когда станет совсем не в состоянии, но только если сделаешь все как надо. Так вышло, что этот человек и мне задолжал, поэтому ты должен его убрать. Только есть небольшая проблема, – рассказывал старик.

–В чем проблема? – спросил я.

Но вместо ответа Таро подвинул в мою сторону газету, которая была открыта на шестой странице, в глаза бросилась статья, обведённая в круг синей ручкой:

«Сегодня, судья Кунцевского районного суда Москвы, Александр Иванов, огласил обвинительный приговор в отношении пятидесятилетнего криминального авторитета Гии Тцахариубешвили, (известного как Гия Тбилисский). Подсудимый был признан виновным в незаконном хранении наркотиков в крупном размере, и приговорён к четырём годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии общего режима.»

Я читал это и не верил своим глазам. Гия убил мою семью? За что? Тарон будто прочитал мысли и произнёс:

–Сынок, он отдал приказ. У Гии с твоим отцом были разногласия, он виноват в смерти твоих родных. Война за территорию у них была, лихие девяностые.

–Это достоверная информация? Отец не был причастен к криминалу, я всегда был в этом уверен, – спросил я.

–Еще как был, иначе ты бы сейчас не сидел рядом со мной. Не зря тебя не было дома, и не просто так ты вырос таким сильным человеком, у тебя есть своё предназначение.

–Я не хочу слушать никаких моралей. Как его достать? Ведь не будем же ждать четыре года до освобождения! – психанул я.

–Не нервничай, а то станешь как я. Все продумано, и теперь мы поговорим о настоящем деле, которое лучше тебя никто не сможет сделать. Ты должен сесть в тюрьму, выйти на него, а затем убить Гию. Я все устрою, попадёшь куда надо, там уже сидят доверенные лица, на хватает только тебя. Осталось узнать, насколько сильно ты одержим жаждой мести, а Гриша?

–Максимально сильно! Только зачем тогда я нужен, если там уже есть кому хлопнуть этого старого уroda? – спросил я.

–Затем! Я не доверяю никому так как тебе! Есть всего один единственный шанс, и если его упустим, то следующий шаг будет за Гией, и поверь, старый дьявол сделает так, что мы умрем. Я скоро от рака и так сгину, а вот тебе ещё жить да жить. Ну так что, сынок, я могу на тебя рассчитывать?

Вопрос скорее риторический, потому что всю жизнь мечтал отомстить тому, кто сделал меня сиротой.

План старого волка был достаточно заковыристым: я должен был попасться с наркотой, а дальше, естественно, сесть в тюрьму. Высокая цена за месть, но другого выхода я не вижу. Этого Гию по-другому никак не достать, он много кому перешёл дорогу, и прекрасно об этом осведомлён, на свободе за ним ездит три джипа с охраной, вооруженные до зубов, а вот в камере никаких защитников нет, спасает только авторитет. Скорее всего он там прекрасно устроился и живет как король, от этого все нутро чернеет, а желание убрать уroda все растет.

–На сколько лет меня посадят? – спросил у Таро.

–При самом плохом раскладе года на четыре, но это если ты не попадёшься на убийстве. Я все устрою, местный прокурор поможет попасть туда, куда надо. Это в наших интересах, – ответил он.

–А тебе с этого какая выгода? Я имею ввиду, что Гия не сможет ничем тебе жизнь испортить и будучи живым.

–Я уже говорил, что привязался к тебе, Гриша, как к своему собственному сыну, если бы он у меня был. И смотреть как разыскиваешь убийцу больше безучастно не могу, все эти годы наблюдал, и сейчас время пришло. Гия не опасен в моих делах, все знают, кто тут главный и мой авторитет неоспорим, но тебе скоро придётся двигаться дальше одному, когда меня уже не будет рядом, вот тогда начнутся палки в колёса. К тому же ты оттяпаешь долю его бизнеса, а это нам на руку.

–Я удивлён, что ты все это время знал, но молчал! Как это расценивать, Таро? Недоговорить – тоже соврать. Столько лет на поиски, и попал я к тебе значит не случайно, а из-за отца? Получается, что своё имя заработал не сам, а причинно-родственными связями? Не знаю, что и думать, – вспыхнул в ответ я.

–Знал, да. Но не сразу, и к себе тебя подтянул, потому что был смышленным пареньком, а не из-за родни, все выяснилось только через год. Мы дружили с твоим стариком, и поверь,

такой жизни он своему сыну не хотел. У Григория была цель сделать из тебя большого человека, чтобы сидел в красивом кабинете, после Гарварда. Образ жизни как у нас не выбирают для своих детей, но кровь не вода, и я не удивлён, что ты пошёл по стопам отца, только вот вы совсем не похожи, знаю о чем говорю. Ты, Гриша, намного сильнее характером и знаешь чего хочешь, всегда идёшь напролом, никто тебе не указ. Поэтому и поручаю это дело, знаю, что равных нет.

Немного подумав, я решил, что это не такая уж высокая цена, для успокоения души. Подумаешь, каких-то четыре года. Я вернусь оттуда королем.

–Я согласен, но есть одно условие.

–Проси, что угодно, сынок, – сказал Таро.

–Наши люди всегда будут приглядывать за моей бабушкой. Продукты и все прочее, она старая женщина и без меня будет тяжело. Она меня вырастила, и не могу ее просто так оставить одну, теперь моя очередь за неё отвечать.

–Наконец вижу перед собой взрослого мужчину. Твоя просьба достойна уважения. Согласен, лично прослежу, чтобы у Валентины Яковлевны все было. Помню, как ты ее ненавидел, но ждал, когда повзрослеешь и поймёшь, что старушка спасла тебе жизнь. Горжусь.

Через пять дней пришло время приводить задуманное в действие. Сев за руль БМВ, которую подарил Таро, заехал в пункт А, где мне вручили большой пакет со «снежком». По весу этот груз тянул лет на пятнадцать в колонии строгого режима, но раз решился, то придётся довериться. Нужно было просто отвезти эту дрянь в пункт Б, где повяжут без сопротивлений. И это самая мерзкая часть, не хочется радовать местных оперов, они так долго мечтают посадить меня, но не могут, что наверно поляну в эту честь накроют. Только представлю как на запястьях защелкиваются наручники, сразу передергивает от отвращения.

И вот, я паркуюсь возле того места, где ожидает засада, прикуриваю сигарету и делаю три жадных затяжки, после чего беру пакет и выхожу. Ну все, назад дороги нет. Подхожу к типу, которому должен отдать дурь, но не успеваю и меня заламывают два человека, стоя в согнутом положении с наручниками на руках получаю ботинком в лицо. Кровь брызжет из носа, искры сыплются из глаз, но сознание ясное как никогда. Затем дорога напрямик в «Бобик». Дальше в КПЗ: допросы, пытки, сломанные ребра, синяки, глаза от удара в нос так заплыли, что с трудом вижу. Но никому ещё не удалось вытянуть из меня хоть слово. Получаю шокером разряд тока, но думаю о своей цели: нужно убить Гию, все остальное не важно.

Все суды и вынесение приговора прошли очень быстро, хотя может мне так показалось. Тюремщиков я достал, и они просто мечтали, чтобы меня перевели как можно скорей. Кто виноват, что не получилось запугать? Там им и надо!

Приговорили к сроку заключения на четыре года, как и говорил Таро, без права обжаловать и условно-досрочного освобождения. Пока не знаю, сколько времени займёт дело, которое должен выполнить в своём долгосрочном «отпуске», поэтому не рыпаюсь. Четыре, так четыре, не двадцать же.

На зону «заехал» как король. Дядя позаботился, чтобы приняли и снабдил всем необходимым. Понятия не имею откуда у него такие подвязки среди «красных», но менты тоже меня не тревожили. Сигареты, чай, еда, и все, что может пригодиться для отсидки в достатке, у меня было. Через неделю принесли нормальный телефон, чтобы я не умер от скуки, пока мужики добывали информацию о Гие.

Неделя ушла на то, чтобы придумать, как втереться в доверие старому подозрительному негодяю. Он не принимал в своё окружение никого, боялся, что могут подослать киллера, и правильно боялся. Конечно же про меня ничего узнать не удалось, ведь дураков нет, мы готовились. Репутация кристально чиста, как у ангелочка, и мимо такого ценного кадра пройти не смогли. Поздней ночью в мою камеру пришли два верзилы, и пригласили на разговор, сделал вид, что удивился, но согласился и пошёл, ведь только этого и ждал. Дальше все как по накатанной.

Раньше видел Гию только на фото в газете, да и у кого-то в телефоне, но изображение не передавало того, что он представлял из себя на самом деле. Толстый, потный, с залысинами, очень наглый, думающий, что властелин вселенной, старик. Было видно, что ему тут явно комфортно, и уважением не обделён. Вокруг все прыгают как зайчики, а он только отдаёт приказы своим мерзким ртом с гнилыми зубами. Это личная неприязнь или он и вправду отвратителен, не знаю. Но приятным этого слизняка никак не назвать.

–Здорова, Гришенька. Я Гия, но ты это и так уже знаешь, с чем пожаловал? – заговорил старый шакал.

–И вам не хворать. Для малознакомых – Григорий, не меньше. Я не мышь лагерная, повежливей, уважаемый. Ни с чем не пожаловал, это вы меня пригласили, – отозвался я.

–Очень острый язык у тебя, дерзкий, Григорий. Но то, что не боишься уважаю, молодец. Все верно, пригласил для знакомства. Слышал, что парень хороший заехал. Ты знаешь кто я?

–Понятия не имею, а должен? – спросил я, а у самого зубы скрежетали.

–Не знаю, что и ответить, наверно да. Но ничего, теперь будем знакомы. Расскажи, за что ты попал сюда?

–За распространение наркотиков. Удивляет, что вы так плохо осведомлены на мой счёт. Лучше вы расскажите, зачем этот фарс? – откровенно нахамил в ответ.

Гия поменялся в лице, было заметно, что моя манера разговора ему не по душе, что он не привык к таким ответам, ведь все вокруг пресмыкались. Мне было это как раз на руку, старик должен был оценить и выделить такое бесстрашие.

–Ошибаешься, малыш. Осведомлён я отлично, поэтому ты сейчас здесь стоишь. Есть предложение, но смотри, сразу не отказывайся. Мне не хватает таких молодых и дерзких ребят как ты, и это намного выгодней, быть частью большой компании, чем одиноким волком. Если станешь работать со мной, тебя ждёт почёт и уважение, – предложил Гия.

–За кого вы меня принимаете? Я не работаю, пусть простые этим занимаются. Но могу помогать решать некоторые вопросы, хоть уважение и так есть, но в честь знакомства помогу вам, – ответил я.

–Договорились, Гриша. И чтобы доказать, что у тебя кишка на тонка, первым заданием будет вот что: в соседней «хате» сидит один несогласный со мной, ты должен показать, кто тут главный, а то есть я. Методы любые, но, чтобы он жив остался и оборону свою сломил. Будешь палачом. Предашь меня, выйдешь отсюда вперед ногами. Удачи.

Я кивнул и вышел, гориллы-мутанты, которые привели к Гие, естественно, проводили обратно. Задание ясно как белый день, и запугать какого-то мужика не составит большой проблемы, ещё не таких ломал.

Через час пошёл к этому «несогласному», как выразился Гия. Тут закон не писан, любые средства хороши, особенно если не хочешь плясать под дудку очередного блатного, возомнившего себя богом. Мужик не виноват ни в чем, но цель оправдывает средства, и у меня нет выбора, ведь дали всего один шанс. Не боюсь смерти, а наоборот, страшно не

успеть отомстить. Жажда мести настолько сильна, что может перекрыть любые морали, чувства и здравый смысл. Пожалуй, она могла бы стать восьмым смертным грехом, и для меня даже возглавить этот список. Поэтому, мужчина, стоявший сейчас передо мной на коленях с окровавленным лицом, был всего лишь инструментом для мести. Он умолял отпустить, перейти на его сторону, сжалиться, и много чего ещё, но это только вызывало стойкое отвращение. И этот бесхребетный слизняк смог перейти кому-то дорогу? Пару ударов ботинком по лицу, и он уже продал бы душу, не говоря о гордости. Помню, как меня избивали в камере предварительного заключения, и это было намного сильнее, но сломать не смогли, а тут даже стараться не пришлось. Через двадцать минут мой подопечный ковылял, цепляясь за стены, в сопровождении горилл Гии, и был согласней некуда. Я знал своё дело и выполнил его хорошо, практически не приложив усилий.

Гия встретил с широкой улыбкой.

—Я знал, что в тебе не ошибся. Даже ставки ставили, но был уверен. Мой дорогой, ты принят в сердечную компанию, этого гаденыша пол года обработать не получалось, а ты за каких-то пол часа? Талант, что сказать! Знаешь, Гриша, то, как держишься и разговариваешь, поступки и действия, напоминают мне меня самого в молодости. Далек пойдёшь, я восхищён!

С этого дня у нас завязался контакт. Гия восхищался мной, а я красиво притворялся, что это взаимно. Потихоньку старик стал мне доверять, поручать более серьёзные дела, чем то, что было в первый раз, а я никогда не давал маху. Став его лучшим «легионером», вызвал зависть и страх у многих сокамерников, ведь за такой короткий срок еще никому не удавалось втереться в доверие к местному авторитету. Можно сказать, что я был вторым после Гии, и благодаря этому, частенько доставались некоторые привилегии, которые были нужны для моего личного дела, ради которого, собственно, сюда и загремел. Например: мою камеру больше не закрывали, чтобы мог свободно передвигаться, посылки с воли не проверяли, и за это я щедро делился. Кого надо уже давно подкупил Дядя Таро, а остальных удалось убедить самому. За восемь месяцев жизни в неволе, тюрьма стала родным домом, научился выживать и даже преуспел в этой игре. Тут все намного жестче, но с моей жизнью на воле не сравнится. Такой уж человек, привык к трудностям с детства, и все благодаря этому мерзкому уроду, который жал мою руку своими двумя и раскланивался, как только можно. Да, Гия побаивался меня и того стремительного роста влияния, который уже почти приравнялся к его собственному. Конкуренция, вот что его страшит на самом деле. «Старую школу» уже не все хотят, да и о смене власти поговаривают. Неужели он думал, что равных не будет, и когда сюда попадет, будет творить весь срок все что вздумается? Очень ошибаешься ты, дед, я это докажу.

День «икс» настал ровно через пять месяцев, когда старый дьявол уже стопроцентно доверился, стал отсылать охранников, чтобы вести долгие и нудные душевные беседы со мной. Гия решил поведать историю своей жизни, и на каком-то моменте я понял, что речь идет о моем отце. Не знаю как, интуиция или шестое чувство, как еще это называют бабы, но я почувствовал нутром.

—Это старая школа, сынок. Видишь ли, тогда дела вели иначе, чем сейчас. Чуть что: сразу разборки, и «убирали», иногда даже семьями. Был такой случай, что пришлось пристрелить конкурента вместе с женой. Мужик тот, что не давал мне отжать район, крепкий такой и умный, зараза, по-хорошему вообще не понимал, ну что оставалось-то? Ты наверно думаешь, что я зверь? Нет, это не так, просто нравы другие были, но я пощадил его

пацана, лет семь-восемь, он в школе еще на уроках сидел. Теперь вот сижу и жду, может малец вырос и отомстить захочет? А хотя, плевать, еще не хватало бояться какого-то там малолетку. Пусть попробует достанет меня еще, тем более сейчас! – разглагольствовал Гия, и при этом смеялся.

Нервы натянулись как струна, уши горели от злости и кулаки сами собой сжимались и разжимались, но я должен был контролировать себя, чтобы ничем не выдать, иначе будет конец всему тому, к чему я так долго шел.

–В каком городе вы тогда воевали за территорию? – спросил я.

–В Новосибе. Суровый город, холодный. Бывал там?

Пелена ярости опустилась, и я решил, что тот самый момент мести настал, пора.

–Я тот малец, чьих родителей зверски убили по твоему приказу, скотина! – орал я и лупил кулаками по роже мерзавца, —Вот он, момент мести! А ты надеялся и даже был уверен, что я тебя не найду? – я повалил его на пол и начал душить одной рукой, другой продолжая колотить изо всех сил.

Понимание и ужас отражались на лице Гии, но он ничего не мог сделать, было слишком поздно. В какой-то момент лицо его посинело, он стал биться в конвульсиях и затих. Я встал с вонючей туши и отряхнулся, и прежде, чем выйти из камеры пнул бездыханное тело, не ощутив при этом ни сожаления, ни долгожданного облегчения, только пустоту. Наверно так всегда бывает, когда получаешь то, о чем долго мечтаешь – ничего. Ну и черт с ним, хоть отпустило и ладно.

По дороге в свою камеру встретил проходящего мимо мента и сообщил, что Гия упал, и не оглядываясь пошел дальше. Если сегодня за мной придут, то так тому и быть, я знал на что шел.

Через час по нашему бараку пронеслась весть о том, что Гия скончался от сердечного приступа. И я наконец-то уснул спокойным сном.

Этой ночью ко мне зашли четверо, было темно, но никаких ударов или криков не последовало. Спокойным голосом один из них пригласил выйти поговорить, конечно же я пошел. Эти люди были из окружения старого мерзавца, и что им было нужно, только Бог знал, возможно сейчас меня убьют, но пусть сначала попробуют.

–Мы все знаем, что сердечный приступ не настоящая причина смерти, просто красным не выгодно поднимать такую шумиху. Ты убил его, Григорий? – спросил один из горилл.

–Шерлок ты мой доморощенный! Да, убил и что дальше? Станете мстить за своего хозяина? – издевательски спросил у него в ответ.

Пусть даже не надеются, что у них получится меня запугать. Псы смердящие, только и ждут, когда же запахнет страхом, но нет, от меня не веет ничем таким и в помине. Скорее наоборот, я знаю, что они боятся за себя так сильно, что даже не знают, как быть.

–Нет, скорее наоборот. Пришли спасибо сказать, устали от него, но из памяти к давно минувшим дням не трогали. Знаешь, мы сразу прониклись к тебе уважением, в тот день, когда ты того информатора расколол, и пришли не за мезтью, а так сказать пальмовую ветвь протянуть. Хотим сотрудничать, что думаешь на этот счет? – спросил тот.

Я призадумался, а нужны ли мне тут вообще какие-то товарищи? Не за этим ведь приехал, но, с другой стороны, сидеть еще два с половиной года, и это при том, что сегодняшнее не раскроется. А если еще восемь лет накинута, то тюрьма домом родным станет, а не хотелось бы.

–Какого плана сотрудничество тебя интересуеа? И кстати, я даже имен ваших не знаю,

хлопцы.

–Я Амир, вот этот здоровяк Петр, а тот молчун в дверях – Вася. Будем знакомы. Уточню, мы хотим быть с тобой в одной связке, в свою очередь гарантируем безопасность.

–Но почему? Зачем вам это? – искренне удивился я.

–Хороший ты пацан, честный и слову своему хозяин, уважаем тебя. Видно, что не просто так сел, и птичка напела, что Гия и был тому причиной. Жалко твоего отца, и поэтому мы не вмешивались, это касалось только тебя и старика, один на один, и вот ты вышел победителем. Теперь то, что было его – твое. Мы поставим в курс, разберешься что к чему и удивишься сколько приятных бонусов ты приобрел, убив его. Нам всего-то небольшой процент и безопасность семей в ответ.

–А почему не хотите сами загрести бизнес Гии? Что за самопожертвования?

–Не способны мы бизнесы вести, а про тебя слышали, что акула. Давай на доверии, ты ум, а мы сила? Почему нет? Не сомневайся, крыс среди нас нет, даю слово.

–Хорошо, поверю, и, пожалуй, соглашусь. Но знайте, что не смотря на мой возраст и возможно даже вид – я человек жестокий. И если это какая-то уловка или подвох, то я сделаю с вами такое, что Гие и в страшном сне бы не приснилось. Это гарантирую, ваши расчлененные трупы будут есть собаки, потому что предателей карают именно так.

После полугодового сотрудничества и того, как я не без помощи своих новых «друзей» подмял бизнес Гии под себя, эти ребята действительно доказали свою преданность. В тюрьме были недовольные, и те, кто хотел занять мое место, но никому не удалось. Таро, на самом деле, очень мной гордился. Теперь финансовое положение и авторитет стали ничуть не меньше, а то и больше, чем у Дяди. Я иногда думал о том, чего добился и самому не верилось. Вот что оказывается нужно для власти – страх окружения. А я вызывал настоящий ужас, когда входил в камеру для решения вопросов. Тюрьма стала трамплином для карьеры, и я больше не планировал возвращаться в Новосибирск по освобождению, бизнес отжатый у Гии требовал моего личного присутствия в Москве. Было немного сложно удержаться на плаву первый месяц, но сейчас все стабильно.

Власть и большие деньги пьянят сильнее наркотика. Сейчас чувствовал, что мир принадлежит мне. В планах было скинуть с трона еще одного гаденьша, но уже в столице, но Таро был категорически против, поэтому в нашем последнем разговоре мы не сошлись во мнениях и с тех пор ни разу не созванивались. Я больше никогда не стану делать того, что мне велели, потому что указывать себе не позволю никому. Достаточно, хоть и благодарен старику, но марионетку ему из меня не сделать, как рассчитывал старый грузинский авторитет.

Пацаны освободились на пол года раньше меня, поэтому пришлось самому разгрести то, что осталось от них: карточные долги, например. Гаденьши, а ведь я запретил играть. Устрою им трепку при встрече. Здоровые серьезные дядьки, а порой ведут себя как дети малые.

Амир передал с воли письмо, в котором была вырезка из какой-то местной газетенки, от чего я повеселился от души:

«Как стало известно корреспонденту «Вестника», родственникам не мало известного законника Гии Тцахариубешвили (известного как Гия Тбилисский) дали возможность осмотреть и заснять его умершее тело.

На видео Гия – даже не успел переодеться в тюремное – в черном спортивном костюме Nike и нижнем белье того же цвета от Dolce&Gabbana.

По гематомам, обнаруженным на теле Тцахариубешвили не ясно: смерть насильственная, либо в результате побоев далеко не очевидна.

Тело Гиу имеет все признаки смерти от сердечного приступа, включая розоватую пену изо рта.

Знакомые Тцахариубешвили подтверждают, что сердечко у него и впрямь пошаливало. Ему нередко резко становилось плохо так, что приходилось вызывать скорую. Вдобавок, покойный имел внушительный стаж употребления препаратов, изнашивающих сердечно-сосудистую систему.

Эксперты полагают, что Гию могли побить, но до смерти забивать бы не стали.

Скорее всего, при первом знакомстве с омскими порядками авторитет подвергся сильному не столько физическому, сколько моральному воздействию. Гию, например, могли поставить перед выбором: либо взять в руки швабру, либо весь срок просидеть на ней. Криминального авторитета, не привыкшего к грубому обращению, дежурная фраза, сказанная профессионалом, могла довести до разрыва сердца.

Не секрет, что ранее не судимый Гия Тцахариубешвили до ареста занимал высокопоставленное положение в криминальном мире и в окружении одного известного авторитета, в частности. Сферы, в которых позволялось вращаться Гиу, предполагали очень высокий уровень допуска.

В одночасье Гия лишился всех своих покровителей как на свободе, так оказался не способен обзавестись ими в системе.

Сам факт отправки Гиу в Омскую управу говорит о том, что как на авторитете, на нем был поставлен крест.

По словам источника, распределение в Омск было политической волей, на которую Гия при всех своих возможностях и ресурсах повлиять не смог.

В качестве источника информации Тцахариубешвили представлял интерес для любой спецслужбы, однако его финал точно не говорит в пользу того, что разработка дала результаты...»

И тому подобное. Взять в руки швабру и сердечный приступ из-за того, вызвали приступ истерического хохота. Но откуда эти журналюги узнали о том, что он приближен к тому, кто будет моей следующей целью остается под вопросом.

Скоро все узнаем, ведь в конце концов: все тайное становится явным!

Конец моего тюремного заключения означал, что тюремщики наконец-то вздохнуть спокойно, ведь кошмарить их теперь некому. Эх, привык я к общему режиму, хоть и не соблюдал его, взгрустнулось даже. Забрав свои вещи и переодевшись, вышел за ворота с колючей проволокой, и увидел, что друзья встречаются на новой красной Феррари.

–С возвращением, босс. А мы с подарком, нравится? На твои деньги купили, не благодари, – весело сказал Амир и кинул мне ключ от тачки.

Поймав его, ответил:

–Нравится, спасибо, а то я уже думал, что все мои бабки вы просадили в казино! – нажал педаль газа в пол и рванул подальше, от той вонючей темной дыры, в которой меня держали четыре года от звонка до звонка.

Запах свободы пьянил, и я чувствовал себя всемогущим, особенно летя на своем новом красном коне. И что еще нужно для счастья? Правильно: женщина и много мороженого! Не уверен даже, что именно в таком порядке.

Как сумасшедший, день за днём ловил кайф от жизни, не мог насытиться свободой и

вседозволенностью. Новый Московский клан, в котором до этого я был главным только условно, из тюрьмы, встретил меня очень радушно, даже приём организовали. И приодевшись в костюм от Armani, я чувствовал себя как минимум депутатом. В шикарном банкетном зале отеля, где хрустальные люстры свисали с потолка, и как в кино стояли горки с бокалами игристого вина, столы валились от изысканной еды, и красивые девушки вились вокруг толстых лысых богатеев, чьё положение в преступном мире никто оспорить бы не решился. Подумать только, как чья-то смерть может сыграть человеку на руку. Теперь эти опаснейшие люди страны под моим началом, моим! Молодого парня из неблагополучного района, сироты, выращенного улицей и соседской старухой.

Вдалеке я увидел знакомый силуэт – Таро. Старик стоял в дыму от своей сигареты, а рядом красивая блондиночка с покрашенными красной помадой губами. Ну надо же, какая встреча. Только не похож он на больного, и вообще, что-то тут нечисто. Да и девку с собой прихватил, умирающий. Ну да, как же! Написал Амиру, чтобы не спускали с него глаз, потому что жизнь давно научила не доверять никому кроме себя самого, не надеяться, ни просить. Все сам. Почему доверяю своим телохранителям? Потому что плачу им огромные деньги, и лишь то, что они наемники даёт уверенность в том, что не кинут. Ведь всегда заплачу больше, чем кто-либо сможет им предложить. Да, теперь я настолько богат, что могу себе это позволить. Миллионы от империи Гии, мои собственные накопления, и кое-какая личная суета с этими капиталами помогли стать тем, в честь кого организуют приемы, чтобы повидаться, ведь другого шанса на аудиенцию у них может не быть.

Таро заметил меня и стал приближаться, а девушка засемила следом, но ее огромные каблуки здорово затрудняли задачу. Комичная парочка: старый грузин с залысынами и это совершенство пластической хирургии, чья красота и молодость просто пылали здоровьем рядом со спутником. Мы были друг от друга в двух метрах, но какой-то мужчина резко встал перед глазами и представился:

– Григорий, здравствуйте, я Андрей, и это большая честь познакомиться сегодня с вами. Собственно говоря, я ради этого прилетел в Москву, – разглагольствовал незнакомец.

– Очень рад, откуда прилетел? – спросил я в ответ.

– Питер. У вас тут потеплее, – улыбнулся Андрей, — Где мы можем обсудить дела? К сожалению, работа не ждёт и скоро улетать, очень извиняюсь, но дело и правда срочное.

– Давайте пройдемся, я видел с противоположной стороны сад.

Но наш разговор прервал Таро:

– Мой мальчик, Гриша! Сколько лет, сколько зим! Как я рад наконец тебя видеть, а возмужал-то как! – разглагольствовал старик, и попытался обнять меня, но отступив на шаг, я протянул ему руку в знак приветствия.

– Привет, Дядя. Как ты? – холодно спросил я.

– А что же так официально? Не уж-то зазнался? Я к тебе как к сыну родному, а ты руку мне жмёшь. Не виделись почти пять лет ведь!

– Мы на приеме, это раз. А два – хочу заметить, что ты прекрасно выглядишь для покойника, которому год жизни остался. Я лжи не прощаю, а теперь извини, у меня важный разговор, позже к этому вернёмся.

Развернулся и ушёл, внутренне ликуя от того выражения лица, которое заметил у Таро после моих слов. Но это далеко не конец, зная его, понимаю, что теперь-то из-за нанесённой обиды он ударит по больному месту, но это и было целью – разозлить его, потому что Таро не умеет терпеть и прощать. Никогда не получалось держать себя в руках, уж я-то прекрасно

знаю этого человека с детства. Что ж, теперь осталось подождать и понаблюдать, что он попытается вытворить. Тоже не прощаю, когда кто-то пользуется добротой и наивностью, а старый пройдоха даже уговорил меня сесть в тюрьму, надеясь, что попадусь на убийстве и ещё лет на восемь задержусь, или же сторонники Гии Тбилисского пустят пулю в лоб того, кто убрал их друга. Это была четко продуманная схема, которая увы со мной на сработала. Во-первых, все терпеть не могли Гию, и он неплохо оплошал перед тем, как попасть за решётку. Потерял своё влияние и уважение, которого добивался много лет, и ему только и оставалось, что платить наемникам и делать вид, что что-то значит. Во-вторых, он не учёл человеческий фактор, и пацаны, которые должны были охранять и беречь его никчемную жизнь оказались справедливыми, и предпочли моральную сторону деньгам Гии. Поэтому никаких проблем и препятствий не было. Представляю как Таро был зол от того, что план провалился. По всем догадкам он просто боялся, и за этим решил избавиться от меня, ведь мое влияние в Новосибирске росло, и его это не устраивало, не хотел, чтобы его же люди дали пинка под зад с того трона на котором сидел много лет.

Амир уже прислал смс сообщение со всеми данными моего спутника, с которым мы продвигались к оранжерее.

От: Амир

21:15

Андрей Васильевич Пилюсов,

Генеральный директор корпорации «Здоровье», огромная аптечная сеть по всей России. Переживает трудные времена, хочет поддержки.

И тут, собственно, заговорил сам Андрей:

— Григорий Григорьевич, я знаю, что ваше влияние выходит далеко за границы Москвы. Я хотел бы с вами сотрудничать, так как у моего бизнеса возникли некоторые проблемы. Видите ли, аптека – золотая жила, а аптечная мафия одна из самых богатейших, так было всегда, и вам это известно. Так вышло, что клан Учадзе хочет забрать это все себе, предлагает оставить десять процентов, но такие условия никого бы не устроили. Поэтому хочу сделать предложение вам. Если мы будем сотрудничать, вы обеспечите защиту бизнесу и в частности моей семье, то тридцать процентов акций компании сразу отходят на ваше имя, с пожизненным доходом и без моей возможности возврата.

— То есть Учадзе хочет себе девяносто, но мне вы предлагаете тридцать? И это при том, что если я не впишусь, то вы вообще потеряете бизнес? Очень горько слышать такие предложения, возможно вы меня совсем не уважаете, или же принимаете за слабоумного? Я должен развязать войну между кланами, и все чего ради? Прибыль слишком мала, я отказываюсь, всего доброго, – развернулся и стал медленно уходить, легкая улыбка тронула губы, а в голове начался отсчёт по секундам.

Как и предполагал, на счёт три Андрей выкрикнул:

— Григорий Григорьевич! Стойте! Пятьдесят процентов! Простите!

О да, он был в полном отчаянии, и лежал за мной на всех порах, но жалко есть только у пчёлки, поэтому я обернулся и протянул руку:

— Согласен, зовите юриста.

Таких предложений сегодня было больше ста, люди за этим и собрались, чтобы познакомиться и найти в моем лице защитника. Представители криминальных семей пришли затем, чтобы поднести своё уважение и согласовать условия мира, и опять-таки — Таро. Он приехал лишь затем, чтобы прикинуть, насколько сильно я поднялся, и как трудно

будет меня убирать. Но старик даже не знает, что на его лбу уже мишень, пусть только дёрнется. Сам говорит, что выходец из «старой школы», так вот это его и погубит. Потому что, мы, молодые, мыслим иначе и действуем немного по-другому. Я не собираюсь убивать всех и каждого и развязывать межклановую войну, в планах научить людей сотрудничать и делиться. Например, Учадзе я позвонил сразу и сообщил, что приобрёл пятьдесят процентов корпорации «Здоровье», но так как знаю их планы на неё, могу совершенно безвозмездно подарить двадцать процентов, чтобы мы могли сотрудничать и не вставлять палки в колёса друг друга. Согласие поступило моментально, даже без раздумий. Потому что отказ в нашем мире принимается как вызов, а кидать вызов мне означал – верную смерть. Андрей Васильевич был слегка ошарашен, когда я сообщил о наших новых акционерах, но благодарен. Таро ушёл по-английски, не сказав ни слова. Но Амир уже пробил его Московский адрес, так что старик был у меня на мушке.

Дальше все закулилось и понеслось: акции там и тут, прибыль лилась рекой, пришлось увеличить штат работников, и конечно же приобрести жилье. Не стал мелочиться и купил четырехэтажный особняк, который подходил по статусу и вмещал в свой гараж десять машин, видеонаблюдение по всему периметру, охрана такая, что легче будет, наверно, проникнуть в Кремль, чем в мой дом. Потом решил, что настало время двигаться дальше и купил нефтяные скважины, что конечно же добавило головной боли в жизни, но зато больше ни один человек в этом мире не мог сказать, что Григорий Тимофеев уличный бандит, ведь перевел доход в легальный. Короче, дела с завидным успехом шли в гору, равных в России не было, со мной считались все и каждый, уважали и боялись. Наконец-то созрел, воплотить мечту отца – залезть в политику. А что, деньги позволяли и имя давно на слуху. Единственным косяком было мое тюремное прошлое, но я не стал бы тем, кто есть, если бы не умел замечать следы, это получалось лет так с шестнадцати. Конкуренты сильные, особенно этот мерзавец Разин, который из кожи вон лез, чтобы победить. Наши встречи на пресс-конференциях напоминали дебаты борцов UFC перед выходом на октагон. Взаимная неприязнь перешла на девяносто девятый уровень. Он позволял себе грязные словечки в мою сторону, но я был сдержанный, думая о конечном результате. Козырь Андрея Разина – его жена. Почему-то стереотипы о мужественности и зрелости мужчины выявлялись тем, состоит он в браке или нет. Якобы примерный семьянин не может быть скотом! Чужь собачья, да и только.

В общем, все стабильно, но не хорошо. Осталось поднажать и выиграть предвыборную гонку. Но вот, что я вижу? Какая-то репортёрша, то ли от смелости, то ли от глупости пишет уничижительную раскрывающую статью обо мне, и как она выразилась «о грязных делишках». Кто такая и какого черта? Откуда вылезла эта девчонка? И кто ей заплатил? Хотя на последний вопрос ответ известен, конечно же это был Разин, кто же ещё мог так низко пасть. Только не страшно было этой Евгении Федоровой, интересно? Как будто Мышка пытается съесть Льва. Амир нарыл целую папку на неё, и сейчас займусь изучением, а дальше буду уже решать, как поступить.

Начнём.

Фёдорова Евгения

Училась в Ульяновском государственном педагогическом университете им. И.Н.Ульянова, но перевелась в Москву на последних курсах, окончила на красный диплом.

Отличница зубрилка, значит. Но судя по фото она просто красавица, и понесло же девчонку в журналистику.

Дальше:

Долгое время работала официанткой в баре, уволилась со скандалом, а после вышла замуж за Дмитрия Доронина, спортивного журналиста, потом устроилась на работу в «Московское слово» криминальным журналистом (прилагается вырезка статьи).

Пробежавшись глазами по статье, смутно вспомнил ее, пацаны читали в машине вслух. Тогда Вася сказал, что у этой мадам явно личные счёты и неприязнь ко всему криминальному миру, раз она пишет такие вещи. Ну или пмс пришёл именно в тот момент, когда она строчила. Да уж, знаменитая эта Евгения в СМИ, ее слово действительно имеет вес. После того, что она написала обо мне, могут случиться проблемы с избирателями, и все, что было вложено, включая личные финансы – псу под хвост. Чертова девчонка, ну не убивать же ее перед выборами? Продолжу изучать.

В разводе. Муж изменял, и в итоге ушёл к лучшей подруге Евгении – Татьяне. Сейчас она работает на пол ставки дистанционно, чтобы не появляться в редакции.

Сильно же муженёк ее задел, сказал бы даже, что раздавил. Это получается, что я стал жертвой озлобленной бабы? Пошлю парней к ее матери в Ульяновск, посмотрим, что она потом напишет, когда испугается до смерти.

Набрал номер:

–Амир, отправь к матери нашей журналистки пару ребят. Ничего не делать, просто припугнуть. Она должна понимать с кем связалась и бояться.

Сел в кресло и прикурил сигарету, мысли путались, впервые не знал, как поступить. Убирать соперников и негодяев во имя достижения целей было делом привычным, но ещё ни разу в жизни мне не переходила дорогу женщина. Что тут предпринимать, ума не приложу. Амир предложил положить ее в психушку, но жалко как-то, красивая и молодая, муж только бросил. Возможно, она испытывала финансовые трудности и поэтому согласилась? Глупая, пришла бы ко мне, я заплатил бы больше! Но, что написано пером, то уже не вырубить топором. Девушка нанесла моей предвыборной гонке урон и должна ответить по заслугам. С журналистами связываться опасно, потому что они потом орут на каждом углу, что их запугивали, но думаю познакомиться с ней можно.

Разузнав расписание и новый адрес Евгении Федоровой, решил, что через два дня наведаюсь в гости и спрошу напрямую, что уже терять. Я должен знать кто, почему, зачем и как. Гадать тут бесполезно.

*«Иногда мы строим стены для того,
чтобы посмотреть, кому важно их сломать...»*

Евгения Фёдорова

Надеюсь, что все эти потраченные нервы и испытания стоят того, и в конце меня ждут только счастливые моменты. Ну знаете, как говорят, что за чёрной полосой всегда следует белая. Пусть так и случится, ведь я устала делать вид, что все хорошо, и сердце не разбито. Что страх смерти после написания статьи не преследует меня каждую секунду, вот уже который день. После того, как они нашли мою маму, я думаю, что никакого труда найти меня не составит и это всего лишь вопрос времени, или, что скорее всего, давным-давно нашли и выжидают удобного момента, чтобы напасть.

Но все же сегодня мой день рождения, и решив сделать подарок себе, отправилась в салон, чтобы подровнять кончики волос и сделать маникюр. Всегда считала, что женщина, несмотря ни на что, должна оставаться ухоженной, и хватит с меня этих растянутых домашних спортивных штанов.

Парикмахер – просто чудо, мужчина с бородой, который орудует ножницами намного лучше многих профессионалов противоположного пола. Маникюр сделала бежевый и короткий, чтобы не мешал печатать на компьютере. В честь дня рождения команда салона красоты угостила бокалом шампанского и чизкейком «Нью-Йорк». В общем, домой возвращалась в приподнятом настроении, даже напевая себе под нос прилипчивый попсовый мотивчик, который услышала в такси. Открыв входную дверь, сразу почувствовала неладное. Что-то не так! Легкий шлейф чужого парфюма тронул обоняние, но больше ничего. Первая мысль, что тут, возможно, кто-то был, а ещё хуже – есть и сейчас. Тихо и осторожно вытащила из подставки длинный зонт «костыль» и стала двигаться по квартире, в гостиной было пусто, в спальне выключен свет, даже заходить не стала. Зато с кухни доносился запах свежесваренного кофе и сигаретного дыма. Резко толкнув дверь, замахнулась зонтом, и от шока увиденного выронила своё «оружие» прямо на макушку собственной головы. Вскрикнув, стала потирать ушибленное место и поправлять новую укладку, а мой незваный гость, растянувшийся на стуле словно Чеширский кот, хищно улыбнулся и заговорил:

–Привет, Евгения. Что же, сделала так, что теперь весь мой мир в огне, а сама волосы стоишь поправляешь? Мне стоит представиться? – властным и с хрипотцой голосом спросил у меня ГРИГОРИЙ ТИМОФЕЕВ!

Что он тут делает? Паническая атака захлестнула, а он встал и начал приближаться ко мне, держа одну руку в кармане брюк, и мысль о том, что там у него пистолет, доводила до полубоморочного состояния. Но мужчина вытащил руку и протянул ее мне для рукопожатия.

–И вам здравствуйте. Нет, Григорий, я знаю кто вы. Позвольте спросить, что вы делаете в моей квартире, да еще и без приглашения? Если пришли меня убить, то давайте уже оставим эти задушевные беседы, не до этого. А если нет, то позвольте присесть, – твёрдо ответила я.

–Конечно, вот, даже кофе сварил на двоих. Разве я похож на убийцу? Или как вы там у себя пишите, что-то типо: «Настоящие преступники ходят в костюмах от Brioni...»?

Я открыла рот от удивления, но ничего не сказала.

–Так вот, милая девочка, не преступники, а их боссы, в основном, это вам так, для общего развития говорю. Я пришёл поговорить, ну же, присаживайтесь, кофе остывает.

Я послушно сделала как он говорит, и хватилась своих сигарет, которые лежали в сумке, но мужчина, увидев метания, подтолкнул свою пачку синего Sobranie и зажигалку. И невозмутимо продолжил свою речь:

–Так вот, о чем это я, необходима информация, кто заказал эту статью, должен сказать великолепно написанную, ещё хочу узнать, откуда у тебя столько личной информации обо мне, и сколько заплатили за это все? Ещё один вопрос назревает: зачем тебе нужен был такой риск для жизни? Отвечай не раздумывая, я не такой добрый, каким пытаюсь казаться и времени на это все тратить не хочу.

–Статью заказал мой редактор, его зовут Никита Данилович, я должна была написать ее, или меня бы просто уволили, вознаграждением была эта квартира, которую редакция сняла для меня на год, так как в связи с разводом я осталась без жилья, – на одном дыхании ответила Тимофееву.

–А редактору кто заказал? – спросил он.

–Разин, насколько мне известно. Что немудрено, ведь он ваш главный конкурент на выборах. Послушайте, Григорий Григорьевич, я далека от политики, просто делаю то, что умею. Простите, если усложнила вам жизнь и не буду темнить, знала, чем рискую, но ситуация была безвыходной.

–Я понимаю, Евгения, но жизнь ты мне подпортила, это верно. Кто был информатором?

–При всем моем уважении, но информаторов не сдают, – ответила я.

–Какая дерзкая малышка, и что же, готова отдать жизнь, чтобы не сдать его? – каверзно поинтересовался Григорий.

–Готова без раздумий, не в моих правилах так поступать.

Тимофеев задумался. Мы молча пили кофе сидя напротив друг друга, он смотрел на меня, а я на него.

Если бы не боялась этого мужчину до смерти, то отметила бы, что он очень красив. Острые скулы, узкое гладковыбритое лицо и волевой подбородок, холодные пронзительно-голубые глаза, которые замораживали при одном взгляде в них, прямой аристократический нос и темно-русые волосы. Сам мужчина высокий и жилистый, а пальцы, сжимающие сигарету, длинные с идеальными ногтями. А это мой фетиш, при первом взгляде на мужчину всегда рассматриваю его ногти, так как терпеть не могу погрызенные или грязные обрубки, это признак неухоженности. И костюм на нем действительно был от Brioni. Ирония судьбы! Или он специально его надел?

–Хорошо, Женя. Ничего что я на «ты»? Я понимаю твои принципы, сам ненавижу крыс и сдавал. Но отвечать за поступки придётся по всей строгости. Пока не придумал как тебя наказать, но есть одна идея. Для начала ты увольняешься из своего «Московского слова» без объяснения причин, а дальше, жди указаний. Твой телефон на прослушке, и учти, не убежишь и не спрячешься, как бы не старалась – найду. Этим только ещё больше разозлишь меня, и придётся натравить цепных псов, а они у меня кровожадные ребята.

Я кивнула. Вымолвить хоть слово не получалось, потому что в горле стоял ком. А Тимофеев просто поднялся и ушёл, больше ничего не сказав.

Дописалась так, что влипла по самые помидоры!

Этим же вечером, написала на Мейл редактору своё заявление об уходе, и стала ждать. Два дня – тишина.

На третий день в новостях по первому каналу увидела репортаж о коррупции, решила досмотреть до конца, корреспондент по ту сторону экрана тараторил:

—Разин частенько использовал нечестные приёмы и подкупал нужных людей, но с журналистами попался впервые. Известная газета «Московское слово», всегда славилась достоверностью своей информации и честностью, но в этот раз деньги сыграли свою роль. Никита Данилович, главный редактор издания, участвовал в сговоре с Разиным, и под именем известной журналистки Евгении Федоровой, выпустил компрометирующую статью на Григория Тимофеева, который, как вы знаете, является главным конкурентом Разина в предвыборной гонке на место депутата Государственной Думы. Сейчас, главного редактора сняли с поста и наложили штрафные санкции, так же Тимофеев подал в суд на газету за клевету, а избиратели теперь знают, какой Андрей Сергеевич Разин кандидат, ведь в его предвыборной компании часто мелькали такие слова как : порядочность, добросовестность и честность к народу! Неизвестно, как отреагировала журналистка Фёдорова, так как предпочла комментарии не давать.

И так далее, после всего прослушанного в голове был вакуум. Григорий Тимофеев и впрямь страшный человек, за какие-то два дня разнести в щепки крупное московское издание и депутата, да ещё и получить огласку на телевидении. Даже не представляю сколько ему это стоило. Интересный факт, что меня никто не просил давать никаких комментариев, а корреспондент в новостях сказал, что я отказалась. Любопытно, кто занимается пресс-релизами у Григория? Это ведь настоящий шедевр. Вроде бы никто и не запугивал, но я уволилась и сидела дома, как и велел. Бандиты перешли на новый уровень, или же он и не бандит вовсе? Хотя разговаривает именно так, как выходец из девяностых. И сидел в тюрьме, я же знаю это, как бы тщательно он не скрывал.

Ещё и этот издевательский тон, когда он говорил про мою статью, и бандитах в костюмах, сидя напротив в таком же. Возможно все догадки и верны, но в курс дела поставят едва ли. Тревога растёт, все думаю, какое такое наказание кроме увольнения придумал мне этот опасный мужчина, и зачем нужно было делать так, будто ту статью писала не я? Может пожалел? Ведь мог же и меня потопить в одной лодке с Никитой Даниловичем, но не стал. Одно ясно, если бы не счастливое стечение обстоятельств, то по первому каналу сказали бы, что журналистка Фёдорова уволена из-за клеветы, и карьере пришёл бы конец.

На седьмой день я слонялась по квартире и уже прикидывала, не попросить ли мне моего информатора Давида, найти личный номер Тимофеева? Но потом решила, что готова на более отчаянные меры. Неизвестность давила на нервы и страшно бесила. Кем себя возомнил этот Григорий? Почему я, свободная и независимая журналистка, пусть на данный момент и безработная, должна прыгать под его дудку? Он там случаем ничего не перепутал?! Я не девочка вчерашняя, и времена те прошли, когда женщина не имела слова и выбора. Или пусть предъявит свои чертовы требования, или катится на все четыре стороны, уеду в Ульяновск, пусть присылает кого хочет. Ярость клокотала. После несчастья с Аркашей, поклялась себе, что никогда больше не буду слабой, и сейчас именно тот момент, чтобы доказать это.

То ли это было состояние аффекта, или быть может разум покинул мою глупую голову, но я собралась поехать в офис к самому Григорию Тимофееву, намереваясь устроить скандал, даже если это будет последнее, что я сделаю.

Но принарядилась конечно, будто на встречу к президенту: темно-изумрудный

брючный костюм из атласной ткани, брюки которого были на высокой талии и подчеркивали бёдра, делая силуэт изящным и стройным, короткий узкий пиджак и шёлковый топ, завершив образ туфлями на высоченной шпильке, мазнула по губам бежевой помадой, непослушные чёрные волосы волнами струились по спине, их решила так и оставить. На войну во всеоружии! Не одному же Тимофееву щеголять по моей квартире в дизайнерских костюмах, я тоже так могу, пусть не думает, что какая-то оборванка. Хотя вполне возможно, что он вообще не думает об этом, и в частности обо мне, поэтому и не позвонил, хоть сам сказал ждать. Сейчас заодно и выясню.

Как и все важные шишки, Григорий обожал выпендриваться, поэтому офис был, нигде иначе, как в «Москва-Сити». Ну конечно же, это ведь статус. На приватный приём к бизнесмену попасть было труднее, чем в личное хранилище Папы Римского в Ватикане, которое охраняется круглосуточно всей Швейцарской гвардией. Огромные охранники отвергали просьбы о встрече по любым поводам, пусть даже близится конец света. Я не стала исключением, и суровый мужчина, лет сорока, моментально отказал, сказав, что Григорий Григорьевич слишком занятой человек, и записываться на приём нужно не менее, чем за месяц.

— Да вы тут что все обезумели?! Я неделю сижу и жду его треклятого звонка! Да кто он такой, черт бы его раздери, чтобы я ещё и записывалась?! Передайте своему козлу-боссу, что я уезжаю, если захочет о чем-то поговорить, то пусть лично притащит свой наглаженный костюм в мой дом и ждёт, пока настанет его очередь поговорить со МНОЙ! — орала я на весь холл как ненормальная, не испытывая ни капельки стыда. Да пошёл он!

Но когда я закончила свои гневные вопли, вышел другой мужчина, немного помоложе.

— Здравствуйте, Евгения, я Амир. Личный помощник Григория, он попросил пройти в зал ожидания и если дословно, то перестать орать как резанная. Он скоро освободится, буквально через десять минут закончатся переговоры, и подойдёт к вам. Пока вы можете выпить чаю или кофе, хотя, судя по вашим шалящим нервишкам могу предложить чего-то покрепче?

Я опешила, пришёл запоздалый стыд, наверно, адреналин начал отпускать, ноги подкосились и последнее, что я увидела перед тем как хлопнулась в обморок — это испуганные глаза того самого личного помощника с труднозапоминаемым именем.

Не знаю сколько была в отключке, но очнувшись не сразу открыла глаза. В одном помещении со мной были слышны два мужских голоса, один точно принадлежал Тимофееву, другой был не знаком. Решила воспользоваться положением и немного подслушать, заодно отметив, что валяюсь не на полу, а на чем-то мягком и удобном. И да, это дикое позорище, растянуться как корова в обмороке, в самом презентабельном бизнес-центре столицы.

Разговор у мужчин был очень тихим, но напряженным:

— Гриша, ну и на кой хрен она тебе нужна? Газетенку ту раздавили и репортаж этот вышел по ящику, ты чист как белый лист, пошли ее к дьяволу! Что взять с этой девчонки?! Видишь какая малохольная, даже в обмороки падает, может больная вообще, того и гляди копыта тут от страха откинёт, а ее дружки репортеры потом напишут, что мы замочили. Скажи ей, что зла не держишь и пусть идёт откуда пришла, — возмущался незнакомый голос.

Дальше последовал ответ от Григория:

— Друг мой, ты крайне недалёковиден. Как вбить в твою голову, что хороший журналист в должниках, это как журавль в клетке? Эта девушка просто акула пера, да не простого, а криминального. Ты представляешь как она полезна? А ты говоришь отпустить? Ай-я-яй,

глупо бы получилось, узко мыслишь, Вань.

– Ты что хочешь завербовать в нашу компанию женщину?! Она и дня не продержится, готов поспорить, – все ещё не соглашался мужчина.

–Идёт, ставь любые ставки. Я-то ее уже изучил, поверь, эта малышка ещё тебя приятно удивит. Видел какая воинственная? Знаешь, веселит, как она пытается показать, что не боится меня, – сказал Григорий.

–Я бы с ней ещё как повеселился, смотри какая фигурка, а? Все из-за этого, Гриш? – похотливо оскалился собеседник.

Но я слышала достаточно. Открыла глаза и вскочила с дивана слепо шурясь от яркого света. В меня впились двумя льдинами глаза Тимофеева, а второй мужчина, наоборот, отвел взгляд, будто я этого не достойна.

–Привет, Женя. Что за праздник для репортеров ты устроила в холле? Могла бы просто позвонить, раз так хотела поговорить, – сказал Григорий.

От такой наглости я вскинула брови и оскалилась.

–Да неужели? Григорий Григорьевич, а вы случайно не забыли оставить свой номер? Кажется, так оно и есть! Только приказали «место и ждать», как собаке ручной, но простите, терпению пришёл конец. Давайте уже рассчитаемся с вами за мою статью, и я уеду восвояси.

Григорий улыбнулся, но без злобы, а кажется даже искренне.

–Вань, позволь поговорить с моей гостьей наедине? – обратился он к мужчине, проявившему столько неуважения ко мне.

Тот кивнул и мгновенно удалился. Не смотря на всю свою дерзость, этот Иван знает, кто в стае вожак, и это видно невооружённым глазом.

После чего бизнесмен нажал на кнопку селектора и приказал секретарю принести две чашки чая, один без сахара, а другой сладкий. Девушка примчалась с серебряным подносом и расставила две чайные пары, чайник и сахарницу, напротив меня ещё вазочку с трюфельными конфетами. Григорий что-то недовольно проворчал, видимо из-за того, что она неточно выполнила указания, но при мне отчитывать не стал.

–Она новенькая, ещё не знает, что я терпеть не могу всю эту возню, – пояснил мужчина.

Я решила избавить человека от мучений и самой разлить по нашим чашкам чай, но как только коснулась рукой чайника, Григорий одновременно со мной сделал то же самое, от этого электрического прикосновения я вскочила и опрокинула вазу с конфетами, он наклонился, чтобы помочь мне их поднять, и мы опять столкнулись, только уже лбами. Мужчина отпрыгнул и уронил ложку со своего блюдца, которая своими прыжками об кафельный пол, разнесла по помещению с высокими потолками такой звон, что прибежала охрана. Выражения лиц верзил были странными. Представляю, какую картину они увидели: растрепанная девушка после обморока, их великий босс напротив, а вокруг стеклянного столика валяется целая гора конфет, возле дверей ложка и мы красные от стыда или ещё чего-то, Григорий потирает ушибленный лоб. Короче – каламбур отдыхает. Один из охранников открыл рот от удивления, а за его спиной раздался смех того самого Амира.

Григорий снова присел в кресло и спокойно сказал:

– Ребята, все на выход, цирк окончен. Шоколадными конфетами и ложками меня не убить, если будет необходимость, позову. А теперь закройте дверь с той стороны!

Мужчина разозлился. И понятное дело почему, ведь серьёзный бизнесмен смешным быть не привык. Чтобы отвлечь его спросила:

–Вы любите сладкий чай?

–Нет, я пью без сахара. Сладкий для тебя, и конфеты тоже, – при упоминании о трюфелях он посмотрел на пол и скривился, что вызвало у меня улыбку.

–Я тоже пью без сахара, – ответила я.

–И ничего смешного, сегодня ты пьёшь то, что я скажу. После обморока нужна глюкоза, у тебя давление скорее всего упало, так что делай как велел, потом ещё спасибо скажешь. И вообще, что за привычка у тебя такая, а, Евгения?

–Какая ещё привычка? – не поняла я.

–Да вот такая, ты все делаешь поперёк моего слова, всем недовольна, скандалить сюда пришла, даже не удивлюсь, если сейчас пистолет достанешь и начнёшь угрожать. Строптивая ты. Разве не понимаешь, что у нас разная весовая категория? – спокойно произнёс мужчина.

–Григорий Григорьевич, я более чем уверена, что пока была в обмороке, меня обыскали «от» и «до», прежде чем занести в ваш кабинет вперёд ногами, поэтому не создавайте иллюзий. Я скандалю только по делу, ведь вы не дали указаний, просто больше не могу оставаться в долгу. Поручите работу, выполню и расходимся на мирной ноте. Даже на выборах за вас проголосую.

Мужчина улыбнулся:

–Сначала выпей свой чай, задира, а потом обсудим работу.

Обстановка была настолько непринужденной, что посторонние бы могли подумать, что в большом кабинете начальника собрались двое старых друзей, чтобы выпить по чашечке горячего напитка и обсудить, как прошла их рабочая неделя. Мы разговаривали обо всяких мелочах, например о поездках или общих знакомых из СМИ, озвучивая характеристики на их счёт, иногда мнения совпадали, иногда не очень. Григорий сильно удивился, когда узнал, что со своей работой я практически нигде не была.

–А как же муж, неужели не предлагал слетать на райский отдых в стиле «Баунти»? – ни с того ни с сего спросил мужчина.

–Это конечно слишком личный вопрос, но я отвечу, ведь вы, наверно, все равно все обо мне уже знаете. Мой бывший муж, Дима, он... как бы сказать помягче... Находил время, чтобы отдохнуть с другими девушками, но не со мной, – проямлила в ответ.

–Короче говоря, если русским языком – кобель. Так и говори, не стесняйся, мы все люди. И правильно думаешь, я все о тебе знаю, только единственный вопрос остался, но ответ можно получить, только задав напрямую, – произнёс Григорий.

–Давайте свой вопрос, после столкновения с вами лоб в лоб, мне уже стесняться нечего, – отшутилась я.

–Скажи, Женя, как такой симпатичной и молодой девушке пришло на ум, что она хочет заниматься криминальной журналистикой? Это занятие не женское, там сила требуется и выносливость, ещё стойкость к крови, общение с убийцами, насильниками и много других неприятных бонусов. Зачем тебе это? И откуда такая неприязнь к криминальному миру, это личные счёты, или «Каменской» в детстве насмотрелась? – тихо и спокойно спросил мужчина, но глаза просто гипнотизировали своим холодным голубым светом.

Было видно, что Тимофееву и правда интересно. Ладно, придётся рассказать, потому что понимаю, что сейчас поделюсь секретом и мы будем квиты, так как я обнародовала его тайны на всеуслышание. Или второй вариант, он все равно узнает, пусть и не сразу, тогда будет считать меня лицемерной дрянью и лгуньей. Выбор невелик, поэтому я начала свой рассказ:

—Это долгая история, я предупреждаю, но постараюсь изложить только суть. Давным-давно, а если быть точнее, восемь лет назад, у меня появился ухажёр, тогда я училась в университете. Парень был крутой, я бы сказала круче всех во всей нашей области, влиятельный и богатый, сами понимаете, что это значит. Но поначалу этого всего не знала, не понимала всей серьезности ситуации, и мы просто гуляли, ходили в кафешки, приятно проводили время. Молодая студентка и воротила всего чёрного бизнеса, конечно, я стала замечать, что люди подходят к нему, просят об одолжениях, что график работы у мужчины очень странный, кем бы он не был, и я стала задавать вопросы. Когда рассказал все напрямую, испугалась и порвала с ним, но потом мы сошлись опять, при условии, что вся его «работа» никогда не будет обсуждаться в моем присутствии или как-то касаться меня, никогда. Случились трудности, и из-за дурацкого договора я ничего не знала, мой мужчина решил отказаться от всего в пользу нас и уехать подальше из Ульяновска. Получилось так, что пришлось бежать. Погоня. Он заставил меня уехать, а сам остался. Помню выстрелы, запах и вкус смерти, но не представляю, как вообще в таком состоянии добралась до Москвы. Потом годы жизни в страданиях и страхе, что я на прицеле, и стану следующей из-за того, что слишком много знаю. В родной город так и не вернулась с тех пор. И видимо вы абсолютно правы, у меня личная неприязнь ко всем блатным, потому что они или убивают, или умирают. Кем бы не были — век короткий, — закончила свою речь срывающимся голосом и со слезами на глазах.

Григорий внимательно слушал все это время, лицо выражало понимание и сочувствие, на которое, казалось, этот человек и не способен.

—Несладко пришлось, вижу, до сих пор ещё не отболело. В общем-то, такая беда не только у тебя. В статье о родителях говорилось, что их убили, ты же писала и знаешь, а сделали это такие же уроды. Я пол жизни искал кто это сделал... — в ярости прошипел Тимофеев, и на виске у него вылезла вена.

—А что было потом, нашли убийц? — спросила я.

—Нашёл.

—И что вы им сказали? — допытывалась.

—Просто убил. А ты бы убила тех, кто застрелил твоего любимого? Они бы тебя не пожалели. Подумай хорошо, прежде чем ответить. Есть такая тонкая грань: или беги и бойся, или убей и будь победителем навечно. Стоит только один раз склонить перед кем-то голову, твой позвоночник уже никогда не выпрямится, запомни. Не хочешь тонуть — топи. Ведь страх может легко убить тебя саму. Понимаешь теперь, почему многие боятся и ненавидят меня? Я не умею прощать и сдаваться, всегда иду до победного конца, — закончил свою речь мужчина.

Я растерялась. Такого рода вопросы заводили в тупик, и не имела ни малейшего представления, что можно ответить. Компромата на меня сегодня уже достаточно.

—Не могу ответить, крайне странный вопрос. Я ведь всего лишь журналист, а не киллер.

—Зато я могу ответить. Ты бы убила этих тварей тысячу раз, если бы сейчас вернулась назад в тот день, но это не по силам. Прошное все ещё гложет и дерёт изнутри, считаешь себя отчасти виновной в случившемся. Но, сегодня тебе повезло, что Господь и дядя Гриша тебя выслушали, и могут дать совет: отпусти это все и живи дальше. Ты хорошая девушка, чистая, вижу, что не злая, и скорее всего в тот день, если парень не заставил бы уехать, убили бы обоих, чтобы не оставлять свидетелей. А так жива и здорова. Он свою жизнь отдал, чтобы дать тебе время, будь благодарна и проживи ее немного лучше, чем ты это делаешь

сейчас.

Я улыбнулась сквозь слёзы, а Григорий протянул мне коробочку с бумажными полотенцами, проворчав, чтобы прекратила затапливать его кабинет своими водопадами. Потом резко переменял тон и заговорил серьёзным деловым голосом:

–Работу хотела выполнить, значит? У меня есть поручение. Ты, Евгения Фёдорова, станешь новым редактором газеты, которая будет вместо «Московского слова». Мне нужно, чтобы написала несколько статей, после чего можешь ехать куда угодно. Про кого и что писать отправят на почту. Таких недоразумений как было со статьей обо мне больше не случится, гарантирую охрану и полную финансовую поддержку. Все претензии от этих людей беру на себя. Просто нужно твоё известное в криминальной хронике имя и все, дальше разбираюсь я. Возьмёшься? – спросил мужчина.

–У меня нет выбора. Я же выживу после этого?

Мужчина засмеялся.

–Крошка, твоя «крыша» сам Григорий Тимофеев, значит, проживёшь до глубокой старости.

–По рукам, – ответила я.

Не знаю почему, но слову, данному этим мужчиной, верила без каких-либо малейших сомнений. Он не тот человек, чтобы сочинять или накидывать на себя лишнего пуха. Тимофеев босс, его боятся и поклоняются. Раз обещал – выполнит.

Уже пару дней обживалась в новом кабинете главного редактора газеты «Криминальная жизнь России». Тимофеев выкупил «Московской слово» и уволил всех, кто был хоть с чем-то не согласен. Таких людей оказалось мало, ведь очень престижно работать на будущего депутата – это во-первых, а во-вторых – зарплата намного больше, условия приятней, и последнее: девушки из редакции просто мечтали покорить сердце нового босса. Но зная его – это очень вряд ли, потому что, подозреваю, что сердца у Григория и вовсе нет. Этот человек как машина для власти, денег и страха, под любовь совершенно не заточен, ну или же ему просто нет дела до таких глупостей как чувства. В свой единственный визит в редакцию, мужчина произвёл фурор. Работники просто как с ума посходили, все фотографировались с боссом, брали автографы и лебезили, меня же это все совершенно не волновало, была как никогда сосредоточена на новой работе, которую хотелось выполнить хорошо и развязать все узлы с очередной криминальной семьей, в которую попала.

Ночью, после визита в офис к Григорию, не могла уснуть. Просто бродила по квартире и пыталась найти себе пятый угол, чтобы больше не думать о нашем разговоре. Да, несомненно, у этого мужчины гениальный ум, космический мозг, этим восхищена, но это хладнокровное: «Просто убил. А ты бы убила тех, кто застрелил твоего любимого?», все вертелось в голове. Ответ на вопрос прекрасно знала, но признавать не хотелось. Идея в том, что люди с таким образом жизни уже не впервые притягиваются ко мне, и возможно, дело вовсе не в них, а вдруг я такая же? Ведь он был абсолютно прав, если машина времени перенесла в тот день, когда Аркаша запихнул меня на водительское сидение, и заставил бросить его на верную смерть, я бы достала оружие и перестреляла тех негодяев, которые как шакалы набросились ввосьмером на одного. Лучше бы так, тогда чувство вины не душило бы меня во снах, вот уже столько долгих и мучительных лет. Я такая же кровожадная убийца, как Тимофеев, только трусливая. Поэтому и влезла в криминальную журналистику, не хватало всего этого. Это последствия после того случая, нормальной уже не стать, как бы не притворялась. Приходится жить дальше и каждый день убеждать себя, что не виновна,

пытаясь помочь пострадавшим людям своими статьями, насторожить и заставить поверить, что живем не в волшебной стране. Ведь сама-то знаю всю изнанку, а лучше бы была мирной домохозяйкой. Мама давно говорит, что лезу на рожон, нарываюсь, просит быть осторожней в своих высказываниях, но все бесполезно. И если Григория не любят, потому что боятся, то меня не любят за острое и честное слово, ведь многие репутации успела подпортить. И кто мог подумать, что у нас есть что-то общее с Тимофеевым? Месяц назад сказали – смеялась бы.

В дверь кабинета постучали, подняв глаза от ноутбука увидела свою новую няньку – Амира, он же помощник Тимофеева. Большой босс приставил его ко мне как охрану, или чтобы не удрала из города, кажется, что эти ребята все ещё не доверяют после статьи о Григории.

–Привет, босс, как дела на новом месте? – весело спросил мужчина.

Я фыркнула.

–Твой босс мужчина, а я всего-то подсадная утка в этой редакции, так что нечего мне тут раскланиваться. И тебе привет.

–Пока мне поручено приглядывать за тобой, ты босс, не спорь. К тому же звучит солидно. Прикинь, что слышал...? – пытался сказать Амир, но я перебила.

–Никаких слухов о девочках с работы знать не желаю, говорю сразу! Вчерашних сплетен достаточно, что ты как бабка с лавочки вечно собираешь эти подробности? – сказала ворчливо.

–Не о девочках, а о тебе, моя радость, заинтриговал? – стал издеваться мой охранник.

Я вспыхнула, теперь эти селедки решили ещё и меня обсудить? Да кончится это когда-нибудь или нет? Женский коллектив – хуже, чем аквариум с пираньями, только расслабишься, сразу хотят зубами по горлу клацнуть!

–Валяй, что там говорят такого интересного, чего сама о себе не знаю? – огрызнулась.

–По редакции идёт слухок, что ты спишь с Григорием. Поэтому он дал тебе место главного редактора, представь, как я падал со смеху? Зависть творит чудеса, и что только не придумают. А сами по ночам запираясь в ванной только и мечтают, чтобы Гриша их отымел. З-зависть, Женя. Страшное чувство, – смеялся Амир.

Честно говоря, только ему одному такая ерунда показалась смешной. Ну почему в этой стране все вот так, через букву «ж»? А как же мои заслуги перед этой проклятой газетой? Премии и статуэтки «Журналист года»? Все это тоже через одно место получила?! Вот же дряни поганые!

–Кто это сказал, Амир?! Говори! Не то я начну орать на всех, кто попадётся на глаза! Сволочи! Ну я им покажу сейчас... – злобно шипела на мужчину, а тот уже гоготал в голос.

–Светка и Жанна, кокетки, только сильно не бей, они симпатичные! Кстати, Жанна ещё и горячая, вчера проверял, – пошло улыбнулся он.

Но я уже ничего не слушала, пинком открыв дверь кабинета, вылетела в холл, чтобы найти этих сплетниц и навалить им. Как фурия неслась по коридору, но они нигде мне не попадались, спросила у нескольких работников, никто не видел эту сладкую парочку. Возможно опять на курилке, а это седьмой раз за сегодня! Когда раскрыла тяжелую железную дверь, выходящую на улицу, чуть не убила ту самую Свету, увидев меня, курицы моментально перестали кудахтать.

–А теперь, мыши бесхвостые, вы расскажете про слухи, которые так усердно распускаете про меня и Григория Тимофеева! Если соврёте, то в лучшем случае я вам врежу,

в худшем – вылетите из редакции раз и навсегда! Я ваш руководитель, и посмели же свои рты пооткрывать?! – шипела я.

Эти высокоинтеллектуальные дамы смогли только поморгать в мою сторону, чем ещё сильнее взбесили, больше сдерживаться не было никаких сил. Схватив Жанну за ворот рубашки прижала к стенке и на повышенных тонах спросила:

–Я спрашиваю в последний раз, как вам, двум безмозглым существам, пришло в голову распускать такие грязные слухи? Неужели я плохо к вам относилась? Или может шесть лет статьи писала в этом коллективе просто за красивые глазки? С чего такая идиотская мысль, что повышают только тех, с кем спят? Где я и где Тимофеев! Причём тут вообще какой-то интим? Говори давай! – припугнула девушку, но она смотрела мне за спину и глаза от чего-то стали полными ужаса.

Повернув голову направо, увидела Свету, которая смотрит в том же направлении, и выражение лица очень похоже на то, что у подружки. Ну раз так, то и я гляну, а то даже обидно, что ору, стараюсь, а боятся кого-то другого. Отпустила курицу Жанну и развернулась на сто восемьдесят градусов, а там сам ГРИГОРИЙ. Немного дальше за ним – Амир, согнувшийся от беззвучного смеха. Тут уже и я застыла на месте, а глаза босса заморозили всех троих своим холодом.

–Евгения, пройдемте в ваш кабинет, есть разговор, – с ледяным спокойствием произнёс он.

Я грустно кивнула и открыла дверь, придерживая ее для остальных, но Григорий преградил дорогу девушкам.

–Ах да, дамы, можете так радостно не ухмыляться, в нашем дружном коллективе сплетницам не место, вы уволены, за расчётом в бухгалтерию в понедельник, я прослежу, чтобы вычли штрафные санкции, до свидания, – так же вежливо и с ледяным спокойствием обратился Тимофеев к моим уже бывшим коллегам.

Я шла как на казнь, уже представляя, что и меня уволит, или придумает наказание похуже, чем должность, которую все унижительно приписывают заслуженной через постель. Босс остановил Амира в дверях и сказал проследить, чтобы девочки покинули редакцию как можно быстрее. Потом изящно опустился в мое кожаное кресло, положил ногу на ногу, и соединил кончики пальцев на руках, как психотерапевт на приёме:

–И что это ты там устроила, Женя? Это же смешно. Детские разборки на курилке, с двумя главными сплетницами компании, а теперь эти бестолковые девицы понесут по всему свету тот же бред, из-за которого получили взбучку, так хоть внутри компании болтали. И присядь ты уже, хватит прятаться в углу, не собираюсь я тебя кусать, – сказал Григорий.

–Вы не понимаете, они болтали такие вещи, которые загубили бы мою репутацию навсегда! Это нечестно: обвинять меня в том, чего не делала! Я не подарок, но и не потаскуха какая-то! Да, вспыхнула, но и вы меня поймите, когда столько лет верой и правдой работаешь на одном месте, думаешь, что дружный коллектив, а потом, вместо того, чтобы порадоваться, коллеги выставляют тебя неизвестно кем – это очень неприятно и злит.

–Я осведомлён, о чем они сплетничали, Амир сначала рассказал мне, и потом, когда ты побежала убивать этих форменных идиотов – он тоже проинформировал. Ладно, это все ясно, но почему же тебе так неприятно, когда связывают со мной? Ты там кричала: «Где я и где Тимофеев...», это как понимать? Любопытно, неужели я могу быть настолько тебе противен? – задал вопросы мужчина.

Я даже опешила, потому что ход его мыслей совсем сбил с толку, ведь имела ввиду

совершенно другие вещи.

– Григорий Григорьевич... я не это... ну как объяснить... Вы не так все поняли. Это говорилось с тем смыслом, что вы намного выше по статусу, и никогда не посмотрите на какую-то журналистку, а тем более на меня. Вы совершенно не противны, я просто боюсь вас, как и все в округе, вот так.

Мужчина встал, и с грацией хищника перед прыжком приблизился ко мне, потом наклонился так, что наши лица стали параллельны друг другу, и руки свои поставил по обоим краям стула, на котором сижу, заключив меня в своеобразную клетку. Я смотрела только в сияющие пронзительной голубизной глаза, казалось, что он меня загипнотизировал, потому что мозг отказывался воспринимать любую информацию, кроме радужки зрачков, в которые смотрю. Кажется, что в этот момент даже не дышала, и все рецепторы, кроме зрения временно отключились. Мужчина медленно склонил голову куда-то в район моей шеи и тихо сказал:

– Ты не просто какая-то журналистка, а золотая криминальная рыбка, исполняющая мои желания в этой газете, Женечка, не надо недооценивать свою важность. И очень красивая, не думай, что свитера под горло помогут скрыть природную изящность твоего тела. Я ведь мужчина, как это не посмотрю на такую как ты? Все только и делают, что смотрят, не вынуждай меня сворачивать им шеи. И если бы я не хотел тебя, то давно бы пристрелил, ведь ты каждый день устраиваешь массовые скандалы с моим участием, – последние слова он прошептал практически мне в губы, а потом попрощался и ушёл, даже не закрыв дверь.

Я сидела в шоке ещё минут... много. Не знаю точно, но казалось, что целую вечность. И что это было? Его интимный шёпот в шею, а потом признание и предупреждение в одном лице. Причём его губы даже слегка коснулись моих на слове «пристрелил», и от этого по телу пронеслась волна жара. Понимаю, что это был какой-то психологический приём, но сработал он странно. Теперь точно знаю, что присутствие Тимофеева рядом – волнует меня, причём сильно... и это дурная новость.

После стычки со сплетницами и боссом, решила, что мой рабочий день окончен и убежала домой в самоволку. Мысли о работе в этот день уже не к месту, нужно срочно забиться в самый дальний угол квартиры и обмозговать то, что произошло в кабинете. Дрожь во всем теле не проходила до того момента пока не выпила большой бокал вина и не спросила высшие силы вслух: «Да какого дьявола вообще происходит?». Через час душевных терзаний, к сожалению для самой себя, поняла, что Григорий явно меня волнует. Черт бы побрал, почему я такая глупая? Взрослая и успешная женщина, вроде, но пристрастие к деструктивным отношениям никак не проходит, я же влипаю всегда в того, кто опасней всех! Свежо придаление в памяти, как страдала тогда, когда была с Аркашей, а потом, когда его не стало, и опять в тот же омут! Притягивает как магнитом, а эти его ледышки вместо глаз не дают согреться вот уже несколько часов. Он влечёт меня к себе и одновременно страшно бесит. Богатый, напыщенный, властный тиран, который привык все контролировать. Но плясать под чью-то дудку больше никогда не стану, не в моем это характере. Пусть найдёт себе восемнадцатилетнюю, их ещё можно перевоспитать, но мне ведь уже двадцать семь! Змей искуситель, поганый, уже по нему скучаю, и это похоже на какой-то колдовской приворот, иначе никак не объяснить эту непонятно откуда взявшуюся зависимость. Ведь мы виделись в жизни всего пять раз от силы, но я подседа на него как на наркоту. Возможно, дело в том, что из моды вышли мужчины действительно похожие на мужчин, и когда встречаю такую редкую особь, то не могу пройти мимо. Дима, мой бывший муж, был

брюзгой и педантом, следил за собой ещё больше, чем я, порой это крайне раздражало, ну не было в нем той мужественности, которая так и веет от Григория, и он не вызывал трепета и абсолютного уважения. Он же большой ребёнок, за которым все ещё нужно приглядывать, а в моем возрасте уже хочется на кого-то положиться, равного по силе и возможностям, знать, что есть надежный тыл, а не наоборот быть этим тылом для мужчины, это же смешно. Никогда не боялась быть одинокой, совсем наоборот, страшно вляпаться в бессмысленные и дерьмовые отношения, от которых отделаться трудней, чем от жевательной резинки, прилипшей к подошве. Про нашу семейную жизнь можно спокойно написать книгу под названием «Мазохизм в отношениях, или как оправдать морального уродца», и на закате жизни я точно этим займусь, хотя, много чести будет этому деграданту Диме.

А насчёт Григория скажу так, что могла бы найти себе кого-то поспокойней, менее опасней и попроще. Берег, несомненно, надежнее, но с моим характером – слишком люблю бороться со штормом. Мне не хватает воздуха, в этом виновата одна конкретная рука на шее, и принадлежит она Тимофееву, а самое странное, что это не создаёт дискомфорта, а наоборот, чувствую себя в безопасности. Этот мужчина не даст в обиду никому, но легко может обидеть сам. Из крайности в крайность.

Опрометчиво пока строить воздушные замки на его счёт, да и на прекрасного принца Григорий явно не похож, скорее на злого короля, у которого все мифические чудовища на службе.

Может это здравая мысль, или бутылка Шардоне, но с этого дня решила, что буду держать со своим боссом максимальную дистанцию, тогда глупое наваждение и пройдет. Не кусай руку с едой, говорил Лев Алекс из мультфильма «Мадагаскар», вот и я постараюсь этого не делать, потому что хозяин, который меня кормит, может легко отобрать все, чего добивалась всю жизнь. И зачем портить какими-то непонятными чувствами, или быть может моими разбушевавшимися гормонами наши уже практически налаженные деловые отношения? Договор предельно ясен: я выполняю работу, которую поручили и ухожу восвояси, всё. Никаких больше поправок не вводилось. К тому же, шестое чувство подсказывает, что сегодняшний театр одного актера, который разыграл мой начальник, был только для того, чтобы поиграть на моих нервах, а это вполне в его стиле, вспомнить только одно его появление на этой самой кухне без моего ведома. Вот такой он, Григорий Тимофеев, весь из себя загадочный и внезапный, видимо тактика запугивания такая. Повезло мне, конечно, приблизительно так же сильно, как утопленнику.

«Люцифер: —Мне жаль тебя, ты любишь то, что гибнет.

Каин: —Как мне – тебя: ты ничего не любишь...». Джордж Гордон Байрон

Григорий Тимофеев

Я зол на самого себя, и такое бывает крайне редко. Через неделю выборы, а занимаюсь всякой чухнёй. Далась мне эта строптивая стерва Фёдорова! Как только Амир позвонил и сказал, что она взбесилась, бросил все дела и полетел в редакцию как бешеный пёс, а все почему? Испугался за эту дурёху! Зря недооценивал, и когда запыхавшийся все-таки ее нашёл, девушка кошмарила сразу двоих сплетниц, одна! Если бы не успел, то той, что темненькая, Женя бы точно врезала. Ну и огненная она, надо бы это пламя немного погасить, а то того и гляди беду на себя навлечёт.

Наше недолгое знакомство рассказало мне о Евгении Федоровой, что она совершенно безбашенная особа, а с такими опасно иметь дело. Боится меня до дрожи в руках и даже этого не скрывает, но дерзит же, дерзит. Постоянно скандалит и орет как ненормальная, нарываясь на неприятности, но держится всегда с гордо поднятой головой, чтобы лицом в грязь не упасть. Этой девчонке важно мое одобрение, но она не подхалимка, и это видно. Амир вообще души в ней не чает, говорит, что для Жени в Аду отдельный котёл будет стоять, и все из-за извергаемого из неё нескончаемого сарказма, но при мне этот клапан закрывается и она переходит к деловому этикету, что страшно бесит. Лишь единственный раз смог разговорить, и узнал очень странную историю, что в ее жизни был мужчина из моего мира. Честно говоря, укол ревности случился, потому что где-то глубоко в душе представлял ее своей, но быстро подавил всю эту чепуху, ведь затея из ряда вон выходящая. Женя сказала в каком году, и приблизительно кем был ее возлюбленный, чисто из праздного любопытства решил узнать, кого же «шлепнули» в те годы. И «тем самым» оказался Аркаша Сокольников, а я его знал, даже весьма неплохо. Хороший парень, и правда был очень уважаемым в своё время, знал даже кто отдал приказ на его устранение, но смолчал, для девчонки эта информация лишняя. Сам помню, что такое месть, и никогда не пожелаю никому испытать, особенно девушке.

Но самое идиотское, что я мог выкинуть – сцена в ее кабинете после того, как она чуть не придушила ту девку. Не буду отрицать, что те слова, которые она сказала, что мол я ей не ровня – задели. Ярость кипела, вот и объяснил ей, чтобы не нарывалась. Сейчас неудачный момент для дрессировки девушки, ведь есть давно поставленная цель о которой мечтал отец – большая должность в Думе, которая будет, даже если мне придётся зубами ее выгрызть, помимо выборов и прочей суматохи есть ещё работа, переговоры, и ещё одна должность, которую я занимаю. А она не предполагает, что у главы преступного клана может снести башню из-за репортёрши, вытряхнувшей из шкафа все его скелеты наружу. Хотя бы, потому что, это опасно для девушки. С моей бывшей женой не было никакого несчастного случая, Ангелину убили и подтасовали как передозировку, но она не употребляла наркотики, я точно знаю, ведь мы расстались на хорошей волне и сохранили прекрасные отношения после развода. Никто не виноват, что ее отцу нужно было со мной близкое родство и из молодой красивой девушки просто сделали козырную карту, а она вообще никогда не интересовалась мужчинами.

Поначалу думал, что просто ей не нравлюсь, но через месяц она открыла правду, после чего купил ей квартиру, в которой она и жила со своей «подругой». О времена, и нравы, думал, что слишком стар для таких открытий, но оказалось нет. Папаша жены таких вещей не понимал и не принимал, не удивлюсь, что именно он убил ее. После смерти Ангелины разорвал все дела с этим человеком, потому что не хотел больше иметь ничего общего. Разразился целый скандал, мы чуть не пристрелили друг друга прямо в ресторане, где вели диалог, и бывший тесть обещал завалить меня и любую девушку, с которой увидит в компании, но его слова нужно всегда делить на пятьдесят процентов. Через год пришёл на поклон как ни в чем небывало, потому что страх всегда побеждает трусов, таких, каким он и являлся.

После всей кутерьмы с женитьбой поклялся себе, что не буду заводить постоянных отношений, ведь это огромная ответственность, а мне некогда заниматься этими конфетно-букетными периодами, и баб рядом всегда полно, так зачем мне одна единственная? В любовь между мужчиной и женщиной я не верю, и обманываться не собираюсь. Все, что нельзя доказать научно, по моему мнению не существует, а фильмы, книги и сопливые песни о огромной и чистой любви, написать может любой слюнтяй, и это не является эквивалентом правды. Да, циник и сухарь. А какими бы вы были, если бы ежедневно видели перестрелки, наркотики, смерти? Меня нельзя за это осуждать, ведь вырос без материнского тепла, не было никаких положительных примеров перед глазами.

Что-то изменилось в тот день, когда, сидя на маленькой кухне в квартире Жени, увидел эти огромные испуганные глаза и рассыпавшиеся по плечам волосы, которые она стала нервно тереть при виде меня, настоящая цыганка Эсмеральда! Тот визит был показательным, чтобы припугнуть, но общаясь с девушкой не заметил, как та вызвала мою симпатию. Она не уступала ни на миллиметр, разговаривала на равных, хоть и боялась, обговаривала условия нашего сотрудничества и не стала ждать того, что приказал, а пришла и устроила разгром в «Москва-Сити». Амир тогда сказал, что если бы я был бабой, то точно Евгенией Федоровой, ведь характером мы очень похожи, девочка тоже прет напролом до победного, наплевав на все запреты и общественное мнение. Потом девочка упала в обморок, и чувство собственности не позволило разрешить кому-то из работников к ней прикоснуться, а тем более обыскать. Все стояли, раскрыв свои рты от удивления, когда из лифта вышел я с девушкой на руках, будто неся добычу, чтобы сожрать в своей берлоге. Легкая и стройная, словно тростинка, лицо, не выражающее агрессии, а это для неё редкость рядом со мной, губы чуть приоткрыты, и сердцебиение, которое было настолько учащенным, что я чувствовал его. Положил бездыханное тело Жени на диван в кабинете и присел на корточки возле, почувствовал тонкий запах парфюма и понял, что крышу сносит. И ещё одно удивление, она не просто нравилась мне как женщина, я начал ее уважать. Как равного себе. Как партнёра по бизнесу. Как любого другого авторитета. Как личность. Не знаю почему, но по отношению к слабому полу такое испытал впервые. Эта пугающая дрянь внутри меня бурлила при взглядах других мужиков на упругие изгибы ее тела, я стал ревнивцем, и не предоставлял как с этим бороться. А она ничем не показывала, что есть хоть крошечная искорка симпатии ко мне. То ли она слишком скромная, то ли ей наплевать. Первый вариант конечно же исключается, потому что эта женщина сносит все на своём пути, и скромняжкой не назовёшь уж точно, значит – второе. Так и думал, до того момента пока она не проямлила, что считает себя недостойной моего внимания. Тогда просто необходимо было показать ей, что она мне не безразлична. А теперь сижу и думаю, к чему это приведёт? Ведь

не до этого сейчас, а мысли только о ней. Как шестнадцатилетний пацан с улицы, влюблённый в отличницу и дочку прокурора. Там не светит, Гриша, не мечтай. Аркаша сломал ей психику, и таких как я Женя ненавидит, и не могу винить за это, сложно же любить за то, что творим. Поэтому в основном, люди моего круга одиночки, без права на какое-то личное счастье и семью. Горький опыт научил, на примере матери и отца, что, если хочешь чего-то добиться, исключи рычаги давления, на которые можно нажать, чтобы ты сломался. А для любого такой рычаг – семья, которую можно похитить, пытаться, отравить, убить. И сейчас, сидя в машине возле дома единственной девушки, которая заинтересовала меня за тридцать пять лет, думал, что не хочу ломать ей жизнь своим присутствием в ней. Женя хлебнула не мало горя, и лучшее, что должен сделать – это оставить ее в покое, но знаю, что не смогу. Я хочу, чтобы она принадлежала мне, всецело, полностью. Но не менее сильно желаю этой каменной леди счастья и спокойствия, которого никогда не будет рядом со мной. Взрывные характеры у обоих, и моя двойная жизнь, когда днём политик, а ночью главный криминальный авторитет столицы. Обе дороги одинаково опасны, но впервые боюсь не за себя, а за девушку, которая даже не знает, что испытываю по отношению к ней. Оно и к лучшему, это бы все усложнило, начались бы эти «качели» из чувств, и я бы в итоге все испоганил. Два огня никогда не уживутся рядом, ей нужен спокойный и уравновешенный парень, занимающийся чем-то законным, а не такой сгусток противоречий и опасностей.

Два часа в машине под подъездом – это уже извращение, для такого я слишком стар. Айфон завибрировал в кармане, достал и увидел имя – Амир.

– Да, брат? Что случилось? – встревожился я, потому что он обычно никогда не звонит ночью.

– Гриша, проблемы у нас. Петю замочили, там жесткая поножовщина, в его квартире. Двадцать три ножевых, вроде. Он с девушкой был, ее не тронули, но эта курица вызвала ментов, там сейчас целая толпа. А завтра все газеты будут трубить о том, что твоего личного телохранителя прирезали, и за неделю до выборов припишут тебя, чтобы жизнь подпортить, вот же скоты! Ничего святого нет, – кричал Амир.

– Спокойно, не ори, а то оглохну. Царство небесное, мужик был золотой конечно. Соберись, Амир, некогда панику включать, решим как-то сейчас, я что-нибудь придумаю, главное себя береги, если на Петра вышли, то и тебя могут найти, поезжай в тот дом, куда тогда ездили, там не достанут. Адрес в слух не говори, а то мало ли, – пытался успокоить его.

– Как ты решишь? Вся полиция Москвы уже в курсе, или ты пальцем щёлкнешь и все волшебным образом испарится, и встанет на круги свои? Гриша, какие-то гады пытаются тебя запугать и подставить, это не просто убийство, тут почерк есть, подумай хорошо! И главная задача сейчас, чтобы ты куда-то пропал, а не я! Пока реши, как заткнуть СМИ, на себя беру остальное, – сказал Амир.

– Утром созвонимся, у меня есть идея, – и положил трубку.

По счастливой случайности оказавшись рядом с домом нужного мне человека, похвалил свои гормоны за то, что взял на работу именно эту девушку, ведь ей оказывается не впервой связываться с криминалом изнутри, не на журналистском уровне, возможно, она сможет помочь.

Через три минуты уже стоял перед дверью Жени думая, позвонить мне в звонок или открыть ключом, который лежал в кармане? Ключ – это будет невежливо и испугает ее, как в тот раз. А вдруг она не одета? И эта мысль приятно греет изнутри, хотел бы видеть эти

красивые изгибы без одежды, но сейчас не до этого. Коротко нажал в дверной звонок. С минуту никто не подходил, а потом шарканье тапочек остановилось возле «глазка», и Женя моментально распахнулась передо мной дверь. Хочу отметить, что чёрный шёлковый халатик еле прикрывал бёдра девушки.

–Неожиданный визит, Григорий Григорьевич, чем обязана?

Я все ещё смотрел на ее ноги и не отвечал на вопрос.

–Ээээй, я здесь, немного выше, вы меня видите? Будьте же наконец джентельменом и перестаньте пялиться! – вспыхнула она.

–Дорогая, я бандит, ты же знаешь, – ответил ей и вошёл в квартиру.

Она стояла с открытым ртом, будто увидела НЛО приземлившееся в прихожей.

–Женя, дверь закрой на все замки, есть разговор, – скомандовал ей, и девушка оживилась выполнять.

Я пошёл на кухню, снял пальто и повесил на спинку стула, а Женя тем временем принялась делать чай. Когда две кружки и пепельница между ними появились на столе, она наконец перестала суетиться и присела напротив.

–Слушаю вас, – кротко сказала она.

–Извини за поздний визит, но дело не требует отлагательств и ждать утра мы не можем. Так же, опередив твои вопросы, хочу сказать, что позвонить не мог, скорее всего мой телефон на прослушке, вот и приехал лично. Случилась беда, и ты должна мне помочь.

–Мама дорогая, и в какое же дерьмо вы влипли, что помочь могу только я? – спросила она в своём репертуаре.

–Грубо, Женя, но да, дело дрянь. Моего телохранителя убили этой ночью, множественные ножевые ранения, как ты знаешь выборы на носу, и скорее всего конкуренты хотят выкинуть меня из гонки. Завтра утром все средства массовой информации будут трубить о том, что я связан с этим убийством. Ты лучший криминальный журналист, которого знаю, и по счастливой случайности, работаешь на меня. Помоги, в долгу не останусь, – просил я.

–Пожалуйста, – сказала она.

–Так ты согласна?

–Я не услышала слова «пожалуйста», Григорий Григорьевич.

О силы небесные, что это за невыносимая женщина? И так пришёл к ней на поклон, а она ещё и вежливости учит? Мог бы просто приказать, и выполнила бы, но с Женей грубость не работает. Я не привык ни о чем просить, все всегда делают так как скажу, но раз дело срочное, то придётся, мать ее так.

–Раз это так важно для тебя, хорошо, но знай, что я не искренне: пожалуйста, Женя, помоги мне! И ради Бога, называй меня просто Гриша, не до официального тона сейчас.

Хитрая лисица довольно улыбнулась в ответ, а я выхватил из ее губ уже прикуренную сигарету и затянулся. Женя смешно наморщила нос и сказала:

–Я помогу, говорите, что от меня нужно?

Около часа мы обсуждали мой план по спасению предвыборной компании, и она соглашалась в чем-то, а что-то, наоборот отсекала.

–Я журналист и знаю лучше вас, во что поверит народ, а во что нет, идите своим блатным эти сказки в уши пойте, а простой народ доверьте мне! – возмущалась девушка.

Меня веселила ее новая манера общения, Женя вылезла из панциря и сейчас как никогда была со мной настоящей, и это привлекало ещё больше, она просто очаровательна,

особенно когда задумчива и серьёзна как сейчас.

–Хорошо, злая мадам, все отдаю тебе на поручительство, только перестань говорить как моя бабушка, а то какой же я тогда уважаемый человек буду после таких пендалей от вас обеих? – усмехался я.

Пальцы девушки со скоростью звука летали по клавиатуре, и знал, что она напишет то, что нужно. Женя резко замерла и посмотрела на меня без веселья, а в глазах появилась тревога. Как будто ее резко озарило.

–За моей спиной киллер? Что с тобой? – спросил у неё.

–Нет, конечно же нет! Гриша, я только что поняла! Это не конкуренты сделали! То есть конкуренты, но не в депутаты. Они не так игру ведут, это скорее бандиты, чем обычные. Неприятно об этом напоминать, но сами подумайте: тот же почерк, что и много лет назад, вашего приближенного убили в квартире, да так, чтобы непременно придать огласке. А откуда там эта девка? Почему осталась жива? Зачем кому-то приходиться и делать двадцать с чем-то ножевых ранений при свидетеле?

–Этого не может быть, тот кто пристрелил моих родителей давно сгнил в земле. Но ты наводишь на мысли. Подожди секунду, я позвоню.

Вышел из кухни и набрал Амира. Несколько гудков, а потом он сбросил вызов. Такого ещё не было никогда, я встревожился и взял телефон Жени, все повторилось. Кто-то не давал ему ответить на звонок, а значит, что он или мёртв, или скоро будет! Твою ж мать! С кем я имею дело, покажись скотина, зачем трогать моих людей?!

–Женя, мне нужно срочно уехать, закрой двери на все замки и никому не открывай, вообще никому, если будут ломиться, сразу звони в полицию, поняла?! Шторы тоже задёрни, трубку не бери, если буду звонить я, то сначала напишу смс-ку. Если до утра не объявлюсь, добавь к той статье, что на меня было покушение и я безвести пропал, – быстро давал указания девушке.

Она молча следовала за мной по квартире, и в прихожей резко преградила дорогу к входной двери.

–Неужели ты думаешь, что я такая дура? Рассказывай, что случилось? Где Амир? Его тоже взяли?! Куда собрался, под пули? Сними чертово пальто, сядь и расскажи все от начала до конца, тогда что-нибудь придумаем, не будь таким глупым, я никуда тебя не выпущу! Мне прекрасно видно со стороны, что ты сам не свой от переживаний за него, и те, кто это делают, только и добиваются, чтобы выманить рыбу покрупнее, догадываешься о ком я?! – орала на меня эта хрупкая девчонка и затаскивала в глубь квартиры, как можно дальше от выхода.

Может я и скотина по отношению к другу, которого не мчусь спасать, но Жене не сопротивляюсь. В ее словах есть правда: не знаю куда иду, кто враг и что ему надо. Просто горячая кровь не даёт все обдумать, сразу переходя в режим действий. Она совершенно права, что меня остановила.

—Рассказывай, или я привяжу тебя к батарее, но не дам отсюда выйти до утра. Гриша, а оружие у тебя с собой есть? – любопытствовала девушка.

–Есть, Женя. Амир скидывает звонок, это условный сигнал, что его взяли. Кто – не имею понятия, врагов нажил достаточно, не понятно только, что им нужно, и почему бы не взять меня сразу, ссыкливые твари. Есть догадка, что Петра как раз и замочила та девка, которая якобы свидетель, возможно опоила перед тем. Не стоит надеется, что утренняя

экспертиза что-то покажет, если менты случайно не заметили, что она убийца, значит там все давно куплено.

—Но у кого есть такие связи, чтобы одновременно заказать такое громкое убийство и купить полицию, для прикрытия киллера? Подумай сам, так же не бывает, чтобы и нашим, и вашим, — размышляла она.

В голову пришла странная догадка, но я постарался задвинуть ее куда подальше, потому что во-первых — этого не может быть, а во-вторых — чушь собачья. Вот и оправдания. Но так нельзя, я бы не стал тем, кто есть, если бы мыслил так примитивно. Список врагов нужно бы составить и поразмышлять, у кого есть такие возможности и столько денег, злобы и бесчеловечности. Бывший тесть — нет, у него и без меня сейчас проблем по горло, Иван — боится связываться, хоть и ненавидит, один действовать бы не стал, Александр — не согласен с некоторыми решениями насчёт наркобизнеса, но все ещё верен, Радо — старый друг отца, но подчиняться не хотел, он мог бы конечно, но его почерк совсем другой, и остался последний: Дядя Таро. Поверить в это тяжело, даже когда узнаю наверняка.

Пазл стал складываться постепенно, в памяти всплывали отрывки того разговора, когда старый интриган засадил меня за решётку не четыре года, обещая отпущение за убитую семью и своё место после смерти, называя меня сыном, после чего, когда я убил Гию, он практически пропал. Последняя встреча была на приеме, потом он стал меня избегать, даже отказывался вести любые дела с моим синдикатом, хотя условия были более чем выгодные. До сегодняшнего дня считал это все глупой обидой старого выжившего из ума авторитета, который перестал для меня таковым являться, но оказывается все эти годы, Таро строил планы, чтобы отомстить мне за успех, которого ему, или никому из его протеже не добиться пока я жив и управляю всем, что им так хотелось бы заполучить. Нефть, бриллианты, автосалоны, аптеки, ночные клубы, наркокартель, оружие и много чего ещё — мое, а что остаётся ему? Правильно, ничего хорошего, мелкие делишки никчемного воришки.

«...Сынок, у меня к тебе дело, но боюсь, что не очень понравится. Я нашёл того, кто убил твоих родителей, но тут вопрос тонкий. Не надо бежать и убивать его, это слишком опасно, и ты не можешь так себя подставить....

... Я вырастил тебя как родного сына, готовил столько лет... и если тебя убьют из-за гордости и жажды мести, то это не станет мне подарком за доброту...

... ты займёшь мое место, когда станет совсем неважно...

... Сынок, он отдал приказ. У Гии с твоим отцом были разногласия, он виноват в смерти твоих родных...»

Ложь, ложь, ложь! Скотина старая! Вот почему убивая Гию, не испытал никакого облечения совести.

Чертов Таро боялся, что я займу его место, молодые стали подчиняться скорее мне, чем ему, и по количеству нас было намного больше. Власть плавно переходила, но жадный грузинский тиран не хотел выпускать ее из рук, поэтому придумал ту легенду, чтобы отправить меня за решётку и натравить на Гию, ставя на то, что его сторонники убьют меня ещё там, или же когда выйду не примут главой клана, и замочат на приеме, в какой-нибудь гардеробной. Вот зачем он тогда приехал, посмотреть на холодный труп своего так называемого «сына»? А увидел абсолютно обратное. Мне поклонялись как королю, поэтому и сбежал, как крыса с корабля. Почему я раньше этого не понял? Столько лет прошло, и спустил все это ему на тормозах. Сентиментальность или благодарность, что не дал умереть от голода, не давали убить Таро тогда, но сейчас, если догадки верны, я сам пушу ему пулю в

лоб.

Все эти годы, что я был рядом с ним, он всего лишь растил себе цепного пса, надеялся, что всегда буду возле ноги, а оказалось, что ошибся. Дядя слишком мстителен, чтобы забыть такое, и не способен ни на какую отцовскую любовь, про которую тогда заливал.

–Таро, – сказал в слух.

–Что? Ты о чем? – удивилась девушка.

–Меня хочет убить Таро. Это все, что тебе нужно знать, Женя. Потом погуглишь, если придётся писать статью об убийце.

–Гриша, ты умирать собрался? Да кто он такой? Неужели никак не справится с этим гадом? Значит будем сидеть тут, пока его не найдут. Звони всем своим, а я попробую узнать через знакомые каналы, которые помогали раньше раздобыть информацию. Нельзя же руки опускать.

Согласно кивнул.

Женя девушка толковая совсем не по-женски. Советы даёт вполне дельные, и выбора нет, кроме как прислушаться. Откуда столько мудрости и понимания в этой малышке? И почему не встретил ещё лет пять назад, когда меня не никто еще не пытался убить? Возможно, у нас был шанс на счастье, но сейчас – явно нет, и очень жаль, что так. Не до личной жизни, выжить бы для начала!

Мы разошлись по разным углам квартиры, Женя звонила своим информаторам, а я своим. Большая удача, что вовремя «прикормил» одного парнишку из близкого окружения Таро. Знал, что возможно придёт время, когда он пригодится. Шустрый малый этот Влад, с третьего гудка поднял трубку, и я поведал ему о своей сложившейся ситуации. Парень не растерялся:

–Григорий, я все узнаю, дайте час времени, Таро сейчас не в городе, возможно поджидает вас в Москве, после нескольких звонков будет видно.

–Я не удивлюсь, жду твоего звонка, – ответил я.

Женя забежала на кухню, вид у девушки был растерянный и испуганный. Такое ощущение, что она перенервничала и вот в этот момент опять хлопнется в обморок, ждать не стал, сразу придвинул стул и посадил, сварил сладкий кофе. Она немного пришла в себя и начала отчёт:

–Узнала все, что требуется. Этот Таро сейчас в Москве, адрес отеля тоже сейчас скинут по смс, но это никак не мог быть он, потому что прилетел три часа назад, может у тебя есть другие враги, Гриша? – спросила она.

–Девочка, неужели ты думаешь, что для того, чтобы кого-то убить, таким как мы нужно личное присутствие? Сотни людей в подчинении дают свои привилегии. У меня есть приближенные, которые выяснят точно, что он задумал, но отсиживаться тут до утра глупо, я же не страус, чтобы прятать голову в песок.

Она вздохнула. Молча смотрела на меня, пока не заметил в ее глазах слёзы. О нет, только не этот природный катаклизм. Терпеть не могу женские слёзы! Подошёл к ней и приобнял за плечи.

–Жень, ну хватит тебе уже плакать. Я голову даю на отсечение – с тобой ничего не случится, клянусь. Не бойся. Безопасней будет, если сейчас уеду, – пытался успокоить ее.

Но она закатилась ещё сильнее, даже начала всхлипывать и мотать головой в отрицательном жесте.

–Ты что не понимаешь? Ну да, конечно, откуда у Григория Тимофеева может появиться

человеческая пронизательность?! Ты же как каменное изваяние! Никаких чувств, ни любви, ни тоски, ни жалости, авторитеты чертовы! И как только можно было выбрать себе такую идиотскую жизнь, скажи?! – кричала она сквозь слёзы.

Я действительно ничего на понимал.

–Нет, объясни, о чем ты? И за что я сейчас выслушал эту гневную тираду?

–Наверное за то, что боюсь не за себя, глупый! Я не переживу, если ещё и тебя пристрелят какие-то уроды, прихвати тогда уже сразу и меня на тот свет, потому что невыносимо жить и понимать, что все, кого ты когда-либо любила и любишь будут убиты из-за делёжки территории, денег и власти. Это же какой-то кошмар!

Я застыл как вкопанный. Смысл только что услышанных слов доходил до сознания очень медленно, практически как до жирафа. Она что?

–Повтори, что ты сказала, Жень?

–Я говорю, убей сразу и меня...

–Нет, мне это, а то, что в конце было, – попросил я уже более подробно.

– Что это кошмар? И что ты не согласен? – не понимала она.

–Жень, ты сказала про любовь. Это правда?

Лицо девушки сразу залилось смущённым румянцем, возможно она поняла, что сболтнула лишнего. Или же стыдно, что ввела меня в заблуждение. Но все же, я стоял и терпеливо ждал ответа на свой вопрос.

В ее взгляде читался страх и паника. Но в этот момент понял, что больше всего мне хочется услышать, что наши чувства взаимны, пусть и не признавался ей в этом. Должно же быть в мире хоть что-то хорошее? Например: вера и любовь, а не сплошная грязь, предательство, враньё и смерть. Может это пессимизм, и радуга все же появляется после дождя, в тот момент, когда я ее не вижу, занимаясь своими делами. Вот так до тридцати пяти лет и был невнимательным. Но сейчас прозрел, смотря в глаза хрупкой зеленоглазой девчонки, в которых отражался весь мир. Мой мир, если быть точнее. Совершенно ясно, что сегодня последняя ночь, и утром скорее всего меня убьют, так пусть она будет рядом с ней, ни о чем большем даже желать не смею. Она сама пришла в мою жизнь, написав ту статью, и все понеслось снежным комом. Амир тогда сразу заметил, что позволяю какой-то девчонке журналистке слишком много вольностей в свою сторону, но я просто не мог ее напугать. Она боялась, но делала то, что ей вздумается. Девушка-воин, равная мне. С характером Сталина и красотой царицы Семирамиды, чья властность и коварство погубили правителя Ассирии. В наш первый разговор жутко злило то, что девчонка реально мне понравилась. А потом все эти ссоры, крики, обмороки и обвинения. Нормального мужчину явно бы оттолкнуло такое поведение, но не меня, потому что знал, что за маской успешной бизнес-леди скрывается маленькая испуганная и потерявшаяся в жизни девочка, которой нужна помощь и сильное плечо. Да, чертовски хотелось подставить своё, но испытывал страх, что могу навредить своим присутствием в ее жизни. Совершенно верно, что не без причины, и сегодняшняя ситуация этому подтверждение, ведь из-за того, что я сейчас рядом, могут случиться ужасные вещи. И тут даже не пахнет фразой: «И в радости, и в горе». Там, где есть я – радости будет не больше, чем в психиатрической лечебнице.

Но она влечёт меня к себе, особенно сейчас, и страшно бесит. Сейчас вот молчит как ни в чем небывало, а я смотрю как красивые губы целуют сигарету и нервно выпускают дым. Пошлые мысли отдаются эхом внизу, на уровне ширинки, и если сейчас не перестану смотреть, то не исключено, что сам на неё накинусь.

Потушив сигарету, Женя встаёт со стула и дотрагивается ладонью до моей щеки, потом проводит кончиками пальцев по подбородку, дотрагивается губ и тихо произносит:

–Ты правильно услышал, я люблю тебя, Гриша.

Я не сразу нашел, что ответить.

Она просто ошарашила своим признанием. Как такая отличница по жизни смогла взглянуть на такого, как я? Идеальная женщина, по любым критериям, да хоть бы и внешним, не говоря уже о ее интеллекте.

Или любовь слепа, или же наконец случилось чудо.

«Любовь делает человека настолько слабым, насколько и сильным одновременно...»

Евгения Фёдорова.

Ну вот и все, я призналась ему. Это зашкаливающий адреналин в крови, нервное истощение, или страх его потерять – все равно, главное, что теперь Гриша знает о моих чувствах, и я стою напротив, жду приговора. Сейчас стану счастливой, или умру от горя. Он молчит и смотрит удивленно, а я умираю от стыда.

Шансы равны, но готова рисковать, и это как раз тот самый подходящий момент. Мужчина застыл как вкопанный и немигающе смотрел мне в глаза, будто пытался что-то прочесть. Потом подошёл совсем близко, прижал меня к стене, и прорычал на ухо:

–Повтори!

–Я люблю тебя, Тимофеев! – прошептала в ответ.

–Но как, Женя? За что? Ты не должна... – грустно ответил он и попытался отойти, но я прижалась к нему всем телом как пиявка, совсем не собираясь отпустить.

–Гриша, послушай, знаю, что ты считаешь, что это все очень плохо на мне отразится, но я уже не ребёнок и готова отвечать за свои слова. С первой нашей встречи ты взволновал меня сильнее, чем кто бы то ни было, никак не выходил из головы, и каждый раз видя тебя, я так нервничала, совсем как школьница, испытывала волнение и мандраж, дрожали коленки. Но это было не из-за того, что боюсь тебя, а потому что не хотела, чтобы ты прочитал мои чувства, ведь до сих пор не знаю, взаимны ли они...

–Глупая, неужели жизнь ничему тебя не учит? Ещё раз пережить смерть мужчины будет труднее, и момент-то какой выбрала для признаний, в своём репертуаре же, как обычно неизменна и великолепна! Не женщина, а дьяволица!

Тебе что обычная жизнь совсем не нравится? Или жизнь надоела вообще? – говорил он.

–Григорий Григорьевич, мне нужен ответ, а не вопросом на вопрос. Чувства – взаимны? – спросила я.

Он опять замолчал, и присев прикурил сигарету, я все ещё стояла и ждала. Гриша глубоко задумался, будто в транс ушёл, но сдаваться не собиралась.

–Не надо вести себя как недолюбленный мальчик из Сибири! Ты взрослый и состоятельный мужчина, не будь трусом, вот она я, стою, живая и здоровая перед тобой, и хочу понять, что же чувствует самый черствый человек на планете в данную минуту, но нет же, в ступоре он! Алло, пора бы очнуться, оторвать свою задницу от стула и действовать, а не нюни распускать! – рычала я.

Гриша удивлённо вскинул бровь, а потом разразился хохотом.

–Да, Женя! Вот за это хамство и полюбил тебя! Потому что, когда орешь и чувствуешь вседозволенность ты становишься вдвойне милее, но не так угрожающе, как сама о себе думаешь, это веселит!

Он встал и обнял меня, а я не могла поверить своим ушам и глазам. Потом Гриша медленно опустил свои руки мне на ягодицы и посадил на мраморную столешницу, сам встав между моих ног, которыми незамедлительно обвила его сильное жилистое тело. Нежно погладил шею и немного наклонил вперёд, прикоснувшись своими губами к моим.

–Я не очень-то большой мастер говорить красивые слова, просто почувствуй меня... – прошептали мне.

Последовали мучительные ласки: сначала медленные и нежные поцелуи, словно крылья бабочки коснулись, но с каждой секундой они становились все смелее и решительнее, переходя в сминания и кусания губ. Проникая языком в мой рот, параллельно с уверенными движениями рук по телу, Гриша издавал такие соблазнительные звуки, что хотелось закричать. Поняла, что пропала. Сознание больше не принадлежало мне, оно улетело в космос.

С каждой секундой он ласкал меня все горячее, опускался от груди ниже, и в такт его рукам уже подмахивала бёдрами, чувствуя его выпуклость в штанах.

–Гриша, я хочу большего, прошу тебя! – в экстазе кричала я.

–Позже, моя развратная кошечка, терпи, – ответил он.

Этот человек должен был работать в камере пыток, потому что уже почти час он сводил с ума мое несчастное тело и сознание. Сначала разрешал практически получить желаемый экстаз, а потом прекращал все, забирая. Я ходила по краю, но возбуждение не пропадало, а совсем наоборот, оно разгоралось, никогда еще не желала никого так сильно! В это время, самое досадное, что Гриша был все ещё одет, в тот момент как на мне из вещей осталась только резинка для волос. Несправедливо! Но раздевать себя не позволял ни в какую.

Руки мужчины, губы и язык работали одновременно, а я кричала, извивалась и умоляла, чтобы наконец вошёл и сделал все, что только пожелает, но он только улыбался и продолжал, на этот раз не останавливаясь, доводя меня до пика наслаждения. И выкрикивая его имя, наконец получила то, о чем мечтала целый час: сумасшедший и безумно долгий полёт к звездам...

После разрядки, Гриша отнёс меня в кровать, накрыл одеялом, а сам присел рядом на край.

–Ты как, маленькая?

–Хорошо... но почему ты до сих пор одет? Я тебя совсем не взволновала в этом плане? – спросила я.

–Ты прекрасно знаешь, и думаю почувствовала, что взволновала. Дело в другом.

–И в чем же? Очень странно это все, – грустно ответила я.

–Ну вот, один раз в жизни захотелось сделать все правильно, и то обидки свои включила. Я просто не буду спать с тобой, пока не решится вся херня, которая обрушилась на мою голову. Не хочу так поступать. Потом ты привяжешься ещё сильнее и будет очень больно, если...

–Ты что вообще чокнулся? Причём тут секс и проблемы? А может не стоит, а? – зло и обиженно, в сердцах прокричала я.

Сурово сверкнув своими ледовито-голубыми глазами, Гриша схватил мою руку и положил ее в точности на свою ширинку, потом сильно прижал и начал двигать нашими запястьями вверх и вниз, не прекращая зрительного контакта. Ничего сексуальней в моей жизни просто не было! Слова завелась, но он сразу же одернул меня, и зло прорычал:

–Дурные манеры ещё никому не помогли в достижении оргазмов. У меня стоит при одном взгляде на тебя, и это всегда было очень трудно скрывать, не провоцируй, Женя. Я сказал придётся подождать, значит мы так и поступим.

Потом навис надо мной и нежно поцеловал, и это было полной противоположностью его тону секунду назад.

–Ты очень странный, – улыбнулась ему в губы.

–Зато надёжный, и люблю тебя, истеричка.

Мы лежали в кровати и разговаривали ни о чем до самого рассвета, а потом я вырубилась в его объятиях, и это было самое уютное место на свете.

Не знаю сколько получилось поспать, но разбудила меня незнакомая мелодия звонка. Сонно прищурившись, попыталась найти источник звука, и обладателя того самого противного телефона, который разбудил меня, но его нигде не было, позвала по имени, уже испугавшись, что он ушёл. Мужчина выскочил из ванной с одним полотенцем на бёдрах, по голому жилистому торсу стекали капли воды, которые сразу же захотелось собрать языком. Боги, я превратилась в ненасытную извращенку, а мне всего-то отказали один раз в жизни! На груди и руках Гриши были татуировки, определенно что-то означавшие в его кругах, и мысленно поставила галочку «Погуглить!». Мышцы пресса и линия бёдер были настолько рельефными, что не сдержалась и провела ногтем, практически до края полотенца. Гриша покрылся мурашками и поймал мою руку, но не сдержался и поцеловал. Дальше дело за малым: случайным образом развязался поясок на тонком шелковом халатике, почти спадающем с плеч, обнажая голую грудь. И ногой было задето полотенце на талии мужчины, которое конечно же раскрылось и сползло на пол.

–Я хочу тебя, Женя, безумно, но сейчас не время... – выдохнул в мои губы он.

Но я не собиралась сдаваться и стала откровенно его домогаться, потому что соблазнить этого мужчину стало делом всей моей жизни. И отдать ему должное, он довольно долго держал оборону, как бы не пыталась, пока в один прекрасный момент не присела на колени перед его голым телом и не начала ласкать. Тут уже и у самого непреклонного и властного человека, которого я знала за всю жизнь, напрочь отказали тормоза. Он схватил меня за волосы и стал помогать, ускоряя темп, а когда почти дошёл до пика остановился и подхватив на руки потащил в спальню, неистово целуя и сшибая нами все дверные косяки и стены. Это было страстным безумием, которое не покажут в порнофильмах, пожар двух голодных друг по другу людей, который нельзя было потушить, пока они не сожгут все вокруг дотла. Какая же я глупая, правда, раз думала, что он меня не хочет. У Гриши был такой ненасытный голод, что одним разом тут и не отделаешься, а я просто изнывала от жажды по этому человеку. С виду такой опасный и серьезный, его ледяной взгляд, пронзающий душу, поставленная безразлично-вежливая речь, отсутствующее скучающее выражение лица – маска. Все с точностью наоборот. Сейчас и здесь, рядом со мной – самый искренний и страстный мужчина, которого можно загадать. Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал какой он, чтобы не захотели отбить и забрать себе, потому что готова развязать войну. Да, помешанная, знаю.

Снова зазвонил телефон, опять обломав меня. Гриша встал и пошёл брать трубку. По мимике было видно, что там важный разговор, поэтому даже не стала возмущаться. И все-таки я затащила мужчину в постель, пусть, пока между нами ничего и не было, но обязательно случится.

Договорил и громко вздохнул. Повернулся, на лице у него читалась плохо скрываемая ярость.

–Что ты узнал? Это Таро?

Но Гриша ничего не отвечал, быстро одеваясь собрался куда-то уходить.

–Стой, да объясни же ты, в чем дело? Или я пойду с тобой!

Он застыл как вкопанный, но все же ответил:

–Приблизжённый к нему человек сообщил, что Таро прилетел в Москву совсем не для того, чтобы меня убивать, у него здесь любовница какая-то очередная рождает, и вроде бы сейчас в роддоме уже. Бесит то, что не могу понять, кто строит эти поганые козни! Я никому не позволю себя обыграть, пусть даже убьют, но остановлю этот беспредел, за спиной действуют только крысы. Знаю, что переживаешь, но прятаться под твоей юбкой вечно я тоже не смогу, прости, иначе это уже буду не я, – спокойно сказал Гриша.

–Я все понимаю, но знай, что где бы ты не был, я всегда на связи, если будет нужна хоть какая-то помощь – позвони, прошу, сразу же приеду. И не вздумай говорить о смерти, ведь одной короткой ночи с тобой слишком мало, выцарапаю тебя из рук Костлявой, даже ей не отдам, ты же меня знаешь, да? – ответила я.

–Иди обниму, – притянул к себе и поцеловал, —Вернусь так скоро, что не успеешь опомниться. Надень вон то платье красное к моему приезду, люблю тебя в нем. И без него тоже буду, не сомневайся. Рекомендации остаются неизменными: для моего покоя и своей безопасности, оставайся дома и никому не открывай, не общайся по телефону. Пока скучаешь допиши статью и выкинь ее на сайт журнала. Ещё не поздно все исправить, я уверен.

Я согласно кивнула, а он ушёл. Закрыв все двери за мужчиной, пошла заканчивать статью про его телохранителя, которого убили.

В голову пришла шальная мысль о том, что Гриша что-то не договаривал, но расспрашивать было уже не у кого, поэтому пришлось поднапрячься и подумать самой.

Странная запутанная история, где каждый чиновник или бандит, считающий себя важным, мог бы претендовать на одну из занимаемых Тимофеевым должностей. Не могу знать его врагов из других преступных семей, потому что источники сообщают, что мужчину боятся, поэтому бунт устроят вряд ли. Он сам мог подумать только на этого Таро, который очень хорошо знает повадки и схемы Гриши, но потом все сомнения отсеялись. Так все же?

Загуглив узнала, что Дедушка Таро – является одним из самых главных и уважаемых людей, создавших влиятельнейший клан, который как раз соперничает с Московским кланом, с тщательно зашифрованным названием, лидер тоже предпочитает держаться в тени. Как трудно догадаться о ком речь, да? Чертов шифровальщик!

Напечатав свою статью, залила в сеть, на сайт нашей редакции, и приказала по электронной почте, отдать в печать.

«Загадочное убийство или покушение на Григория Тимофеева»

Как рассказывают источники, сегодня ночью неизвестные проникли в одну из квартир бизнесмена, филантропа, и будущего политика Григория Григорьевича Тимофеева. По всей видимости, в свете последних событий, истории с Разиным и подставными статьями, которыми пытались запятнать честь и хорошую репутацию Григория, неприятности будут следовать ещё долгое время, пока предвыборная гонка наконец не закончится. К счастью для Тимофеева, в этой квартире он не проживал, так как недавно приобрёл себе другое жилье, о котором решил не распространяться, и это спасло его от гибели. Человек с ножом пробрался в квартиру и зверски растерзал личного телохранителя Тимофеева – Петра. По предварительным данным, мужчина получил двадцать три ножевых ранения, от которых мужчина моментально скончался. Девушка, которая находилась с Петром в квартире не пострадала, и вызвала полицию. Очень странные события, при которых возникает ряд вопросов: как такой кровожадный убийца мог оставить свидетеля? И почему девушка (обойдётся без имён), не помнит времени происшествия, никаких

подробностей поножовщины, ни самого убийцу. Прошу обратить внимание, что покушение было на Тимофеева, и есть информация, что его хотят убрать с дороги любыми доступными и недоступными способами, поэтому будущий депутат вынужден скрываться. Поступила информация, что криминальный авторитет, известный как Таро, на данный момент находится в Москве, и не исключается, что приказ об устранении бизнесмена Тимофеева мог быть отдан главой одного из преступных синдикатов, ведь Григорию принадлежит много активов, которые могли бы заинтересовать мафию.

Что до самого будущего политика: он в глубокой скорби по Петру, и выражает свои сердечные соболезнования его родным и близким, от дальнейших комментариев его пресс-секретарь отказывается...»

Всё как и сказал Гриша, достаточно броско, но туманно, а главное быстро. Ведь работа сейчас на опережение, а дописать и развить тему я всегда успею.

Оставалось ждать, пока объявится сам виновник, который ушёл и не сказал, когда он позвонит и сообщит, что все нормально. А нормально ли? Страшно даже думать о том, что с ним может что-то случиться, ведь один раз в жизни бывает, что ты помаешь, когда встречаешь того самого человека. Под это определение подходит тот, кто страшно раздражает, но притягивает особой магнетической силой, и тело и мысли полностью синхронизируются с его, и пусть даже от самих себя это скрываете, но на подсознательном уровне ваши так называемые «половинки» давно соединились. Гриша такой же ненормальный, как и я сама. Безумно притягательный, сильный и умный. Постороннему было бы сложно объяснить, как можно с первого взгляда на такого монстра обомлеть и влюбиться. Да и себе-то объяснить не могу, просто чувствую, что он тот самый. Да, наверно женщина говорит так про каждого своего мужчину, но это только, потому что ей хочется в это верить.

Когда я потеряла Аркашу, то думала, что он был первой и самой сильной любовью в моей жизни, но сейчас ясно, что глубоко заблуждалась. Несомненно, он сделал из меня ту, кем являюсь сейчас, сломал подростковую психику, не по своей, или отчасти и по своей вине – заставил хлебнуть немало горя и пережить утрату близкого человека. Да, он являлся и будет дальше, неотъемлемой частью моего прошлого, но то, что чувствую к Грише – это в стократ больше. Как сравнивать вертолёт и ракету. Первая любовь – это не первый человек, с кем ты поцелуешься или начнёшь отношения, а нечто совсем иное. Я думаю, что она является в лице того самого, с кем позже после расставания будешь сравнивать всех своих последующих. Человек, чувства к которому не пройдут до конца жизни, как бы не старалась, кем бы не пыталась заменить.

Бывший муж забыт спустя один месяц после развода.

Аркаша через несколько лет, но не так забыт, как Дима, о нем осталась светлая память, и горькие обиды за сломанную жизнь. Хотя, как говорят: «О мертвом либо хорошо, либо ничего, кроме правды», вот и не трогаю его память, пусть упокоится. Никто не виноват, что была слишком молода и не умела рассчитывать риски.

На сегодняшний день все круто изменилось, и, сказать честно? Гриша единственный человек в этом мире, которому могу полностью доверить свою жизнь, и знаю, что не подведёт. И так же, готова умереть за него, если потребуется. Плевала на все страхи с высокой колокольни, зачем нужно никчемное существование, которым довольствовалась все эти годы, если его не будет рядом?! Мы ещё даже вместе не успели побыть, а я уже испытываю страх, что кто-то посмеет это отнять.

Если бы у меня была подруга, то наверно, она бы сказала, что я недостаточно раскрываю перед ней тему о своих чувствах, мол молчала-молчала, а потом раз! И сразу уже люблю. Возможно это так, но сложно объяснить, как все это зародилось внутри. Может быть тогда, когда я вошла на свою кухню и уронила на темечко зонт от неожиданности? Или, когда он поднял после этого свои холодные ледяные глаза, а я при всем страхе и опасении разглядела в них искорки смешинки? Когда он ударился своей головой об мою в кабинете? Или нежное касание рук, когда брал из моих напечатанную статью для прочтения? Не исключено, что во всем виной его дорогой парфюм, ещё долго оставляющий шлейф в кабинете, или же усмешка на чувственных губах, когда кричу на него? Каждый жест и взгляд – вот, что вызвало любовь к этому мужчине. Его манера говорить и держать спину прямо, гордо поднимая подбородок. Не исключено, что у меня комплекс маленькой загнанной девочки, ищущей волевого сильного партнера, но даже если так, что он и является тем самым НЕИЗМЕННЫМ силы, неразделимой с характером. Нельзя винить женщин за то, что им больше нравятся такие мужчины, нежели подкаблучники, потому что современная жизнь мало отличается от первобытной, мы устаём от суеты, проблем и выживания под солнцем, и хотим, чтобы рядом был самец-добытчик. Пещерные женщины тоже не ходили на охоту и не били дубиной по голове мужика, кидая его на плечо и унося в жилище, нет. Они следили за уютом и отвечали за приготовление пищи и потомство, как звери. Чем мы отличается от зверей? Кажется, инстинкты многим схожи, если сравнивать.

Но, вот что странно: наши чувства давно взаимны, а я и предположить не могла. Гриша также, как и я, боится, только не за себя, как и я боюсь за него – он за меня. Стоило только сильно испугаться, чтобы все раскрылось. А теперь, спустя пять часов после его ухода, не нахожу себе места, надумываю страшные вещи, потом ругаю за это, пытаюсь прекратить панику, перестать судорожно смотреть на часы, в окно и на дверь. Но, сил нет, как хочу, чтобы он вернулся. Ломка. Любой умный человек посоветовал бы, чтобы сейчас же собрала чемоданы и бежала отсюда как можно быстрее, пока ещё жива и невредима. Но, это не тот случай, и больше не маленькая девочка, чтобы прыгать за руль и мчать навстречу ветру подальше от проблем. Я люблю этого мужчину, и если придётся, то вытащу его даже из ада.

Прошёл день.

Я сидела на подоконнике обняв колени и пускала скупую слезу на плед, которым прикрывалась от удушливой апатии, накрывшей все мое существование. Телефон разрывался, в редакции творился хаос, но появляться на работе не хотелось, так как и общаться с сотрудниками. Я ходячий пример самого расцвета морального бессилия. Никогда бы так про себя не сказала, если бы не тот случай моего ухода на удаленку при разводе, кажется это уже стало привычкой: забивать на работу, когда бросает мужик. И хоть Гриша не бросал меня как женщину, но он пропал, и раз все ещё не появился, то или ему все равно, или же убит. Других причин для оправданий не придумать. Мужчины устроены намного проще женщин, для них не существует полутонов, все ясно как белый день: да-нет, чёрное-белое, хочу-не хочу. Значит он просто не хочет. Точка. Конец истории. Самое мерзкое в этой ситуации, что все ещё его жду и жалею себя, как самая настоящая размазня. Не могу поверить в то, какая же я глупая, что поверила в эти отношения, в НАС!

За самобичеваниями и страданиями прошёл весь день, кофе и сигареты уже не лезли, тошнило от нервов, или быть может от жизни. Решила подлечить свои нервы старым проверенным способом – бокальчиком вина, который плавно перешёл в ещё один, а затем в ещё один, так и прикончила целую бутылку. Говорят, что если можешь сам выпить такое

количество алкоголя, то ты уже пьяница, но мне плевать кто и что там говорит, я вся внезапная и роковая. Позвоню-ка этому неопределённому мужчине! Набираю номер, записанный как GG (Григорий Григорьевич) и усмехаюсь, тоже мне босс, на работу меня взял только потому, что тогда ту статью написала, где все его скелеты в шкафу обнародовала, а так бы и не знал, что я существую. Поверить не могу, как вообще могла повестись на его эти: «Я тебя люблю и все такое...», сколько таких дурочек у него на день, может быть три?

Вообще, хоть кто-то знает хотя бы одного мужчину, который откажется от интима? Причём аргументировав, что хочет поступать правильно. Ну какая же чуть собачья! Понапридумывала чудес, а теперь расстроилась, в этом вся я.

Набрала его номер шесть раз, но он категорично скидывал звонки, вот и ответ на все вопросы. Сама трубку ни на кого не брала, и, совсем, не потому что Гриша так сказал, а просто не было сил общаться и делать вид, что все прекрасно.

Расстроенная и немного хмельная завалилась на диван, телек работал в фоновом режиме, и конечно же по великому и действующему без осечек закону подлости, первое, что я увидела – как Григорий Тимофеев, собственной персоной и во всей красе, выходит из здания Думы, и жмёт руку какому-то толстому дядьке. Лицо у того было крайне знакомым, но пьяный мозг отказывался напрягаться ради таких пустяков. Старая запись, подумала я. Прямой эфир, прочитали глаза. Моментально протрезвев, подпрыгнула с дивана и стала искать пульт, чтобы прибавить звук, но безуспешно. Ладно, зато знаю теперь, что этот лицемер жив, поэтому могу спать спокойно. Да и вообще, если сегодня не объявится, то может больше никогда ко мне не приближаться!

Но шли часы, никаких оповещений или звонков в телефоне не наблюдалось. Через шесть часов я сидела на подоконнике и проклинала весь белый свет за то, что люди такие подлые, они не могут сразу признаться, что приходят к кому-то в жизнь совсем ненадолго, не насовсем, а так, чтобы лишь одним глазком мельком посмотреть и смыться. Крикнуть: «Не привыкай ко мне, я все равно уйду!», не хватает смелости. А потом вот такие глупые тетери, которым хочется верить в любовь и честность, сидят и смотрят вслед каждому прохожему и заглядывают в машины, подъезжающие к дому. Ждут. Но все тщетно, зря.

Второй день.

Чувствую себя сумасшедший. Нет, правда, может это все было дурацким сном, и никакой Тимофеев вообще не появлялся в моей жизни? Сейчас день, когда узнала, что Дима разводится со мной из-за Тани, я перепила вина и просто нафантазировать себе решила, вот и приснилось.

Я и Григорий – это нонсенс. Хотя, мужчина, конечно, великолепный, ничего не скажешь. Но от таких нужно держаться подальше. Сейчас это говорит здравый смысл и чудовищное похмелье, надо же было так надраться вчера ночью, а что, собственно, отмечала, может развод? Ладно, надо доковылять до ванной, а потом все вспомнить. Тимофеев снился, надо же!

Ползла и боролась с мигренью, отрицая очевидную реальность, пока не увидела в телеке повтор вчерашнего эфира, а там ОН. Твою ж дивизию, все это правда. А не фантазия! Вспомнилось наконец. Ну и зачем? Зачем связалась с ним?!

Звонок в дверь заставил подпрыгнуть. Я не часто принимаю гостей, а если быть точнее, то совсем никогда, и адреса этой квартиры вообще никто кроме Гриши не знал, поэтому стало боязно, но в тот же момент, это мог вернуться он, придётся идти.

–Кто там? – спросила того, кого не было видно в «глазок».

–Женя, это я, открой, за мной хвост! – отозвался с другой стороны двери голос.

–Кто я? Мне вас не видно! Не открою, до свидания.

Мужчина подошёл к двери, я увидела, что это Амир, и поспешила открыть как можно быстрее, ведь возможно он пришёл с новостями.

–Привет, а ты что тут делаешь? Разве ты на пропал, Амир? – в тревоге спросила я.

Он улыбнулся очаровательной улыбкой и вошёл в квартиру.

–Нет, с чего такая информация о пропаже? Решал вопросы насчёт похорон Петра, прессы и прочего, вот немного и выпал из жизни. Пришёл узнать, а не заболела ли ты случайно? На рабочем месте два дня нет. Григорий в ярости, велел немедленно собираться и ехать в редакцию, там без тебя завалы из макулатуры, – спокойно сказал Амир.

Этого не может быть, тут что-то нечистое. Он же пропал, Гриша тогда сильно нервничал по этому поводу. Но только не он предатель, нет, ведь слишком Тимофеев ему доверяет! Амир в курсе всех дел, махинаций, врагов и прочего, самый близкий в окружении человек... Дело дрянь.

Нельзя подавать виду, что заподозрила что-то, иначе во всем разобраться не получится. Если догадается, что его хозяин прятался в моей квартире, то пиши пропало. К тому же сам Григорий на выходит на связь второй день, и это возможно не просто потому, что ему я не нужна, вдруг он в беде?!

Паника сдавила горло, комок, застрявший где-то в шее, мешал говорить внятно, стало не хватать воздуха, лицо обдало жаром и руки затряслись.

Амир профессиональный лжец и убийца, если сейчас раскроет, что скорее всего и случится, то мне не жить. Поэтому спрятав руки в карманы велюровых домашних штанов, и улыбнувшись ему ответила:

–Слушай, капризы нашего босса уже сидят в печенках, он же настоящая заноза в заднице! Сколько можно быть таким, и как ты столько лет это терпишь, а? Не пошёл бы он к черту, давай лучше чая попьём с тортиком? Бумажки разобрать всегда успею.

Я лучезарно и «искренне» улыбалась возможному предателю, пытаюсь тянуть время насколько смогу.

–И что вы с ним вечно как кошка с собакой? Ладно, от торта точно не откажусь, веди на кухню, – согласился мужчина.

Я ставила и приборы на стол, а мозг в это время лихорадочно соображал, кому можно написать, чтобы быстро среагировали, да и что писать? Про междоусобные войны бандитов? И кто мне поверит? Даже если поверят, то вряд ли кто-то решится сунуть в такое опасное дело свой нос, потому что обычно это заканчивается летальным исходом. Свидетелей тоже всегда убивают, исключением может быть лишь тот, кто вовремя сделал ноги, как я тогда в давние времена в случае с Аркашей.

Есть, конечно, одна идея, но сработает ли?

–Извини, я в туалет забегу на секунду, ты пока располагайся, окей? – спросила я.

Амир кивнул и вроде бы ничего не заподозрив сел за кухонный стол и достал свой телефон.

Хорошо закрыв дверь, я достала телефон и написала короткое смс:

Это Амир. Он у меня. . И адрес своей квартиры.

Из получателей выбрала несколько человек: GG и Давид информатор

Выключила телефон и спрятала его, оставалось только не дать своему незваному гостю

вытащить меня из квартиры. Гриша мог разобраться с кем угодно, но если у него сейчас нет возможности приехать, то Давид работает в органах, и зная всю ситуацию приедет, если конечно он действительно неравнодушен к моей жизни. На ходу щелкнула дверным замком, чтобы его открыть, ведь спаситель должен как-то попасть в квартиру. На звук сразу же пришёл Амир, лицо стало суровым и жестким.

– Ты куда-то уходишь? – спросил он.

Сделала покер фэйс и невозмутимо ответила:

– Конечно, видишь принарядилась, спешу на работу, чтобы Тимофееву угодить поскорее, – после чего рассмеялась язвительным смехом и от бёдра зашагала на кухню.

Тот, естественно последовал за мной.

Хорошо, что все бандиты в основном мужики, их можно соблазнить, обмануть хитростью и коварством. Вот если бы женщины, то сразу пуля в лоб, потому что нас невозможно разжалобить. Все думают, что слабый пол от вида капельки крови падает в обморок, как бы не так! Самые кровожадные убийцы как раз-таки не мужчины, а женщины, хотите верьте, хотите нет. В моей практике было полно таких случаев, когда жена убивала мужа, да не просто, а уродовала тело множествами способов после смерти, а потом на допросе сидела и улыбалась, ничего не отрицая.

Амир жевал торт и запивал чаем прихлебывая на всю квартиру, а потом резко спросил:

– А с чего ты взяла, что я пропал?

Я была в ужасе, и ведь сама себя так подставила.

– Ну... ты совсем не звонил мне, думала, что тебе все равно, что не появляюсь на работе, – решила сыграть на симпатиях.

– Да ну? Это была проверка? – развеселился мужчина.

– Да, конечно! Но ты не просто позвонил, а приехал лично! О таком даже мечтать не могла. Скажи, если бы не Тимофеев, ты бы приехал по своему желанию? – подыграла в ответ.

– О да, крошка, ты меня волнуешь! Ещё скажи, что знаешь где он, так я вообще тебя любить начну, – ядовито улыбнулся Амир.

Ну вот и все, приплыли, дорогие товарищи.

– Кто он? Ты вообще о чем? – прикинулась.

– Все ты знаешь, Фёдорова, а я все знаю о тебе, и то, что Григорий сутки торчал в твоей квартирке тоже. Умён, гад! Никто бы никогда не догадался, что он поедет к тебе, хотя в тот день должен был быть с Петром, обсуждать дела, но он как испарился! И где же ты прятала отца нашего семейства, Жень, под юбкой? – злобно усмеялся он.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, какого ещё семейства?! Ты что городишь, Амир? Под наркотиками что ли?!

Мужчина подошёл и схватил меня за плечи, я попыталась вырваться, но куда уж там. Горилла под сто двадцать килограммов, состоящий из мышц и я, которая выглядит цыплёнком по сравнению с ним.

– Спрашиваю по-хорошему в последний раз: где Григорий Тимофеев, наш босс?! Или я сейчас начну по-плохому, и знаешь, что будет, поганая ты девка?! Да я тебя...

Но он не успел договорить, потому что из-за его спины раздался до боли знакомый голос:

– Ты её что, трусливый кусок мяса? Повернись, и мне скажи! – сказал Гриша.

Он был бледен, острые скулы напряглись и от этого выпирали ещё больше, и без того

холодные голубые глаза, сейчас излучали леденящий душу могильный холод, а в руках был пистолет, направленный твёрдой рукой прямо в лицо противника.

Амир застыл в полусогнутом состоянии и замолк на полуслове.

– Неужели ты, примитивный кусок дерьма, думал, что я не догадаюсь чьих это рук дела?! Спелся с Таро и рассчитывал меня убрать? Не угадал, дружище. Пока доверял тебе и открывал душу, решил, что вправе в нее плюнуть и поделиться секретами с моим врагом за такую копеечную сумму? Ну и скотина же! Собирал сплетни, ставил палки в колеса, а когда Ваня обо всем узнал, то руками своей девки его убил. Грязно работаешь, я такому тебя не учил. Но ты щенок, всегда был рабочей силой, и зря забыл кто твой хозяин, – спокойно отчитывал его Гриша, будто бы нашкодившего ребёнка.

– А сейчас сядь и расскажи мне всё, тогда твоя семья не пострадает, в противном случае, на каждой крыше по соседству от твоей матери сидит киллер, и если со мной хоть что-то случится, то от нее, так же, как и от родной сестрёнки, не останется даже мокрого места, предупреждаю.

Амир не стал спорить, и присев начал свою исповедь:

– Мне сделали предложение. Таро пришёл ко мне сам. Он обещал, что если тебя уберём, то пятьдесят процентов бизнеса и власть достанется мне, а я буду распоряжаться с кем делиться. Петя узнал и решил рассказать все тебе, как раз в тот вечер, когда ты к нему не поехал, а был неизвестно где. Знаешь, надоело быть твоим мальчиком на побегушках. Таро говорил, как ты можешь поступить с тем, к кому привязан. Его бросил и со мной так поступишь, разве нет? У тебя Гриша, вообще нет никакой совести, даже крупинки, вот объясни мне, тупому выродку, зачем, например эта девка нужна? Поиграешь и бросишь, как поступал со всеми своими моделями, певичками и прочими. А мне она и правда нравилась, пока ты не присунул ей! Мне на зло! – кричал Амир.

Гриша скривил лицо, будто ему противно.

– А твой новый друг Таро не рассказал почему я перестал вести с ним дела и оказывать уважение? Так я поведаю эту замечательную историю. Этот поганый старый лицемер убил всю мою семью, расстрелял, потом вышел на меня, и растил, якобы как родного сына, а на самом деле, просто мести боялся, поэтому ложно направил на Гию, ведь он тоже был не чист, и во время войны за территории убивал семьи, а пацанов оставлял в живых. Разница в чем, знаешь? Гия не боялся, что за ним придут, он этого ждал, а Таро нет. И когда убрал Гию, наш дражайший друг Таро, просто перестал выходить на связь. И все долгие три года, когда я вёл дела из тюрьмы и набирался власти, ждал, что выйду и посмотрю в глаза старому лжецу. Тот даже на приём ко мне прискакал, чтобы почести свои показать, так сильно боялся. Но я уже был в курсе всего, хотя по старой памяти и не стал его трогать. А теперь, этот скользкий старый червь решил спеться с тобой, тем, кому свою жизнь доверял много лет, как же это неоригинально. Но дело в том, что не доверяю никому, порой даже в самом себе сомневаться начинаю. Я ждал этого, вот и свершилось.

Гриша повернулся ко мне:

– Женя, там внизу в красной машине сидит твой друг Давид, он отвезёт куда надо, сиди и жди, я приеду. Ну же, уходи, быстро, – сказал он мягко.

Я хотела было открыть рот, чтобы сказать, что не могу его оставить одного, чтобы он больше не пропадал, не бросал меня одну, иначе сойду с ума. Но впервые в жизни решила не спорить, ведь иногда отсчёт идёт на секунды.

Встала и побежала в коридор, накинула первую попавшуюся куртку и сунула ноги в

кроссы. Выскочив за дверь и не успев ещё ее захлопнуть, услышала выстрел. Это звук ни с чем бы не спутала, он гулко раздался по квартире, а следом – тишина. И побежав по лестнице, не видя перед собой ничего, молилась, чтобы пуля предназначалась не Грише. После того как красная Феррари, в которую я запрыгнула сорвалась с места, моментально потеряла сознание.

«Слабых людей нет, мы все сильны от природы, нас делают слабыми наши мысли...»

Григорий Тимофеев

Маленькая девочка журналистка против всего гребаного мира, ради меня. Это что-то новое. Таких инцидентов раньше не случалось, и пусть я и до этого всего знал, что Евгения Фёдорова не просто женщина, сейчас убедился, что она особенная. До того момента, пока ее не встретил, мог с гордостью заявить любому из своих врагов, что у меня нет никаких слабостей, рычагов давления и инструментов для шантажа. Но в тот день, когда уходил от неё, понял, боюсь до смерти, что ее схватят и навредят, вот и получилось, что она стала моей слабостью, или как писал Гомер – ахиллесовой пятой. Не скажу, что сильно рад уязвимости, но ведь мы не выбираем кого и когда полюбим, должно быть и меня настигла участь разбить своё каменное сердце. Вот как поэтично теперь думаю, смешно.

Редко когда, а в моем случае вообще практически невозможно – найти женщину, которая будет полностью понимать и поддерживать твои интересы, образ жизни и мнение. Но она была именно той самой, которой можно было довериться и не переживать ни о чем. Уже давно улавливал в ней что-то от мужчины, например характер, но то, что она моя зеркальная копия, увидел только сегодня. Преданная на все сто процентов, черноволосая дьяволица, смотрящая бешеным взглядом на Амира, которых в десять раз ее больше и сильнее, была готова жизнь отдать, но не выдать меня. Такой поступок забыть невозможно. И пусть я знал, что ей уже ничего не угрожает, Женя не могла быть в этом уверена, ведь кроме наскоро написанных смс у неё не было никаких гарантий на спасение.

Когда уходил от неё, чтобы быстро разобраться во всем хаосе, который устроил этот мстительный и трусливый старик, думал, что совершил колоссальную ошибку, нельзя было признаваться в своих чувствах, после такого объекты любви обычно умирают. Все эти долгие несколько дней не находил себе места, боясь за неё, но приставить какую-то охрану не мог, потому что не знал кого именно могли подкупить. Таро очень быстро смылся из города, когда информаторы донесли до него, что я хочу с ним личной встречи. Да, к такому подобраться непросто даже мне. Наш сорт людей не заявляется в гости с тортиком без приглашения, если случается что-то подобное, то перестрелка, похороны и статья в газете.

Межклановые распри и интриги в этом мире не в новинку, но все же, все это вроде изжило себя, главы синдикатов научились договариваться, вести переговоры, и стали называть себя бизнесменами, но на деле оказалось, что они все те же бандиты из девяностых. «Старая школа» никак не хочет принять нововведений, думая, что молодые не ведают, что творят. На данный момент могу пересчитать по пальцам тех, кто ещё остался при своём авторитете и может хотя бы попытаться мне противостоять, в их числе и Таро, но только, если он будет действовать чужими руками. Чьи были руки показала моя личная скрытая камера наблюдения в той квартире, где зарезали Петра.

Четко видно, что там был Амир, после чего он ушёл и девушка-киллер, прикинувшаяся проституткой, вытащила из длинного лакового сапога острый нож и прошлась по Пете как по маслу. Эту дрянь уже нашли и расквитались. Семья убитого сейчас в Греции и едва ли успеет до похорон. Иногда думал, почему не я? Ни семьи, ни детей... но сейчас, больше не могу позволить себе такой роскоши. Опасное все-таки дело к кому-то привязываться. Можно

сойти с ума от боли, причём боль начинает пульсировать, лишь от одного страха потерять, про ту которая будет в случае реальной потери даже думать не хочу. Поэтому повоюем ещё, не ради себя, так ради неё. Ведь теперь она мишень номер один после меня.

Девочка звонила все два дня, но если бы взял трубку, то рассказал бы всем, кто отслеживает мой номер, что есть девушка, к которой я неравнодушен, поэтому скидывал звонки. Представляю, как она злится, и это вызывает улыбку и тепло внутри, это тоже что-то новое.

Сначала пытался поймать Таро, потом вызвали давать интервью, и пришлось импровизировать как мог, потому что из-за последних событий вообще забыл, что баллотировался куда-то. Это было крайне сложно, переключиться на канал порядочного законопослушного гражданина, и будем надеяться, что получилось. В тот день подумал, что уже всего этого не хочу. Мне было бы спокойней и приятней лежать с Женей на острове под солнцем и смотреть как подрумянивается загаром её красивое тело, потом отнести ее в номер и сделать все, что захочу, без всяких опасений, что кого-то из нас завтра могут застрелить при выходе из дома. Хочу все бросить и увезти ее, может даже жениться, хотя это безумная затея, но все же изнемогаю сделать девочку своей. Хочу, но не могу. На кону стоят слишком большие деньги, власть и люди, которые ничего не забывают и не спускают ошибок. А они много лет ждут, когда же оступлюсь я, чтобы сверху закидать камнями и под аплодисменты порадоваться.

Бабушка всегда хотела внуков, и говорила выбирать себе жену по тому, как она умеет варить борщ, но ещё не попробовав Женю, уже заочно ее возьму. Потому что хочу быть с ней. За двое суток спал всего три часа, и засыпая в своей постели представлял, как где-то там, в Московской двушке, находящейся далеко от центра города, спит она, и безумно хотелось прыгнуть в тачку, чтобы поправить ее волосы разметавшиеся по подушке, или же убрать беспорядок в ее мире, если он сейчас находится не в порядке без меня. Я знал, что меня ждут, впервые в жизни во мне нуждались. И не ради денег, авторитета или ещё каких-то выгод, а просто потому, что нужен. И чертовски приятно это осознавать. Оказывается, что зверь может быть добрым и ласковым, если знать как с ним обращаться. Женя умела, она была укротительницей чудовищ. Таких как я.

Друг без друга у нас получалось всё, мы сильные люди, карьеристы. Но встреча была не случайной, я вообще в случайности не верю. У судьбы на нас свои планы, и все препятствия, которые она преподносит только для того, чтобы потом дать взамен что-то хорошее. Вот мне и досталась Евгения Фёдорова. Она как эквивалент всего желанного и запретного: яблоко в райском саду, шоколадка для диабетика, цыганка в Нотр – Даме, ведьма в средневековье. Хочется съесть и убить одновременно, полна противоречий, но горяча и пекрасна. Больше всего хочу, чтобы она была жива. А остальное для неё сделаю, все будет, только немного времени и терпения.

Насколько были сильны врознь, теперь настолько же вместе. Я закрою ее от всех бед, увезу, и буду всю жизнь стараться загладить вину за то, что ей пришлось пережить из-за меня.

В голове муть, подлизы и прихвостни, которые пресмыкались передо мной все эти годы ничем помочь не смогли. Мат-перемат в ответ им – вот и все. Разбит, результат на лицо. Настанет время, и конечно же все за это заплатят, в долгу не останусь, Таро пытается убить меня, теперь поквитаемся, да и конечно все планы и мечты забрать хочет, но я не позволю. Бабушку и Женю обезопасил как мог, а сам жду не дожусь, чтобы старый предатель

добрался до меня. Не по себе от мысли, что мог не успеть, но все хорошо, что хорошо кончается. Какая дилемма! Стоит только кого-то полюбить, так сразу риск и безумная жизнь даёт о себе знать. Вдалеке манит свет, как маяк, и как глупец верю, что смогу выбраться из темноты, Женя стала тем китайским фонариком, который запускают как символ счастья, но тут такой облом! Лучший друг сделал худший расклад, который мог, этот нож в спину мог и убить. Что странно, всегда ожидал чего-то подобного. В моём мире не бывает долгосрочных дружеских отношений, все вокруг продажные шакалы, врут и крутятся рядом, ждут предложения подходящей цены, чтобы продать что-то или кого-то. Иллюзиями себя не тешил. Тяжелое молчание как хрупкий лёд, в любую секунду может проломиться, и я расстреляю их всех! На эмоциях поиграть решили, ладно, тоже умею. Сегодня я понимаю Иосифа Сталина, ведь мёртвый человек не может причинить вреда. Ненавижу интриги и шушуканья за спиной, вот он мой прокол: всех меряю по себе. Мол раз я не такой, то и они не могли. А все как раз-таки наоборот, благо, моя природная недоверчивость сослужила службу, я ничего никому не рассказываю, не доверяю гаджетам, все держу в голове.

Долгие и мучительные разговоры с информаторами, головная боль, нервяк. Этот день кажется нескончаемым и сколько таких ещё впереди. Единственное желание – это закончить поскорее и поехать к Жене, она сейчас наверняка напугана, костерит меня на чем свет стоит.

Звонок телефона выводит из тяжёлых раздумий. На той линии Новосибирск, охранник моей бабушки, и это уже пугает. Быстро принимаю вызов:

– Григорий Григорьевич, у нас тут плохие новости, даже не знаю, как сообщить, – говорит парень.

– Она умерла? – без предисловий спрашиваю у него.

Молчание слишком длинное, затем ответ:

– Ещё жива, инсульт. Мы в больнице, кому надо заплатили, врачи говорят, что пока состояние не нормализуется, выводы делать рано.

– Вылетаю! Следи за обстановкой, если что-то станет известно позвони, – говорю я.

После чего звоню своей секретарше, прошу купить билет на самолёт в один конец, томительно жду пока она перезвонит. Нервы натянуты струной, готов пешком добраться до родного города, но боюсь, что умру по дороге от холода. Подхожу к окну: на улице светло, с неба падают, кружась огромные пушистые хлопья снега, замело всю Москву, снегопад становится только сильнее. Я понимаю, что самолёт в такую метель никто не выпустит, даже если нанять все силы лётной пехоты президента, придётся ждать, а этой роскошью я не располагаю.

В голову приходит глупая народная поговорка: «Беда не приходит одна». Горький смешок вырывается сам по себе. Да уж, если уж чёрная полоса, то непроглядная. Никогда себе не прощу, если не успею с ней попрощаться, эта милая старушка заменила мне родную мать. Я был трудным подростком, но несмотря ни на что она продолжала меня любить, кормить, одевать, помогать во всем, вместо того, чтобы отправить в детский дом. И чем я её отблагодарил? Деньги и достаток ей были не нужны, она всегда отказывалась, говоря, что привыкла жить скромно, и помрет в своём халате, и не в какой-то синтетике. Бабушка, милая, держись там! Ведь ты все, что у меня есть!

Подумал, не взять ли с собой Женю, ведь ей опасно оставаться одной, но решил, что в Новосибе поблизости может быть Таро, и это будет ещё опасней, поэтому оставлю ее в Москве. Чертовы выборы уже через три дня! И как я должен все это успеть, спрашивается? Не умею проходить через третье измерение, а хорошо бы!

Звонок:

– Григорий Григорьевич, простите, я обзвонила всех, но вылеты закрыты до окончания снегопада. Пугала их, умоляла, называла ваше имя, но все отказывают, – раскаивалась секретарша.

– Ок, держи в курсе, мониторь, звони им и пробуй делать бронь каждый час, буду ждать на телефоне.

Бросил трубку и ощутил прилив ярости! Да что же все так, а? Я не заключал контрактов с дьяволом на десять лет, чтобы добиться успеха, почему именно сейчас наступил этот кошмар?! Стоило только на пару часов расслабиться, притвориться обычным мужиком и весь мой мир покатился в тартарары! Достало!

Разбомбил пол квартиры, и когда силы кончились схватил телефон, сообщение на экране высветило электронный билет, присланный секретаршей десять минут назад. Умница, девочка! Повышу ей зарплату! Накидал тёплых вещей в кожаную сумку и выдвинулся в аэропорт.

Самолёт приземлился в аэропорту Новороссийска. Снега тут с мой рост, и холод такой, что зуб на зуб не попадает. Машину подогнали практически к трапу, но все же успел продрогнуть до костей. Узнал в какую больницу нужно ехать и скомандовал водителю. Сразу же набрал информаторов, чтобы узнали, где сейчас находится Таро и его беспонтовая шайка. Пока летел, решил, что покончу с ним сразу. Без всяких лишних разговоров. Он этого не заслужил, хладнокровная сволочь. Увивает и подкупает моих лучших людей, все делает за спиной как последняя помойная крыса, угрожает девушке, которая мне небезразлична, скрывается и убегает, и все это делает якобы давно уже умирающий от рака дедуля, а на самом деле детей плодит в Москве. Очень умно прикинуться старым и немощным, играть на моей благодарности, а потом нанести удар оттуда, откуда не ждали. Но просчитался! Я всегда ждал, после тюрьмы было ясно, что Таро в ярости, оставалось только решиться пойти против меня, а это дело рискованное. Ждал столько лет и наконец дождался пока отвлекусь на выборы и девушку. Ещё случайным образом стало известно, что Разин, с которым я был на ножах всю предвыборную гонку, был пешкой Таро. И эта статья на самом деле четко подстроена, чтобы сделать все, и вывести меня из строя насовсем, отовсюду.

Новосибирск.

День спустя.

Бабушка находилась в коме, практически сутки. Грубо говоря, уже на том свете, все врачи с которыми общался, давали такие прогнозы, что холодок по спине превращался в табуны мурашек. Первые пять часов ходил по белому больничному коридору взад-вперед, пока главврач не остановил.

– Григорий Григорьевич, вы же понимаете всю ситуацию, Валентина Яковлевна может не проснуться сегодня, и к сожалению, в ее возрасте, кома может продлиться очень долго, а даже если и нет, то не могу дать никаких гарантий на ее стопроцентное выздоровление, сейчас прогнозы девяносто на десять, и не в вашу пользу. Простите, что говорю так прямо, но вы должны знать, – сказал врач.

– Сделайте все, что только можно. Я заплачу любые деньги, чтобы она выжила, если нужно, то переправлю ее за границу, она мой единственный родной человек! О врачебной бесчувственности ходят легенды, но в них забывали упомянуть, что отсутствует ещё и чувство такта, доктор. Вы знаете, кто я? Может все-таки хорошенько постараетесь, чтобы помочь?! А то за все время, что тут нахожусь, вижу, что персонал только бегаёт из

коридора в коридор, создавая видимость работы. Не начнёте выполнять свои обязанности, обещаю, слетите со своих рабочих мест быстрее, чем успеете щёлкнуть зажигалкой! – психанул я.

Врач трусливо опустил глаза, как делают все, к кому я имею какие-либо претензии. Он знает, что я прав, и ещё, что выполню все свои угрозы.

–Согласен, господин Тимофеев, все будет сделано по высшему разряду, даю слово. Как что-то прояснится, я сразу вам позвоню лично.

И как бы мне не хотелось остаться рядом с бабушкой, времени до выборов было в обрез, скоро возвращаться в Москву, а тут ещё есть неоконченные дела с Таро, которые выполню, даже если придётся открыть третье измерение. Поэтому, кивнул врачу, протянул свою визитку и развернулся на выход, а тот поспешил сбежать из поля моего зрения. Молодец, понятливый. Телефон издал звук входящего сообщения, вытаскивая его из кармана втайне надеялся, что написала Женя, но нет. Как странно, но от девушки ни слуху, ни духу. Ее друг написал короткое смс через час после того, как они уехали на моей машине:

+7 900 *** ** **

15:30

Женя в безопасности, ваша машина на парковке жилого комплекса, ключи у охраны.

Больше ничего.

Набрал ее номер, пока садился за руль:

Абонент недоступен или находится вне зоны действия сети!

Противный голос автоответчика.

Насчёт всего этого есть нехорошее предчувствие, потому что номер того парня, с кем она уехала, говорит мне тоже самое.

Позвонить в Москву и попросить их найти сейчас не могу, потому что никому не доверяю, и лишний раз покажу, что эта строптивая девчонка мне небезразлична, к тоже же ее мента знакомого подставляю, но сердце не на месте. И с чего бы им вот так пропасть резко? Ладно, завтра вылетать, буду разбираться с проблемами по мере их поступления. Хотя лучше перебояться, чем недобояться. Пока стоял в пробке, раз сто набрал на оба номера, но все было без изменений, решил, что разберусь с проблемами тут и сразу вылечу, если потребуется, то и бабушку переправлю в Москву.

Странно было спустя столько лет снова ехать по этим заснеженным серым улицам, но несмотря на то, что прожил уже практически целую жизнь в Москве, совершенно отличную от той, что была в Новосибирске, воспоминания о том, кем я был, никуда не делись, поэтому и ценю то, что имею сейчас. Дорога в дом того, кто меня воспитал не забылась, с закрытыми глазами мог бы доехать, ещё и подсказать куда свернуть. И вот уже виднелся вдалеке его высокий забор, со всех сторон понатыканный камерами слежения и колючей проволокой. А старый-то боится, раз так себя обезопасил, интересно только кого? Нажил ещё врагов, или оттого, что по статусу положено?

Подъехал, камера повернула на меня свою стеклянную чёрную голову.

–Открывай, Дядя Таро, хватит прятаться, есть разговор, – спокойно произнёс я, глядя вверх.

Но ничего не произошло, ворота не разъехались, только лампочка над входом замигала и погасла.

Он хочет, что я его умолял? Смешно. Или надеется, что спасётся в своей крепости?

Тоже зря. Я позвонил в звонок, немного подождал, с той стороны послышался хруст шагов по снегу, приковылял старый домоправитель, если можно его так назвать.

–Кто там? – спросил его скрипучий голос.

–Дядя Гена, открывай, Гриша это, – ответил я.

–Тот самый Гришка? – недоверчиво спросил он.

–А как же ещё? Врать что ли стану? Давай, дорогой, ворота мне открой, проеду.

–Прости, сынок, не велено никого впускать и выпускать, шеф нынче нервный стал, закрылся и сидит тут. Пойти узнать насчёт тебя? – спросил Гена.

–Не надо, дядя Гена, сам войду. Охраны много?

– Ты зачем спрашиваешь, Гришка? С войной пожаловал к нам? – любопытствовал дед.

–Не к вам, а к Таро, больше никого не трону. Убить меня хотел, не смог, а теперь прячется, ты же знаешь, я долги возвращаю сполна. Отойди от ворот, я сам зайду, потом беги, да побыстрее, некогда мне тут разглагольствовать, –спокойно попросил я.

Развернулся и медленным шагом пошёл в машину, сел за руль, закурил сигарету, посигналил, никаких телодвижений никто не предпринял, выбросил окурки в окно и нажал на педаль газа, хорошенько разогнав мотор, спустил с ручника и со всей мощностью огромного джипа, на которую он только был способен, рванул вперёд, протаранив ворота. Пошатнулись, но не упали, сдал назад и повторил процедуру, на третьей попытке ворота наконец-то сдались. Чувствовал себя нашкодившим ребёнком, когда пролазил в щель, образовавшуюся посередине, ведь старый волк терпеть не мог, когда ломали его имущество, а сейчас, скорее всего, в ярости, и ходов к отступлению у него нет. Дом Таро был построен таким образом, что вход и выход был всего один, чтобы никто не смог проникнуть или сбежать без его ведома, так что, жди родимый, мимо меня не пройдёшь теперь точно, долго прятался, но попался!

Из кобуры под пальто достал пистолет, спустил с предохранителя и пошёл через аллею к дому, а навстречу мне уже бежали все трое охранников сразу. Какие же глупцы, никакой тактики, сразу видно новички. Раздался выстрел, но я удачно присел за уродливой статуей какого-то война, и в меня не попали, ответным залпом убрал первого охранника, попал в плечо, теперь он лежал и кряхтел от боли.

Подойдя к нему, перевернул мужика носком ботинка на бок.

–Ничего личного, жить будешь, и не мешай, стахановец, мне нужен твой босс, и бронежилет в следующий раз надевай.

Прошёл ещё пару шагов, услышал хлопок и свист пули где-то в сантиметре от уха, топот ног, среагировал и удачно приложил с локтя по голове второму охраннику, тот упал на спину в снег, я выстрелил. С ним все прошло не так хорошо, как с первым, алая кровь растеклась по снегу. Третий охранник побежал в сторону ворот и скрылся, видимо решил, что жизнь ему важнее, чем какой-то там выживший из ума дед. Вот и все, путь свободен.

Тихо войдя в дом, заметил, что везде потушен свет. Ремонт себе организовал, старый, в стиле барокко, дорого-богато, однако. На ощупь двинулся в любимую Таро часть особняка – гостиную. Щёлкнув выключателем, увидел его. Долго искать не пришлось. Перед растопленным камином, в шикарном кресле, расшитым золотыми узорами, сидел тот, кто был мне нужен. Спокойно курил сигарету, а на стеклянном столике рядом дымился кофе. Его лицо выражало грусть и скуку, что крайне злило.

–Ну здравствуй, блудный сын. Сколько лет, сколько зим, разве я в гости приехать тебя просил? – нараспев спросил он, и растянул рот в белоснежной улыбке вставных зубов.

– Мне приглашения не нужны, я ненадолго. Говори, и покончим с этим, – в тон отозвался я.

– Что ты хочешь услышать?

– А что, Таро, исповеди от тебя не ждать? Подскажу, начни со смерти моих родных, подставного убийства Гии, моей отсидке в тюрьме, закончи своими недавними подвигами, о том, как ты подкупил человека, чтобы убрать меня, – перечислил я.

Старик мерзко расхохотался.

– Ну да, это все был я, посягнул против великого и ужасного Григория Тимофеева. И сделаю это ещё раз, а знаешь почему? ТЫ МЕНЯ ДОСТАЛ! Всю жизнь ненавидел твоего папашу, тот мне вечно палки в колеса пытался понаставить, а сынок ничем не лучше вырос. И кем был бы, если не я? Пустое место, да ноль без палочки, а благодаря мне ты шлепнул Гию, и сел на трон, не забыл? Твой отец вечно говорил мне, что станешь большим человеком, когда вырастишь, вот и решил пригреть на груди. Но нет же, ты стал мордой от меня воротить, щенок неблагодарный, хотя я все для тебя сделал. Что ты пистолет свой направил? Убить меня хочешь? А как же твой мир во всем мире, межклановая дружба и демократия? В политику подался, курам на смех! Кишка тонка меня прихлопнуть, Гришка, я же вижу, – насмеялся Таро.

Я не ведусь на провокации. Твёрдой рукой направляю пистолет прямо в лоб старому гнилому уроду.

– Ответь на последний вопрос, ты знаешь где Женя?

– Какой ещё Женя? Любовник твой? Так и думал, что ты из этих, ну как его, «голубков»! – заржал Таро.

Это было последним, что можно было стерпеть, я услышал все, что мне было нужно, кроме раскаяния или сожаления. Выстрел эхом раздался по всему дому, а содержимое черепной коробки Таро обдало гостиную своей вонью.

Вот теперь полегчало! Подумалось на выходе из дома. Справедливость все же есть в этой жизни. Помню, когда расправился с Гией, ничего такого не почувствовал, потому что тот оказывается был невиновен. Вот и не верь после этого в шестое чувство.

Дядя Гена, старик домоправитель, вышел при виде меня из сарайчика, в котором хранилась уличная техника, типа газонокосилок и прочего. Он был бледнее мертвеца, побаивался, судя по трясущимся старым рукам.

– Дядь, поехали отсюда, пока «красные» не приехали. Таро больше нет, но я тебя без работы не оставлю, жильё тоже организую, а тут тебе больше делать нечего.

Старик с минуту подумал, потом спокойно сказал:

– Нет, Гришка, тут останусь. Записи с камер сотру, чтобы на тебя не подумали, легенду красивую придумаю, да поживу в доме, ему уход нужен, сам видишь какой он огромный. Идти больше некуда, последние двадцать лет – мое пристанище тут. А потом глядишь и новому хозяину пригожусь, лучше меня никто не расскажет про этот дворец, – ответил старец, обведя рукой особняк.

– Я новый хозяин, дарю тебе этот дом, документы от юриста на почту придут, проверь почтаще почтовый ящик. Продавать не буду, в деньгах не нуждаюсь, а вот тебе если что-то будет нужно – не стесняйся, звони в любое время, всегда помогу, ты же мне как родной.

Дядя Гена расплакался и обнял меня, проскрипев на ухо слова благодарности, на этой доброй волне я с ним и распрощался.

Сел в раздолбанный об ворота джип и поехал напрямик в больницу к бабушке. Мысли

посещали всякие разные, но одно точно было ясно, как белый день: я освободился от оков, сегодня, в тот момент, когда спустил курок, целясь в голову предателя, теперь как чистый лист. Все скелеты в шкафу испарились, тяжелый груз, который нес в душе всю свою жизнь, с восьми лет, наконец больше не тянет в пучину темноты и чувства бессилия. Да, наверно попаду в ад, да, убийца. Но в свое оправдание могу покаяться, что никогда не убивал ради выгоды или удовольствия, не трогал хороших людей. Мир сошел с ума, кругом ложь и убийства, но по-другому не стать мне было тем, кто я есть. Эта дорога была начертана еще до моего рождения где-то там, высоко и далеко.

Набрал Женю, но телефон все еще был выключен, и сейчас я реально начал переживать, потому что это на нее не похоже. Она же как пчелка Майя, успевает быть всегда и везде, и за все то время, что мы с ней знакомы еще ни разу не выключала телефон.

Мечтаю ближе к ней, хочу быть ближе к ней. Но это же я, у меня не бывает легко. Стоило только об этом подумать, как она пропала со всех радаров. Больше не могу ждать, мало ли она сбежала? Или украли?

Звоню в Москву доверенному человеку:

–Игнат, здорова, давно не слышались! – здороваюсь с главным специалистом России по поискам нужных людей.

–Тимофеев, ты что ли? А я все думаю, куда пропал, почему не звонишь. Ты по делу, дорогой? – тепло ответил мужчина.

–По делу, да еще какому, девушка пропала, помоги найти, будь другом, а я в долгу не останусь, – прошу я.

–Что я слышу, девушку ищешь? Твоя дама сбежала, а туфельку обронить забыла? Ладно, шучу, конечно, найдем, скинь мне ее данные и последнее местонахождение. Но скажу, что приятно удивил, за все годы знакомства еще не слышал о твоих дамах ни разу.

–Она не просто дама, там другое, скину инфу, за сутки управишься? – спросил я.

–Все так срочно? Значит сильно она тебя зацепила, управлюсь, друг, управлюсь.

Распровавшись с Игнатом, скинул всю необходимую информацию, и вышел из машины.

Да, он совершенно прав в своих догадках, Евгения Федорова не просто сильно меня зацепила, она вывернула наизнанку все существо, сломала изнутри и помогла оттаять, хоть вместе мы не были по нормальному еще ни одного дня, не считая той ночи в ее квартире. Любовь. И что же все-таки это значит? Это не конфетки и цветочки, хотя я обсыплю ее мир цветами, да что там, всем, что она только пожелает, лишь бы нашлась. Любовь – это когда ты готов отдать свою собственную жизнь, лишь бы она была жива и здорова, когда боишься потерять, а от тоски трещат ребра, причиняя физическую боль. Когда она рядом весь мир обретает краски, хочется смеяться как дурачку, внутри переполняет счастьем и светом. Но пока она не рядом, как ежик в тумане шаркаюсь в темноте, натываясь на преграды, вслепую на ощупь пытаюсь ее найти, снова. Хотя и так искал ее столько долгих лет. Вот такую: несовершенноую, побитую судьбой, иногда вредную и упрямую, вспыльчивую и скандальную, но в то же время такую милую и красивую, сильную и умную, такую свою, что хочется обнимать до хруста.

Все проблемы решены, теперь могу начать жизнь заново, с той девушкой, которую безумно люблю.

Нашим жизням на этот раз ничего не угрожает, но все легко может перемениться. В моем деле риск неизбежен, но готов рискнуть, ведь каждый имеет право на счастье, так ведь?

«Весь этот мир – не ты...»

Григорий Тимофеев

Что и требовалось доказать: медицина в Новосибирске на букву «Г». Бабушка была в тяжелом состоянии, хоть и вышла из комы, договорился, чтобы на вертолете транспортировать ее в Москву, под все возражения больной и врачей. Я не могу разорваться на два города и постоянно летать туда-обратно, врачей знакомых тут нет, да и клиник таких, которым бы действительно согласился доверить свою старушку – тоже. Вылетаем, она сопротивляется, вижу, как нервничает, сжимая край своего теплого одеяла, но упрямо молчит. Женщина – старая или малая, она ей рождается и остается, вот и моя бабуля не исключение.

Москва встречает дождем, но градусов на десять теплее, и это уже радует. Сразу подбегает бригада врачей из лучшей платной больницы столицы, а ко мне личная охрана с зонтами. Ехать с ними отказываюсь и приказываю сопровождать больничным кортеж, в котором поеду с бабушкой. Через час Валентина Яковлевна уже восхищается новыми апартаментами в больнице, радуясь приятному персиковому цвету стен и удобной кровати. А я уезжаю оттуда, обещая вернуться завтра, к обеду. У бабушки в роду были немцы, поэтому она очень пунктуальна, и спаси меня все силы небесные, если не успею завтра к двенадцати часам дня, вот устроит разнос, как в детстве, и это вызывает улыбку. Главное, что чувствует себя хорошо, только рука плохо работать стала, но это уже мелочи жизни, поправим.

Выскочил в дождливую Москву, прыгнул в машину, водитель повез в офис, где меня ожидал Игнат, который обещал дать информацию о Жене. Я оборвал ей все провода, но ответа нет. Дома она тоже не была с того дня, как Давид ее увез. Его тоже расспрашивали, говорит, что оставил ее в том месте, где ему сказал, и о дальнейших перемещениях девушки ему неизвестно.

Помимо всех проблем моей безумной жизни сегодня еще и выборы, сдались тоже. Куча дел, но нет же, должен сидеть и улыбаться на миллион долларов смотря в камеры, съемка через час. За последнюю неделю взял такой разбег, что никак не могу остановиться, закружило, да завертело, переменилась вся жизнь. Раньше неторопливо и расчетливо, теперь девиз такой: «Не секунды без движения, беги или умрешь».

Зашел в свой кабинет, пожал руку Игнату.

–Привет, прости, совсем нет времени, через час чертовы выборы, а я напрочь забыл про них в этом круговороте событий, поэтому давай по-быстрому изложи? Без обид, ладно? Успеем еще с тобой пообщаться, в следующий раз, – искренне сказал я.

–Да какие обиды, Григорий, без проблем, понимаю, не первый день знакомы. Слушай и запоминай, девочка твоя сбежала из квартиры в Хамовниках двенадцатого числа, где-то в пять вечера, после чего камеры засекли ее в аэропорту Шереметьево. Угадай, что было дальше?

–Куда она купила билет? В Ульяновск? – нервно спросил я.

–Ну нет, зачем же, мелко мыслишь. Она из холода в холод решила не бежать, в тепле твоя Женька, загорать полетела, а вот фото с камеры, – Игнат передал мне снимок.

На нем трудно было что-то разглядеть, но если присмотреться, то можно понять, что

там изображена девушка. Темные круги под глазами, заплаканная, растрепанная, с одной маленькой дорожной сумкой на плече и паспортом в руках, больше ничего. При виде этого выражения лица, которое даже через фото передавало боль и страх, сердце сжалось в тиски, захотелось все бросить и помчаться за ней. Но выборы, хотя это теперь не первостепенная причина, наверно нужно дать ей время подумать и успокоиться, ведь она опять испугалась и сбежала, все ужасы прошлого случились заново, и скорее всего Женя просто пожалела, что со мной связалась, ведь жила же спокойно, пока я не свалился ей как снег на голову.

–Где она? – спросил еще раз, подскочив со стула.

–Тише, Ромео, скажу, но только не лети сейчас, сначала стань чертовым депутатом.

–Билет бронирую на вечер, скажи куда?! Давай же, и так ищу ее целую неделю, мне нужно убедиться, что все хорошо, – разозлился я.

–Ладно, не буду тебя нервировать, знаю, что хорошим не кончится, она в Мексике, в маленьком городке Плайя-дель-Кармен, бывшая рыбацкая деревушка, а ныне шикарный фешенебельный курорт. Отель Ocean Riviera Paradise, номер 309. Я за тебя болею, знай, – выложил информацию Игнат.

В ответ я положил возле него пачку зеленых купюр и попрощавшись выскочил из кабинета, потому что уже опаздывал на последнюю пресс-конференцию.

Час спустя.

«Вот сейчас, с минуты на минуту, в прямом эфире должны огласить результаты выборов в депутаты Государственной Думы. Лидируют два кандидата: Василий Ствольный и Григорий Тимофеев, но кому же достанется заветное место Председателя? Не переключайтесь, узнаете после рекламы».

Тараторила девушка с микрофоном в руках, мой соперник, толстый дядька с залысынами сидел и стирал пот со лба, нервничал, мне же наоборот было глубоко наплевать, мысленно я уже находился в Мексике. Рядом с ней. Сладкий яд разливался по венам, и вызывал улыбку предвкушения. Выгляжу как маньяк: она от меня, я за ней по пятам. Но отпустить не могу, у нас еще ничего даже не началось, а Женя уже собралась все закончить. Хорошо придумала, но от меня не так просто убежать.

–Три...два...один... Побеждает...Григорий Тимофеев, с перевесом в двадцать процентов голосов. Поздравляем нового Председателя Государственной Думы с должностью! – тараторила девушка с микрофоном.

Другие представители прессы разразились аплодисментами в мою честь.

После этих слов стали подходить толпы людей, что-то говорить, поздравлять, жать руки, давать наставления. Потом подбежали репортеры, задали тысячу вопросов, но я даже не помню, что им отвечал, ведь мечтал как можно быстрее свалить отсюда. Наконец все кончилось, и я свободен.

–На этом все, ребята, все остальные вопросы через неделю, мне срочно нужно бежать, разделить радость с семьей, до свидания, – откланялся я.

В след еще кричали что-то про банкет в мою честь, но я уже выбежал через черный выход к машине, которая должна увезти в аэропорт.

Пока не взлетел самолёт, с двадцать какого-то раза, с трудом, дозвонился до лечащего врача бабули и попросил, чтобы он передал ей трубку. Бедняга и так перепугался, что я устрою ему разнос за то, что трубку не брал, что с острой срочностью соединил меня с Бабой Валей. Мелочь, а приятно! В Новосибирске пришлось бы предварительно разнести больницу, чтобы там научились работать так оперативно.

–Алло, Гриша? Ты чего хотел, сынок? – заскрипела бабушка.

–Хотел предупредить, мне придётся улететь на пару дней, дела есть. Ты меня простишь? Говорил с врачами, состояние у тебя вроде стабильное, если бы иначе, то с места не сдвинулся бы, – спросил я.

–И с чего такая срочность появилась? Опять бандитские разборки? Хочешь, чтобы у меня был ещё один инсульт, а? – обиделась старушка.

–Да с чего ты взяла-то? Я с разборками давно завязал, говорю же, дела. Не мальчик уже, чтобы отчитываться, не обижайся, но это правда важно, – еле сдержался я.

–Для меня ты всегда будешь мальчиком, и не спорь. Выборы как прошли, скажи? – любопытствовала.

–Победил я на выборах этих. Ладно, признаюсь, мне за девушкой лететь нужно, обидел ее, она сбежала. Бабушка, самолёт взлетает уже, позвоню по прилету, хорошо? – спешно объяснил я.

–Иш, какой деловой! Поздравляю с выборами, но про девушку ты мне все расскажешь ещё, а лучше приведи и покажи, слабо верю! А я старая женщина, внуков хочу помянуть, и если она правда есть, то верни девочку, балбес, и прекрати всех отталкивать, ёж колючий! – наставляла Валентина Яковлевна.

–Обязательно, до встречи, я полетел!

Попрощавшись с ней, сразу представил, как они подружатся с Женей, когда познакомятся. Все думал и гадал, кого же мне напоминает Фёдорова, и вот, наконец-то дошло. Такая же дерзкая и бойкая, прямолинейная и бесстрашная, как моя Бабуля. А самая похожая черта: обеих женщин хлебом не корми, как любят меня «парафинить». И они единственные, кому могу это позволить.

*«Разлука научит тебя любить по-настоящему». Антуан де Сент-Экзюпери.
Евгения Федорова.*

Мексика.

Новая глава жизни, Мексика.

Плайя-дель-Кармен: некогда никому не известная рыбацкая деревушка, в одночасье превратившаяся в один из наиболее популярных и фешенебельных курортов Карибского бассейна. Европейский шик весьма гармонично сочетается с развязной тусовочной атмосферой. Белоснежный песок и тёплое солнце обеспечивают курорт тысячами гостей круглый год, а любители экотуризма с удовольствием посещают местные национальные парки, чтобы хотя бы ненадолго погрузиться в буйство настоящей тропической природы.

Что тут делаю я? Все очень просто, когда в слезах попала в аэропорт, просто сказала девушке на кассе, чтобы отправила меня так далеко отсюда, насколько только возможно, но, чтобы тепло было и вода рядом, вот и весь секрет незапланированного отпуска. До того, как прилетела, даже о существовании такого городка на карте не подозревала, но мне сразу тут понравилось. Самое главное, что я сейчас далеко от Москвы и всего того ужаса, что творился. От Гриши, его темной стороны, вечно преследующих бандитов, страхов. Да, я наверно худшая, кого можно было выбрать в роли девушки, колючая и пугливая, да что там, трусиха! Но нервы тоже не железные, не нужно никакое счастье, к черту его, просто хочется на каплю стать собой, той прежней, бесстрашной, дерзкой, умной. Зауважать себя. Ну, а то, что я не умею разбираться в мужиках, теперь точно поняла. Какой там отдых, ведь из номера не выхожу уже который день, слезы текут рекой, сижу на балконе и запиваю горе второй бутылкой Проссеко за день, и да, пьяная в стельку, но чувствую, что если протрезвею, то сразу включу телефон и позвоню ЕМУ, а этого ни в коем случае нельзя делать, ведь я не тряпка, и достойна в этом мире намного большего, чем быть убитой из-за очередного бандита в своей жизни.

Если честно, то сообщения с голосовой почты я считывала, но он об этом никогда не узнает. От его слов сердце просто щемит тоской, но это ничего не значит, между нами не было такого, о чем могла бы пожалеть, наверно Гриша правильно сказал тогда, что торопиться и что-то обещать не может, мол поживем, да увидим, вот так и вышло, он уехал по своим делам, а я сбежала.

На отдыхе всегда мало времени, хочется побывать всюду и везде, насладиться теплой соленой водой, понежиться на солнышке, места красивые обойти. Так бы сделала и я, если бы мысленно присутствовала здесь и сейчас, а не в холодной Москве рядом с ним. Григорий Тимофеев, черт его раздери, украл мое сознание. Из соленых жидкостей я почувствовала только вкус собственных горячих слез, аритмию в глупом сердце, ломку, до хруста костей. Та самая Евгения Федорова, которая осталась в Москве, все бы отдала, чтобы быть с тем, от кого сносит крышу, но это подобие на человека, которое смотрит на меня из зеркала – трусиха, она не станет этого делать, ей легче страдать от собственных решений и жаловаться на жизнь, жалеть себя родимую, и конечно же прятаться. Я не знаю, что такое счастье, не повезло еще ни разу. Возможно, причина во мне, ведь кандидатов всегда выбираю сама. Но Григорий... точки совпали, прикосновения...каждой клеткой тянет к нему, сопротивления

даются с трудом. Почему, ну почему так? Не могла какого-нибудь Ваську выбрать? Простого и бесхитростного, зато надежного, с кем не буду чувствовать себя мишенью в тире?!

Не верю, что решилась на эту авантюру. А что же дальше делать? Не получится прятаться и убегать всю свою жизнь, нужно будет вернуться, обратный билет куплен на завтра, в Москве квартира, работа, с которой естественно уволюсь, нужно будет искать новую, ходить на собеседования. Я не готова к этому всему, да хотя бы морально. Стыдно стать безработной, после того как возглавляла весь отдел, боязно начать жизнь с чистого листа. А вдруг в тот раз мне просто повезло, и сейчас ничего уже не стою? Что тогда, придется возвращаться в Ульяновск подбитой собакой? Ну уж нет! Куда угодно, но только не туда. Люди ничего не забывают, и не прощают другим успеха. Меня закидают камнями, и пусть этого совсем не боюсь, но приятного мало. Воспоминания о той жизни, до приезда в Москву... да пошло оно к черту все!

Вот сейчас встану и пойду в ночной клуб, перетанцую сама себя, вытряхну всю дурь, мне станет легче. Потом просплюсь и улечу с этого райского уголка для влюбленных парочек, от которых только рвотные позывы. Ну удружила мне та девушка с советом прилететь сюда, знала бы, что тут такое, улетела бы в снега к пингвинам, компания приятней, с какой стороны не глянь. Да, злая и циничная, а кому сейчас легко, не подскажите?

От депрессии любую девушку всегда спасал красивый наряд, макияж и укладка, конечно же необходимо мужское внимание, чтобы переключиться. Клин клином вышибают, говорят, а вдруг поможет? Хотя сомневаюсь, что найдется на всей территории Мексики такой мужчина, который способен затмить великого и ужасного Григория Тимофеева. ХВАТИТ ДУМАТЬ О НЕМ!

Надела самое превульгарнейшее платье, которое купила вчера днем на первом этаже в своем отеле, на всякий случай, который видимо и настал. Черное мини на бретелях, расшитое переливающимися пайетками, под него идеально подошли босоножки из замши на тонких ремешках с логотипом D&G спереди. Да уж, весь вид кричит: «Снимите меня, хочется забыться!», ну и наплевать, для этого и задумано. Подвела глаза черной подводкой, а губы красной матовой помадой. Эксперты в бьюти индустрии советуют делать акцент на одной части лица: или глаза, или губы, чтобы не выглядеть кричаще, вульгарно или дешево, но будто назло себе и всему миру делаю то, что мне несвойственно, в протест канонам красоты и моде. Всех, всех, всех – к чертям! Это бутылка Просекко руководит балом, не я.

Расхохоталась и упала на кровать, ноги подкашивались. Каблуки чудовищной высоты, и трезвому-то трудно на таких ходить, не говоря уже о тех, кто в стельку.

Отключка.

Вспышка света, вижу, что стою на фейсконтроле, шатает меньше, но держусь за перила, опасаясь, что рухну прямо на огромного охранника, который что-то тараторил на своем. Во все глаза смотрела и пыталась объяснить, что на его языке не бум бум, но какой-то парень опередил и стал говорить на английском. Через минуту повернулся ко мне и сообщил, что в клубе маскарад, без костюмов никак нельзя. Моментально повернув к выходу, решила, что сам Бог уберег от идиотских поступков и пора, наверно, старушке ковылять домой, и то, если дойду и не переломаю конечности. Но тот самый парень догнал и легонько коснулся плеча, обернулась, в руках он держал черную простую маску на пол лица и золотой парик из мишуры, в стиле пятидесятых, короткие волосы и челка.

Поблагодарила парнишку, не уверена, что на чистом английском, принарядилась и мы

сделали селфи, почему-то показалось, что даже удачное. А что? Добрых людей нужно знать в лицо и помнить. Витрина из темного стекла показала в отражении дикую путану с горящими глазами, а оказалось, что это я. Ха! Вот так тебе, Гриша!

Сначала хотелось доказать себе, что не тряпка, теперь точно знаю, что мщу ему, только за что не пойму, но завтра протрезвею и сразу же вспомню, обещаю себе и ставлю невидимую галочку. Вваливаюсь в клуб, тяжелая атмосфера и удушливая жара, музыка современная, громкая, софиты светят так, что слепят. Танцую между мокрых тел в сторону барной стойки, необходимо выпить, чтобы не умереть от этой духоты.

Бармен ничего не смог расслышать из-за грохочущих басов, или не понимал по-английски как тот охранник, поэтому коктейль мне достался крайне сомнительный, судя по тому, что девушка стоящая справа от меня тоже его пила и все еще была жива, решила отпить глоток ядовито-зеленой жидкости через соломинку, внутренности обожгло смесью алкоголя и чего-то травяного, похожего на сироп от кашля, но такого уж отвратительного в нем не было ничего, можно отбросить опасения.

–Как называется эта штука? – спросила у блондинки.

–Зеленая Фея, он отрывает голову! Я уже готовая, а пошли танцевать? – позвала она.

Я залпом допила свою зеленую «порцию волшебства», почувствовала невероятную легкость и последовала за девушкой на танцпол. Двигалась она великолепно, так плавно и соблазнительно, а взгляд из-под маски зачаровывал. Новая знакомая смотрела только на меня, не подпуская мужчин. Внимание сногшибательной девушки было лестно, потом танец стал переходить в более интимный, блондинка приобняла меня за талию, и стала тереться бедрами о мои бедра. Ее руки спустились к моим ягодицам, я охнула, но не успев ничего до конца понять оказалась в объятиях высокого мужчины, как на зло, диджей видимо решил взять перерыв, и включил медленную композицию. Незнакомец в маске, закрывающей все лицо, с красными как у вампира глазами, вел мою шатающуюся тушку в ритме эротичного танго, только очень-очень замедленного. Скажу даже, что вампирские глаза совсем не пугали, а наоборот, придавали новоиспеченному графу Дракуле загадочности и сексуальности. Вот и нашелся кандидат на сегодняшнюю ночь, причем сам.

Видимо мужчина тоже был мексиканцем, потому что на вопросы, которые ему задавала не отвечал, маску тоже не снимал, ну и пусть, так даже лучше.

Девушка, с которой танцевала пол часа назад злобно смотрела в нашу сторону, перекошенное от чего-то лицо больше стало напоминать мужское, чем женское, и тут до меня наконец-то дошло, что скорее всего это мужик, ведь маскарад же, или бывший мужик, ставший женщиной. В любом случае таинственный незнакомец в маске спас мне жизнь. А то опоили бы и ограбили, завтра проснулась бы в канаве, если вообще проснулась. Не доверяю этим разнополым меньшинствам, хоть что скажите, но это неправильно, есть только два пола: мужской и женский, а остальные только уродуют естество.

С кавалером без лица проплясали до трех часов ночи, он двигался как божество, был мужественен, приятно пах, красиво одет. Маска скрывала лицо, которое, если честно, мне уже не хотелось видеть, ведь запоминать свой стыд, чтобы потом вспоминать годами, в планы не входило. Он подал руку и жестом предложил отправиться на выход, после чего мы сели в такси и отправились в номер отеля, в котором я остановилась.

Пьяно ввалившись в дверь, первым делом скинула с себя босоножки на высоченной шпильке, подошла к туалетному столику и попыталась себя разглядеть, не вышло. Медленней некуда до воспаленного пьяного мозга дошло, что не включила свет, а когда

потянулась к выключателю, мой гость нежно перехватил ладонь и стал целовать. Мужчина снял свою маску, но в непроглядной темноте лица я так и не различила...

Его губы ласкали мою шею, руки гладили ниже пояса, я изнывала в жажде ласки, но в памяти стоял силуэт с холодными как Антарктический океан глазами.

– Прости, я не могу... – извинилась перед мужчиной, даже не зная, понимает ли он мою русскую речь, и повторила то же самое на английском, – Я люблю своего Гришу, не могу... Ну и дура же...

Стала плакать на плече неизвестного, всхлипывая, бормоча про любовь к другому человеку... Боже мой, ну какая же жалкая, аж самой от себя противно, затащила в номер мужика, чтобы стоять и сопли об него вытирать, позорище высшей категории. Да и плевать, подумалось мне, все равно я его больше никогда не увижу.

– Ты должен уйти, я завтра улетаю домой, понимаешь? – по слогам объясняла я.

Он молчал, медленно подводя меня к кровати, честное слово, испугалась не на шутку. Вот же безмозглая тетеря, наверно маньяка домой привела!

Попрощавшись с жизнью, присела на край постели и зажмурилась, представив, что это дурной сон, и если сейчас открою глаза, то сразу же проснусь. Слезинка скатилась по щеке одинокой каплей, а чьи-то длинные пальцы смахнули ее с подбородка. От этого жеста моментально протрезвела и открыла зажмуренные глаза.

Передо мной, на корточках, во всей красе сидел Гриша, свет в комнате по волшебству был уже включен. Дар речи покинул. Молча уставилась на него, не веря своим глазам. Возможно, я так сильно напилась, что это просто галлюцинация?

– Привет, родная. Видишь, я же говорил, что найду тебя в любой точке земного шара, – улыбнулся Гриша и заправил мне за ухо непослушный локон волос.

От счастья я не ведала, что творю. Со своего сидячего положения прыгнула к нему в объятия, и мы оба, как дети, завалились на пол, но не отпустила, а прижалась еще крепче, стала смеяться, целовать его лицо и плакать одновременно, кажется это называется истерикой.

– Тише, тише, моя девочка, – баюкал он меня, гладил по волосам и целовал в ответ.

– Но как? Как ты меня нашел? Я же ведь даже телефон не включала, чтобы не светиться! – изумилась.

– Мне не нужны никакие жучки, нашел и все, какая разница как? Главное ты рядом. А можешь повторить, что ты говорила?

– Что именно? Сегодня весь вечер только и делаю, что болтаю без умолку разные глупости, – проворчала я.

– Перед тем, как выгнать незнакомца, кажется, что-то о Грише было, повторишь?

– Совершенно не понимаю, о чем речь, – прикинулась в ответ.

– Как всегда, жуткая вредина, ладно, я сам скажу. Евгения Федорова, я люблю вас. Любовь моя настолько велика, что готов вытерпеть даже скверный характер и дурацкие заморочки, попытаться не пристрелить вас в тяжелые времена совместной жизни, но отпустить бессилён. Как? Достаточно поэтичное признание изложил?

Слезы текли градом, ничего романтичнее в своей жизни не слышала. Пусть это не Шекспир, но бьет в самое сердце. Мужчины нашего поколения давным-давно разучились говорить стихами, стали грубыми и замкнулись в себе, а у Гриши образ жизни такой, что от него такого вообще ожидать невозможно. Глупая дуреха, подумали бы другие, не знающие его... Но я ведь знаю, и понимаю, как трудно было сказать эти прекрасные слова.

–Тысячу раз скажу: люблю тебя, очень сильно, безумно, Гриша...Жизнь без тебя как отрава... – призналась я, но не успела договорить.

Мы слились в нежном поцелуе, который был больше, чем похоть, страсть, вожделение, он говорил о любви.

Любимый поднял меня на руки, заслонив от всех бед, обид и слез, отнес на кровать, где мы продолжили нежные ласки. И кто бы мог подумать, что такой жестокий хищник на улице, может оказаться таким милым и заботливым дома. Сам Король, Властелин, тиран и лидер всего преступного мира нашей страны, сейчас нежно целует мою шею, поверить не могу, что у нас все по-настоящему и взаимно.

–Гриш, у нас все это серьезно? – в страхе спросила я.

Он засмеялся и ответил:

–Маленькая трусишка, ты ведь не думаешь, что я ради забавы пол мира облетел? Серьезней некуда, ты моя, и никуда больше не убежишь, – наигранно зло зарычал он и накинудся на мое тело.

Дальше свершались чудеса. И то ли коктейль «Зеленая Фея», или быть может мое долгое воздержание, но его ласки воспринимались иначе, чем от кого-либо. Тело горело, а Гриша как опытный кукловод вытворял с ним что хотел. Но говорила во мне язвительность, на самом деле, это была ЛЮБОВЬ, а не секс. Его руки ласкали в нужных местах, губы целовали, истязали, я изнывала от возбуждения, просила большего, но он мучительно медленно продолжал свои сладкие пытки. Опуская поцелуи все ниже, пока не оказался в том самом месте, где сосредоточилось мое возбуждение. И верно поётся в песне: «Чем выше любовь, тем ниже поцелуи...». Он будто делал это со мной тысячи раз, и знал как, где, с каким темпом.

Искусно водя языком по чувствительным точкам, довел до крика, жара и чувства полета в космос, тело выгибалось и билось в конвульсиях, возбуждение казалось достигло самого высочайшего пика, но в это момент Гриша скинул боксеры и одним толчком заполнил меня всю, продолжив экстаз. Резко и быстро, по-звериному, целуя в губы, кусая, рыча. Голубые глаза вспыхнули ледяным огнем, его невозможно было остановить, да и не хотелось.

Одним сильным движением он перевернул меня на живот, и нежно продолжил, шепча нежности на ухо, очень возбуждало то, что я не видела его, а только чувствовала. С каждым разом толчки становились грубее, я тоже уже готова слиться с ним воедино, стала подмахивать бедрами, за что получила по ягодиче, и попросила еще. Он во мне, в дуэте со шлепками, произвели такой умопомрачительный эффект, что через минуту я взорвалась и улетела снова, Гриша ускорил темп и догнал, слившись в единое удовольствие с моим. Громкие стоны, сладкие звуки любви и наше сбившееся дыхание... и что может быть лучше последнего дня отпуска? Правильно, душ с мужчиной которого люблю.

Он конечно же понес меня на руках, поставив на ноги только в душевой кабине. И знаете что? Нет ничего эротичней, чем мужчина, который заботится о тебе. Какой бы он не был – он мой. Никто не идеален, даже я. Пусть недостатки Тимофеева не такие как у обычных людей, все это стало не важно, без него- вилы, смерть, агония, тоска. Поэтому поразмыслив всего пару секунд решила:

–Гриша, я приму тебя любого, просто будь рядом. Мне было так плохо, тоска почти убила. Поход в ночной клуб был последствием пьяной депрессии, я должна попросить у тебя прощения за все эти выходки, в конце концов ты занятой человек, и наверно, трудно было найти меня и вырваться, чтобы приехать. Ужасно стыдно... -раскаивалась я.

–Успокойся, Жень. Ты бы не сделала ничего, чего бы сам не разрешил сделать. Я ведь прилетел еще днем, просто наблюдал за тобой, мой номер через стену, слышал истерику и пьяное бормотание, хотел дать тебе немного времени, чтобы в себя пришла, но увидел твой внешний вид и сразу поехал в тот клуб. Ты беда ходячая, иногда нужно спасать от самой себя. Но все же, без тебя все не то и не так. Впервые могу признаться кому-то в своих чувствах, еще в тот первый раз, когда тебя увидел, сразу понял, что твориться что-то неладное. Ты вошла в кухню, такая красивая, со своей копной волос, разметавшейся по плечам, на щеках румянец, губы приоткрыты, глаза метают молнии, грудь вздымается от учащенного дыхания...и всё... Как у пацана руки затряслись, сердце, помню в горле стучало, даже ладони вспотели. Быстро собрался и попытался скрыть свое состояние, хотя даже слепой расколлот бы, что я влип по уши. А наши вечные ссоры? Я ждал удобного момента, чтобы ты вышла из себя, потому что, когда злая, ты становишься ужасно сексуальной. Я больше никуда тебя не отпускаю, мы друг другу предназначены. Интересно, как это будет? Как у всех, когда мужчина приходит домой, а женщина ругает его за опоздание, или за то, что забыл купить молока? Очень любопытно опробовать, ведь никогда ни с кем не жил. Я люблю тебя, девочка, будь моей...

Проснулась я от чудесного запаха еды, доносившегося со стороны улицы. Потянувшись, почувствовала сладкую боль в теле, вспоминая вчерашнюю ночь улыбнулась.

–Гриша, ты где? У меня самолет в десять утра, нужно собираться, – крикнула я, прикидывая, сколько сейчас могло быть времени.

От похмелья голова закружилась, стоило только встать с кровати. Потянулась за водой в маленький гостиничный холодильник, но на прикроватной тумбочке увидела записку, написанную красивым ровным почерком и стакан воды, рядом лежала белая капсула. Письмо гласило:

Доброе утро, выпей таблетку, должна помочь от головной боли и снять похмелье. Не убегай, я ушел ненадолго, все равно найду. Люблю тебя. GG

P. Самолет ты уже давно проспала.

Вот проклятье, сколько же сейчас времени? Вышла на балкон, таблетка и правда потихоньку помогала, уже пол часа не было моего мужчины, стала переживать, а не сбежал ли теперь он от меня?

Но посмотрев вниз увидела, что он уже заходит в гостиницу.

–Доброе утро, спящая красавица, собирайся быстрее, мы едем праздновать! – воодушевленно сказал Гриша.

–Куда уж там доброе, и что празднуем, позвольте узнать, уважаемый? – пробубнила в ответ.

–Узнаешь, милая. Давай, накинь на себя вот этот сарафанчик, и поехали, – воодушевленно предложил он и легонько прикоснулся к моим губам своими.

–Ммм... А можно еще раз, только подольше? Многообещающе, Григорий Григорьевич, но мало.

Мужчина встал и резко схватил меня за талию обеими руками, но вопреки всем ожиданиям поднял над полом и стал кружить по комнате. Я смеялась как ребенок, пытаюсь дотянуться до его губ, чтобы поцеловать, но он уворачивался со смехом.

–Одевайся, сегодня большая развлекательная программа, а затем тысячу поцелуев, обещаю... любимая.

Он поставил меня на пол, а я от того, как он меня назвал, чуть не упала. Подойдя к нему ближе на шаг провела ладонью по колючей щеке, пальцем обвела контур губ, замечая, как теплеет его взгляд, без всяких возражений поцеловала его так, как никого прежде. Вложив всю свою любовь и благодарность.

–Я уже говорила, что ты лучший из мужчин? – спросила у Гриши.

–Теперь да, лучший их худших, вот это точно будет честно, а то не хочется отбирать этот титул у пай-мальчиков. Собирайся, самая лучшая медленная женщина на свете, – шутливо ответил и шлепнул меня по попе.

Хохоча, проскользнула в ванную комнату.

Через десять минут мы уже выехали с территории отеля и направились в сторону Карибского моря.

–Куда ты меня везешь? Признавайся, молчун, не люблю сюрпризы, – допытывалась.

–Очень скоро сама все узнаешь, потерпи, вредина, – в тон ответил он.

По мере приближения поняла, что мы прибыли на пирс, около которого стояла длинная черная яхта с тонированными окнами, выглядела она шикарно. Стильная, мощная, безумно дорогая. Напоминала Бентли, только водоплавающий, не знаю почему такое сравнение пришло на ум.

–После вас, госпожа Федорова, – галантно предложил Гриша и подал руку.

–Стоп, эту яхту ты снял для нас? Seriously? – обалдела я.

–Для тебя, детка, – улыбнулся он.

–Когда ты все успеваешь? И почему я не удивлена, ведь она так до боли в твоём стиле.

Еще никогда не плавала на таких, да что там, вообще не на каких! А тут... Просто шедевр, морская акула. Детский восторг просто переполнял до краев, это же безумие! Снять яхту, на которой поместятся пятьдесят человек для нас двоих.

Гриша обменялся парой слов на английском с капитаном, и проводил меня в каюту. Охая и ахая от внутреннего убранства, смешила его. Внутри все было отделано красным деревом, мебель белого цвета, это ведь полноценная квартира с кухней, столовой и конечно же спальней, в которой стояла просто огромнейшая кровать.

Увидев мое ошарашенное выражение лица, Гриша сказал:

–Королевам полагается такое ложе, нечего удивляться.

Пальцем смахнул с моего плеча сначала одну бретельку легкого сарафана, затем и другую. Платье волной слетело к ногам, оставив меня в одном нижнем белье из тонкого кружева. По коже побежали мурашки от взгляда потрясающе красивого мужчины, стоящего напротив меня. Он просто смотрел, не прикасаясь, а я уже чувствовала, как внутри, где-то внизу живота, рождается горячая буря возбуждения.

–Прикоснись ко мне, прошу... – взмолилась я.

Он только улыбнулся и поправил непослушную прядь моих волос.

–Есть идея получше, милая. Доверяешь?

Я кивнула.

–Ложись.

Подошла к кровати и легла на спину.

–Теперьними с себя эти кусочки ткани, чтобы я мог тебя видеть.

Выполнила.

–Начни себя ласкать, детка, ты просто потрясающе красива, хочу смотреть на тебя, – прохрипел он.

Я удивилась, но отказываться не стала. Очень хотелось доставить ему такое же удовольствие, как он мне вчерашней ночью.

Мучительно медленно провела кончиками пальцев по шее, вызвав бег мурашек, затем так же томительно спустилась к груди. Гриша следил за каждым движением моих рук немигающим взглядом полным страсти и желания. Интересно, сколько он продержится, прежде чем сорваться и накинутся на меня? Обвела ноготками розовые холмики сосков, которые уже затвердели и требовали внимания. От приятных ощущений немного сбилось дыхание и вырвался тихий стон, мой мужчина прикусил нижнюю губу. Понимала, что он тоже возбужден, это было видно по бугру в брюках и пламени в глазах. Он сдерживался с трудом.

Стала ласкать себя интенсивней, одной рукой, другую уже опустила немного ниже живота и замерла.

–Прощу тебя, продолжай...– прохрипел Гриша.

Его страсть подстегнула продолжить, лучше комплимента, чем такая реакция мужчины и быть не может.

Синхронно вода пальчиком вокруг соска и своего горящего холмика Венеры, почувствовала, что оргазм не за горами, смотря в глаза любимому мужчине испытывала что-то такое, от чего просто уносило в параллельную вселенную. Нереально сильное возбуждение от своих рук как сейчас, еще никогда не получала, а все это благодаря ему.

Стоило только об этом подумать, как Гриша сорвался.

–Дьяволица! – сказал он.

С грацией модели Calvin Klein, мужчина скинул с себя одежду и в один шаг преодолел расстояние между нами, через секунду уже войдя в меня.

Наверно не зря сексологи утверждают, что совместимость играет большую роль при выборе партнера, потому что таких оргазмов как с Гришей я не испытывала ни с кем в своей жизни. Да и вообще все эти годы считала, что фейерверков не бывает, а приятное покалывание -максимальный бонус за мои старания в постели, но сейчас казалось, что потеряю сознание. Стонала в голос, уже не стесняясь того, что мы на яхте не одни, что могут услышать. Все границы и горизонты стерлись, что он сделал с моим телом, разве оно так умело?

Одновременно достигнув пика наслаждения мы обессиленные упали на кровать. Глаза закрывались, страшно хотелось спать.

–Нет, соня, спать сейчас никак нельзя, нужно вставать, я же обещал, что будет развлекательная программа. Иди в душ, через десять минут жду тебя снаружи, договорились? Только не усни, обломаешь себе весь кайф, – дал указания мужчина и одевшись так же быстро, как разделся, слинял из каюты.

Неторопливо приняла душ, намочив волосы, которые теперь стали похожи на воронье гнездо, накинула платье, подмигнула своему отражению в зеркале и присела на кровать. И все-таки, я не верю во все происходящее. Это кажется нереальным, чудесным сном, который хочется смотреть снова и снова. Стоило только услышать его голос, как все страхи и обиды испарились, и сомнения о взаимности любви тоже. Да, мы оба скупы на эмоции, поэтому все так странно развивалось, и симпатию выражали ссорами, но, когда видела его, тряслись колени и мозг отключался. Он – придуманный мной идеал, который сбился наяву. Совершенно не важно, что мы из разных миров, подозреваю, что противоположности и впрямь притягиваются. Сердце замирает при виде него, и сжимается от тоски, каждый раз,

когда нет рядом. Ну что ж, пора выходить, Гриша ждет.

На палубе меня встретил солнечный день и приятный ветерок, ласкающий кожу. Вокруг – бескрайний простор, а дальше только горизонт, ну не вид, а мечта. Со спины меня обняли сильные руки, а потом закрыли глаза, прошептав:

–Сейчас будет кое-что очень странное, я отведу, только ты не подглядывай, хорошо? – прошептал голос на ухо.

Кивнула, а Гриша подхватил меня, закинул к себе на плечо и понес куда-то. Добросовестно выполняя обещание, держала глаза закрытыми, поэтому разобрать смогла только, что он поднимает нас на самую верхнюю палубу.

–Три...два...один... Открывай.

Сначала даже не поняла, где нахожусь, все сверкало и блестело от воздушных шаров, привязанных к яхте. Я стояла в кругу, который получился из огромных цветочных корзин, под ногами стеклянный пол, под которым пенилось своей синевой море. Восхитившись всей этой красотой отвлеклась от Гриши на секунду, а повернувшись увидела, что он стоит передо мной и держит в руках синюю бархатную коробочку.

Догадка, которая пришла в голову сразу при виде всего этого антуража, обескураживала и никак не могла оказаться правдой, поэтому я просто промолчала, ожидая, что будет дальше.

Он заговорил:

–Жень...Я себя еще никогда таким идиотом не чувствовал. Прости меня! Так, что хочу сказать, – подошел и взял меня руку, —Я люблю тебя, и пусть мы совсем мало были вместе, еще у меня отвратительный характер: собственник, ревнивец и негодяй, в общем совсем не тот, кто тебе нужен, но все же, сегодня хочу предложить тебе быть моей. В прямом смысле, навсегда моей. Знаешь почему я на это решился? Подумаешь сразу, из-за того, что ты сбежала, но нет, это уже вторая причина. В разлуке с тобой, когда уехал решать проблемы, понял, что моё самое главное желание в жизни – чтобы ты была рядом, сделать тебя счастливой, моей... женой. Что скажешь, любимая? Скучно нам точно не будет, обещаю.

Я не могла вымолвить ни единого словечка. Смотря как он нервничает, как путаются слова и пальцы мужчины снова и снова крутят в руках ту самую коробочку, я расплакалась.

Кивая и плача, обняла его, даже не пытаюсь успокоить эмоции.

–Ну что ты, неужели я был настолько ужасен? Не плачь, девочка, нужно завершить ритуал, чтобы потом не сбежала, – взял руку и надел на мой безымянный палец очень изящное колечко из белого золота, с красивейшим бриллиантом, который ловил на себе лучи Мексиканского солнца.

–Теперь я официально бандитская невеста? – шутливо спросила я.

–Нет, какие еще бандиты? Ты практически жена Председателя депутатов Государственной Думы, детка, – гордо и весело отозвался Гриша.

–Ты это всерьез? Неужели правда? – изумилась я.

–Ну да, а что там были другие кандидаты? – по-мальчишески хвастливо спросил он.

–Я в тебе не сомневалась, любимый. Ты самый лучший Председатель из всех.

Он радостно закружил меня по палубе, нежно целуя и шепча слова о любви.

Наверно, хотя нет, точно уверена, что все мои неудачи в жизни были неспроста. Они специально получались для того, чтобы я стала той, кем являюсь на данный момент. Долгий путь от девчонки, в страхе сбежавшей из родного города, к карьеристке, которая пережила личные драмы и смерти, стала черствой и циничной, уже разочаровалась в любви, чтобы

вновь воскреснуть и обрести долгожданное счастье.

Сегодня лучший день в моей жизни, и провалиться мне на месте, если я каждый день рядом с Гришей не стану называть счастливым. Потому что это настоящая любовь, которую невозможно сломить ни временем, ни расстояниями, ни даже смертью. Если будет нужно, то я в ад за ним пойду, но верну. Такие истории любви никогда не заканчиваются, их обычно проносят сквозь время, рассказывая внукам...

Григорий Тимофеев.

Два года спустя.

Я поднимался на лифте и думал о своей жене. Не то, чтобы я не думал о ней в другое время, просто сейчас особенно нервничал. Она девочка с характером, закошмарит любого, даже такого серьезного взрослого дядю, как я. Больше всего всегда восхищало, что Женя вообще никого не боится, в смысле СОВСЕМ, в упор не видит. А сегодня вторая годовщина нашей с ней свадьбы, на часах десять вечера, и подозреваю, что пистолет, которых хранится в сейфе моего кабинета она давно нашла. Эх, зря я научил ее стрелять! Предчувствую, что из-за чертового собрания, на которое явка была обязательно, женушка пристрелит меня. Поэтому, из лифта выхожу, прикрывая тыл огромной корзиной роз, а в кармане коробка с подарком, только это может меня спасти.

–Тимофеев, ну ты и негодяй! – в сердцах воскликнула Женя.

Ее вид – нечто! Красные туфли на огромном каблуке, чулки и нижнее белье, причем совсем прозрачное, как я люблю. Волосы высоко подняты в прическу, а губы накрашены красным. Недовольная мордашка и игривые глаза. Значит не такая уж и злая, можно вымолить прощения. Подкаблучник, скажут другие. Но! Есть огромная разница, какой ты мужчина, или какой муж. Я начальник по жизни, причем области очень разные: политика, криминал, коммерция. Круг подчиненных более тысячи человек и все разговаривают на «вы» и шепотом. Но приходя домой, к своей красавице-жене, хочу просто расслабиться и быть собой. От меня не убудет, если позволю ей самой решить какого цвета она хочет шторы или диван, или же куда полетим отдыхать. Женя взрослый человек, который может радоваться или злиться, высказывать свое недовольство или пищать от восторга. Мы можем очень сильно ссориться, но я все равно уступлю, зацелую ее до смеха, уже через час после ссоры. Что такое семья? Первый год было тяжело, но когда я это понял, то все стало легче простого. Семья – это труд двоих людей, ежедневный и тяжелый. На одной любви далеко не уедешь, должно присутствовать взаимопонимание и уважение. Моя жена стала для меня лучшим другом, любовницей и палачом.

–Прости, любимая. Я правда не виноват, собрание затянули, а свалить никак не получалось. Ты же знаешь, что эти старики самые медленные люди на планете. Но зато я с подарком, не хочешь посмотреть? – спросил я, ставя возле ее ног огромную цветочную композицию.

–Не хочу вообще-то, ну ладно, раз купил, то показывай уже, – обманчиво безразлично ответила хитрая лиса, на самом деле изнемогая от любопытства.

Залез во внутренний карман пальто и протянул ей коробочку. Она разорвала упаковочную бумагу и завизжав кинулась мне на шею.

–Гриша! Спасибо, родной, но как же ты узнал?

–Очень просто, видел историю в браузере, куда ты на сайт заходила. Она немного другая, хочешь на парковку спустимся? – спросил я.

–Сейчас я хочу вручить тебе часть своего подарка, а потом посмотрим, – сказала она и стала меня раздевать.

Вот же повезло мне с женой, слов нет. Ненасытная и неутомимая.

Спустя два часа мы спустились на подземный паркинг, где Женю ждала ее новенькая

машина, специально собранная под заказ, розовая, мать ее, Бэнтли, с огромным чудовищным бантом на крыше, возле которой уже стояла какая-то блондинка и позировала на камеру, пока вторая блондинка фотографировала. Картина комичная: мы, взъерошенные, после нескольких часов страсти, в халатах и домашних тапках, стоим на парковке возле четырех своих машин, и ждем, пока девушки закончат фотосессию.

– Вот же курицы! Спасибо, любимый, она настолько красивая, что нет слов, это просто мечта! Мне очень нравится, правда! Пока они не закончили, наверно вручу твой оставшийся подарок?

Не успел даже глазом моргнуть, как она сунула мне какой-то листок и отошла на шаг. Судя по виду, Женя явно нервничала, даже немного побледнела.

– Посмотри, Гриш, – попросила она.

Развернув, увидел черный фон и посередине маленькую белую точку, понадобилось несколько секунд, чтобы понять.

– Это УЗИ? – спросил я.

Она кивнула.

И тут до меня дошло. Мы ждем ребенка! У меня наконец-то появится ребенок!

Впервые в жизни, не считая раннего детства, я заплакал, обняв самую лучшую женщину на свете, которая незаслуженно досталась мне. Бабушка будет прыгать от счастья до потолка, и возможно мне удастся уговорить ее переехать в Москву.

На следующий день, я позволил своей жене получить удовольствие, и отвезти меня на встречу в ее новой розовой тачке. Ребята веселились от души, когда увидели меня выходящего со стороны пассажира. В этот же час я отказался от всех нелегальных предприятий в пользу питерского клана, сложил свои полномочия и с чистой совестью поехал домой. Я не устрою такого кошмара для своей семьи, который устроил мой отец.

Вот и настал момент, видимо повзрослел.

Сев обратно в машину, я обнял самое дорогое, что нельзя купить ни за какие деньги мира – свою любимую, вдохнул сладкий запах ее кожи, поцеловал в макушку и сказал:

– А поехали съедим с тобой чего-нибудь вредного, детка?

Она удивленно вскинула брови.

– Ты согласен даже на поход в кино?

– Любой каприз, госпожа Тимофеева, вы же не забыли чья жена?

– Помню, уважаемый, лучшего на свете мужчины... Моего Гриши...

Конец.

В память о моем друге, которого больше нет.

GG.

Я буду помнить, всегда.